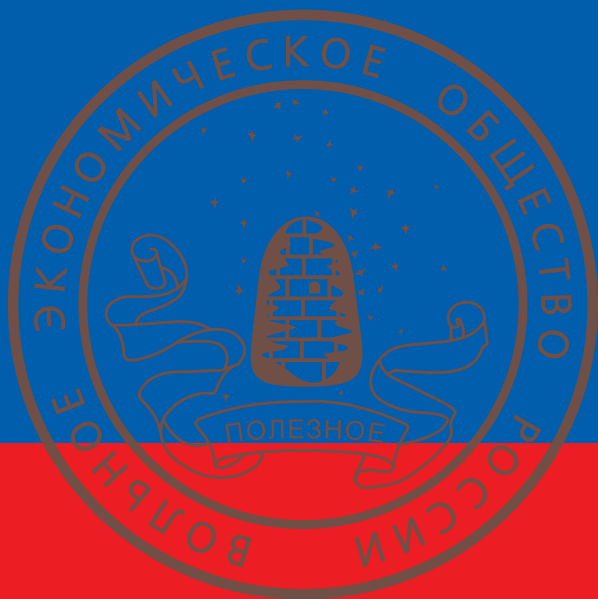

ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ВОСЬМОЙ

Москва
2017

ВСЕРОССИЙСКОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ,
ПОСВЯЩЕННОЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ПРАЗДНИКУ
«ДЕНЬ ЭКОНОМИСТА»

11 ноября 2017 года
Государственный Кремлёвский Дворец

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ С 1765 Г.

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВЭО РОССИИ

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ВОСЬМОЙ

МОСКВА
№ 6/2017

УДК 33
ББК 65

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Since 2003, by decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of the Russian Federation, «Scientific Works of the Free Economic Society of Russia» are included in the «List of leading scientific journals and publications» produced in the Russian Federation in which basic scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences should be published.

УДК 33
ББК 65

© Вольное экономическое общество России, 2017
© The Free economic society of Russia, 2017

ISBN 978-5-94160-203-2
ISSN 2072-2060

Редакционный совет

- ПОПОВ Г.Х.** Главный редактор, председатель Сената (Совета старейшин) ВЭО России, почетный президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- АСАУЛ А.Н.** Член Президиума ВЭО России, директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия).
- БАЙЗАКОВ С.Б.** Научный руководитель АО «Институт экономических исследований» Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан, д.э.н., профессор (г. Астана, Республика Казахстан).
- БОДРУНОВ С.Д.** Президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия).
- ВАСА Л.** Директор Центра исследований инновационных технологий факультета экономики и социальных наук Университета имени Святого Иштвана, д.э.н., доцент (г. Геделле, Венгрия).

- ГЕОРГИЕВ Р.М.** Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель декана факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария).
- ГЛАЗЬЕВ С.Ю.** Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ГРИНБЕРГ Р.С.** Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ДАВЫДОВ В.М.** Член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей иберо-американского мира, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ИВАНТЕР В.В.** Действительный член Сената ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- КРАСИЛЬНИКОВ В.Н.** Руководитель издания, первый вице-президент ВЭО России, генеральный директор Международного Союза экономистов, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ОСКОЛЬСКИЙ В.В.** Президент Союза экономистов Украины, президент Ассоциации товарной нумерации Украины, академик АЭН Украины, заслуженный экономист Украины, д.э.н., профессор (г. Киев, Украина).

- РАЕВСКИЙ В.А.** Действительный член Сената ВЭО России, главный ученый секретарь Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- РАТНИКОВА М.А.** Координатор-составитель, вице-президент ВЭО России, директор ВЭО России, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия).
- САМЕДЗАДЕ З.А.** Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, главный редактор газеты «Экономика», академик Национальной Академии наук Азербайджана, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика).
- СОЛЬДА Д.** Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Ассоциации экспортеров и импортеров Аргентины, д.э.н., профессор (г. Буэнос-Айрес, Аргентинская Республика).
- СОРОКИН Д.Е.** Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ТОСУНЯН Г.А.** Вице-президент ВЭО России, президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор (г. Москва, Россия).

ЭСКИНДАРОВ М.А.

Вице-президент ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», академик Российской Академии образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

ЯКУТИН Ю.В.

Вице-президент ВЭО России, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

Editorial board

- POPOV G.Kh.** Editor-in-chief, president of the Senate (Council of elders) of the VEO of Russia, honorary president of the VEO of Russia, president of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- ASAUL A.N.** Member of Presidium of the VEO of Russia, director of the Institute of economy renovation problems, honored Science Worker of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ, Professor (Saint Petersburg, Russia).
- BAIZAKOV S.B.** Research advisor of the JSC Economic Research Institute at the Ministry of Economic development and trade of the Republic of Kazakhstan, Dr. Sc. Econ., Professor (Astana, Republic of Kazakhstan).
- BODRUNOV S.D.** President of the VEO of Russia, director of the Institute of the new industrial development named after S.Y. Vitte, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor (Saint Petersburg, Russia).
- VASA Laszlo** Director of the Center for Research of Innovative technologies of the faculty of Economics and Social Sciences of Szentlsvan University, Dr. Sc. Econ., associate Professor (Gödöllő, Hungary).

GEORGIEV R.M.

Vice-president of the International Union of Economists, deputy dean of the faculty of the Economics and business administration of the Sv. KlimentOhridski University of Sofia, Dr. Sc. Econ., Professor (Sofia, Bulgaria).

GLAZ'EV S.Yu.

Vice-president of the VEO of Russia, advisor to President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

GRINBERG R.S.

Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

DAVYDOV V.M.

Member of the Board of the VEO of Russia, director of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences; president of the Association of researchers of Ibero-American World, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

IVANTER V.V.

Member of the Senate of the VEO of Russia, director of the Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

- KRASILNIKOV V.N.** Head of edition, first vice-president of the VEO of Russia, general director of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics and Management, Cand. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- OSKOLSKY V.V.** President of the Ukraine Union of Economists, president of the Ukraine Association of commodity numeration, Academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, honorary economist of Ukraine, Dr. Sc. Econ., Professor (Kiev, Ukraine).
- RAEVSKIY V.A.** Member of the Senate of the VEO of Russia, chief scientific secretary of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- RATNIKOVA M.A.** Coordinating compiler, vice-president of the VEO of Russia, director of the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia).
- SAMADZADE Z.A.** Vice-president of the International Union of Economists, Committee chairman on Economic policy of the MilliMejlis (the Parliament of Azerbaijan), chief editor of the newspaper «Economics», Academician of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Dr. Sc. Econ., Professor (Baku, Republic of Azerbaijan).

SOLDA D.

Vice-president of the International Union of Economists, president of the Association of exporters and importers of Argentina, Dr. Sc. Econ., Professor (Buenos Aires, Republic of Argentina).

SOROKIN D.E.

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the scientific and practical Council of the VEO of Russia scientific director of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

TOSUNYAN G.A.

Vice-president of the VEO of Russia, president of the Association of Russian Banks, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Law, Professor (Moscow, Russia).

ESKINDAROV M.A.

Vice-president of the VEO of Russia, rector of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», Academician of Russian Academy of Sciences, honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

YAKUTIN YU.V.

Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of «Publishing house «Economic Newspaper», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

Содержание

- 17** О ВСЕРОССИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОБРАНИИ
- 55** Доклады спикеров Всероссийского экономического собрания:
- 56** *С.С. Собянин*
Приветственное слово
- 75** *С.Д. Бодрунов*
Приоритет высокотехнологического развития
- 94** *А.А. Дынкин*
Россия в мире: риски и возможности
- 136** *В.В. Ивантер*
Перспективы экономического роста России
- 152** *С.Н. Рябухин*
Роль устойчивого и сбалансированного консолидированного бюджета 2018 года в развитии экономики государства
- 165** *А.В. Никитин*
Региональная экономика: реалии и перспективы развития Тамбовской области
- 182** *А.В. Мурычев*
Перспективы экономического роста: взгляд бизнеса
- 196** *Самир Амин*
Россия в мире: перспективы (взгляд со стороны)
- 207** МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ
- 207** ФОРУМ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА ВЭО РОССИИ НА ТЕМУ: «РОССИЯ-ЗАПАД-ВОСТОК: ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ БУДУЩЕГО»

- 209 **С.Д. Бодрунов**
Политическая экономия — ключ к решению проблем экономики настоящего и будущего
- 236 **Самир Амин**
Регулирование рынка для преодоления кризиса
- 242 **Дэвид М. Котц**
Диверсифицированная экономика в России
- 249 **КООРДИНАЦИОННЫЙ КЛУБ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ
ОДИННАДЦАТАЯ ЭКСПЕРТНАЯ СЕССИЯ НА ТЕМУ:
«БЮДЖЕТНАЯ, КРЕДИТНАЯ И НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА
КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ ВЫСОКОПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ МЕСТ В СУБЪЕКТАХ РФ»
(К ОБСУЖДЕНИЮ ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА НА 2018 ГОД)**
- 253 **М.В. Ершов**
Экспертное заключение
- 263 **СОВЕТ ЭКСПЕРТОВ «Российской газеты» и Вольного
экономического общества России на тему: «Технологический рывок: возможен ли?»**
- 275 **Портреты ученых**
- 276 К 60-летию А.Г. Аксакова
- 281 К 80-летию А.Г. Грязновой
- 285 К 75-летию Р.И. Хасбулатова
- 289 **О ВЭО России**
- 300 **Требования к научным статьям для публикации**

Contents

- 17** ABOUT THE RUSSIAN ECONOMIC ASSEMBLY
- 55** Presentations by speakers of the Russian Economic Assembly:
- 56 *S.S. Sobyandin*
Welcome Address
- 75 *S.D. Bodrunov*
Priority of High-Technology Development
- 94 *A.A. Dynkin*
Russia in the World: Risks and Opportunities
- 136 *V.V. Ivanter*
Prospects of Russia's Economic Growth
- 152 *S.N. Ryabukhin*
The Role of a Sustainable and Balanced Consolidated 2018 Budget in National Economy Development
- 165 *A.V. Nikitin*
Regional Economy: Realities and Prospects for the Development of the Tambov Region
- 182 *A.V. Murychev*
Economic Growth Prospects: Viewpoint of Business
- 196 *Samir Amin*
Russia in the World: New Perspectives. View from Outside
- 207** INTERNATIONAL COMMITTEE
OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA
- 207** FORUM OF THE INTERNATIONAL COMMITTEE
OF THE VEO OF RUSSIA DEVOTED TO THE TOPIC:
"RUSSIA-EAST-WEST: POLITICO-ECONOMIC
CONCEPT OF THE FUTURE"

- 209 **S.D. Bodrunov**
Political Economics Is Key to Solving Current and Future Economic Problems
- 236 **Samir Amin**
Market Regulation to Overcome Crisis
- 242 **David M. Kotz**
Diversified Economy in Russia
- 249 **COORDINATION CLUB OF
THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA
ELEVENTH EXPERT SESSION DEVOTED
TO THE TOPIC: “BUDGET, CREDIT AND TAX POLICY
AS A TOOL FOR CREATION OF HIGHLY-PRODUCTIVE
JOBS IN THE CONSTITUENT TERRITORIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION” (WITH REGARD
TO DISCUSSING DRAFT 2018 FEDERAL BUDGET)**
- 253 **M.V. Yershov**
Expert Opinion
- 263 **PANEL OF EXPERTS of Rossiyskaya Gazeta and the Free
Economic Society of Russia devoted to the topic: “Tech-
nological Leap: Is It Possible?”**
- 275 **Portraits of Scientists**
- 276 60th birthday of A. G. Aksakov
- 281 80th birthday of A. G. Gryaznova
- 285 75th birthday of R. I. Khasbulatov
- 289 **About the Free Economic Society of Russia**
- 300 **Requirements for publication of academic papers**

ВСЕРОССИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ПРАЗДНИКУ «ДЕНЬ ЭКОНОМИСТА»

11 НОЯБРЯ 2017 ГОДА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕМЛЁВСКИЙ ДВОРЕЦ

Тема Всероссийского экономического собрания: «Экономисты — России!». Открыл работу Собрания и выступил модератором пленарного заседания Президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, д.э.н., профессор С.Д. Бодрунов.

С приветствием в адрес участников Всероссийского экономического собрания и докладом выступил мэр Москвы С.С. Собянин.

С основным докладом на тему: «Россия в мире: риски и возможности» выступил А.А. Дынкин. На пленарном заседании также выступили: В.В. Ивантер, А.В. Мурычев, С.Н. Рябухин, А.В. Никитин, С. Амин.

Событием года для экономического сообщества стало проведение на Всероссийском экономическом Собрании в Государственном Кремлёвском Дворце первой церемонии избрания лауреата Общероссийской высшей общественной экономической премией «Экономист года». В 2017 году лауреатами стали: Абрамова Марина Александровна, авторский коллектив Среднесрочной программы социально-экономического развития России до 2025 года «Стратегия роста».

В продолжение исторических традиций ВЭО России — правопреемника Императорского Вольного экономического общества — программа мероприятий профессионального праздника «День экономиста» в этом году завершилась Благотворительным Балом согласия в легендарном Доме Пашкова.

11 ноября 2017 года в Государственном Кремлёвском Дворце состоялось Всероссийское экономическое собрание, посвященное профессиональному празднику «День экономиста», который учрежден решением Правительства России по инициативе Вольного экономического общества России (ВЭО России) — в дату основания ВЭО России.

Тема Всероссийского экономического собрания:
«Экономисты — России!».

Организатор: Вольное экономическое общество России при поддержке Совета Федерации Федерально-го Собрания Российской Федерации.

Цель Собрания — обсуждение задач экономической общественности по формированию эффективной модели устойчивого развития национальной экономики, консолидация усилий в деятельности на благо страны и общества.

На пленарном заседании Собрания проведен комплексный анализ состояния экономики страны, оценены наметившиеся тренды развития и перспективы экономического роста.

Российское экономическое сообщество во второй раз отметило свой профессиональный праздник — День экономиста. Во всероссийском экономическом Собрании приняло участие около 1500 человек, в числе которых представители экономической общественности, лидеры российской экономической науки, реального сектора отечественной экономики, видные государственные и общественные деятели, представители администраций субъектов РФ, молодежных организаций, иностранные гости.

В адрес участников и организаторов Всероссийского экономического собрания поступили многочисленные приветствия, поздравительные письма, телеграммы от Президента Российской Федерации Владимира Путина; Председателя Совета Федерации ФС РФ Валентины Матвиенко; от Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, председателя Столыпинского клуба Б.Ю. Титова; Торгово-промышленной палаты Российской Федерации; Общественной палаты Российской Федерации; Федерации Независимых Профсоюзов России; Министерства иностранных дел Российской Федерации; Российского исторического общества; руководителей федеральных органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации; администраций различных субъектов Российской Федерации; чрезвычайных и полномочных послов различных государств в Российской Федерации; руководителей общественных и образовательных организаций, экономических институтов, ведущих ученых и экспертов и многих других.

В.В. ПУТИН

Президент Российской Федерации

Уважаемые друзья!

Приветствую вас на торжественном мероприятии, посвященном Дню экономиста.

Все, кто знаком с тонкостями профессий экономиста и финансиста, знают, что этот кропотливый, творческий труд требует от человека не только высочайшей компетентности, но и незаурядных личных качеств — терпения, добросовестности, умения мыслить на перспективу, видеть за документами и цифрами статистики нужды людей, стратегические цели развития страны.

Отрадно, что вы с уважением относитесь к традициям, заложенным многими поколениями предшественников, стремитесь успешно решать стоящие перед вами задачи, уделяете неустанное внимание вопросам профессионального роста, совершенствования профильного образования в соответствии с современными мировыми стандартами и требованиями.

Уверен, что ваш форум, организованный при активном содействии городских властей Москвы — столицы России, крупного делового и финансового центра стра-

ны и мира, пройдет на достойном уровне и надолго запомнится его участникам.

Желаю вам дальнейших успехов и всего самого доброго.

В.И. МАТВИЕНКО

Председатель Совета Федерации
Федерального Собрания Российской
Федерации

Приветствую участников Всероссийского экономического собрания, посвященного профессиональному празднику — Дню экономиста.

Всероссийское экономическое собрание стало ежегодным форумом, объединяющим представителей органов государственной власти, бизнеса, общественных объединений, ученых-экономистов и специалистов-практиков из всех субъектов Российской Федерации.

Тема форума «Экономисты — России!» отражает приоритетную задачу, стоящую перед профессиональным сообществом. Сегодня необходимо сформировать эффективную модель устойчивого развития национальной экономики и консолидировать усилия в деятельности на благо Отечества.

Уверена, что в рамках мероприятия будут выработаны предложения, направленные на повышение качества жизни граждан России, реализацию интеллектуального, экономического и научного потенциала нашей страны.

От всей души поздравляю всех с праздником, желаю успехов в профессиональной деятельности и всего самого доброго.

С.Е. НАРЫШКИН

Председатель Российского исторического общества

Уважаемые коллеги!

Приветствую организаторов, участников и гостей Всероссийского экономического собрания, посвященного профессиональному празднику — Дню экономиста.

Именно 11 ноября (31 октября) 1765 года указом императрицы Екатерины Великой в нашей стране было создано Вольное экономическое общество. В течение полутора веков Общество успешно выполняло поставленные перед ним задачи.

Воссозданное в современной России Вольное экономическое общество, объединяя в своих рядах ученых, специалистов и практиков в области экономики и управления, опирается на опыт своего предшественника и продолжает его славные традиции.

Сегодня наша общая цель — сделать Россию ведущей мировой экономической державой. Большую роль в этой работе играет Вольное экономическое общество, которое более четверти века эффективно действует в этом направлении. И не случайно тема вашего представительного форума: «Экономисты — России!». Еже-

годно Общество проводит множество самых различных мероприятий, содействующих экономическому и социальному прогрессу страны.

Особое место в деятельности Общества занимают учрежденные им профессиональные премии. Примечательно, что в этом году впервые церемония награждения Общероссийской Высшей общественной экономической премией «Экономист года» пройдет в Государственном Кремлёвском Дворце.

От души поздравляю лауреатов премии «Экономист года» с признанием ваших профессиональных заслуг перед государством и обществом. Уверен, впереди у вас еще немало достижений и побед.

Желаю всем членам Вольного экономического общества России новых успехов в работе на благо Отечества и его граждан.

С.Н. КАТЫРИН

Президент Торгово-промышленной палаты
Российской Федерации

От имени Торгово-промышленной палаты Российской Федерации приветствую участников Всероссийского экономического собрания, посвященного общероссийскому профессиональному празднику «День экономиста».

В новой экономической реальности особенно четко осознается понимание ценности этой профессии. Экономист — профессия универсальная, специалисты нужны везде: от детских дошкольных учреждений до государственных корпораций. От эффективности их работы зависят успешное развитие предприятия, жизнедеятельность и благосостояние государства, благополучие его граждан.

ТПП России высоко ценит работу Вольного экономического общества России по консолидации предпринимательского и научного сообществ в интересах эффективного экономического развития страны, формирования будущего поколения специалистов для национальной экономики.

Желаю участникам Собрания успешной плодотворной работы, новых достижений в деятельности Вольного экономического общества России!

М.В. ШМАКОВ

Председатель Федерации Независимых Профсоюзов России

От имени Федерации Независимых Профсоюзов России сердечно приветствую организаторов и участников Всероссийского экономического собрания «Экономисты — России!».

Россия — родина плеяды величайших экономистов-теоретиков и практиков, таких как Леонид Канторович, Николай Кондратьев, Вениамин Семенов-Тянь-Шанский, Петр Столыпин и многие другие.

Отрадно отметить, что многих отечественных экономистов, как и представителей других отраслей научного знания, просветителей и государственных деятелей, объединила в Вольном экономическом обществе идея служения и принесения пользы своему Отечеству.

Известно, что термин «экономика» с греческого можно перевести как «домоуправление». Понимание «дома» у каждого свое — это либо квартира, земельный участок, либо то место, где родился и вырос... Но вряд ли кто-то будет отрицать, что у нас общий дом — Россия. И ничто так не влияет на жизнь граждан страны, как государственная экономическая политика.

Каким бы выдающимся ни был человек, у всех бывают ошибки. К сожалению, и в «большой» экономике, от которой зависят судьбы и жизни людей — от масштабов небольшого предприятия до всей страны — ошибки тоже не редкость. Поэтому так важно, чтобы в государственном управлении и контроле за ним принимала участие не только узкая группа госуправленцев, но и представители самых разных групп гражданского общества.

Важно, что Вольное экономическое общество стало одной из видных площадок, позволяющих представить обществу и критически проанализировать взгляды видных теоретиков экономической мысли и практиков.

Крупнейшим общественным движением России являются профсоюзы, которые участвуют в формировании государственной экономической политики посредством тесного взаимодействия с социальными партнерами, в том числе федеральным правительством, правительствами субъектов Российской Федерации и организациями работодателей. Мы объединились, чтобы приносить пользу нашей Родине, и в этом наши цели с Вольным экономическим обществом совпадают.

По мнению профсоюзов, первостепенной является общая забота на деле, а не на словах, о серьезном осмыслении природы социально-трудовых отношений и достойного труда как фактора современной экономики, росте производительности труда и обеспечении его охраны через активную модернизацию производственных мощностей и,

конечно же, о существенном повышении заработной платы и качества жизни людей в целом.

Уверен в дальнейшем продолжении плодотворного сотрудничества между Вольным экономическим обществом России и Федерацией Независимых Профсоюзов России. Желаю организаторам и участникам Всероссийского экономического собрания принятия и реализации намеченных решений, крепкого здоровья, удачи и благополучия. Примите мои искренние поздравления российским экономистам с профессиональным праздником!

Б.С. АЛЕШИН

Председатель Комиссии Общественной палаты по развитию экономики, предпринимательства, сферы услуги потребительского рынка

Уважаемые друзья!

От имени совета Общественной палаты Российской Федерации сердечно приветствую организаторов, участников и гостей Всероссийского экономического собрания, посвященного профессиональному празднику «День экономиста»!

Сегодняшнее собрание является знаковым, во многом — определяющим событием для российского сообщества профессиональных экономистов. Демонстрируя реальные достижения в различных отраслях национальной экономики, вы убедительно доказывают все возрастающий хозяйственный потенциал нашей страны, ее готовность самостоятельно решать задачи обеспечения безопасности, экономического развития и роста.

Уверен, что форум ВЭО России пройдет в обстановке конструктивного, плодотворного диалога, который в дальнейшем послужит основой консолидированной, продуктивной работы органов государственной власти, научного и бизнес-сообщества во имя процветания нашей великой державы.

От души желаю всем вам оптимизма и творческих побед!

А.А. ПАНКИН

Заместитель Министра иностранных дел
Российской Федерации

Уважаемый Сергей Дмитриевич!

Убежден, что учреждение в нашей стране при непосредственном участии Вольного экономического общества России (ВЭО России) «Дня экономиста», Всероссийской высшей общественной экономической премии «Экономист года», а также Молодежного Фестиваля экономической науки будет способствовать дальнейшему повышению престижа данной профессии, поиску эффективных ответов на глобальные вызовы мировой и отечественной экономики, появлению новых блестящих российских экономистов, отстаивающих интересы нашей страны на международной арене.

Глобальные механизмы регулирования мирохозяйственных связей находятся сегодня на пороге структурной трансформации. Долговая модель роста исчерпала себя, за наблюдаемым сегодня обострением геополитического противостояния все чаще стоят глубоко экономические интересы.

В этих условиях мировое экспертное сообщество призвано внести свой вклад в разработку новой парадигмы экономического развития, способствующей снижению

уровня политической напряженности в межгосударственных отношениях, рациональному использованию природных ресурсов, динамичному и инклюзивному развитию всех стран мира, искоренению бедности.

В этой связи сейчас особенно востребован богатый экспертный потенциал и многовековой опыт ВЭО России, которое реализует масштабные проекты и программы, ведет многогранную научную работу. В МИД России приветствуют активную деятельность Общества, способствующую расширению научных и гуманитарных связей, упрочению атмосферы доверия и взаимопонимания.

Поздравляю Вас лично, членов ВЭО России, а также участников и гостей Всероссийского экономического собрания с наступающим профессиональным праздником!

ВСЕРОССИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ПРАЗДНИКУ «ДЕНЬ ЭКОНОМИСТА»

Пленарное заседание

Открыл работу Собрания и выступил модератором пленарного заседания президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, д.э.н., профессор С.Д. Бодрунов.

С приветствием в адрес участников Всероссийского экономического собрания и докладом выступил мэр Москвы **С.С. Собянин**.

Сергей Собянин отметил особую значимость Всероссийского экономического собрания и роль экономистов в развитии страны: «С большим удовольствием присоединяюсь к поздравлениям с Днем экономиста, учрежденного в дату основания ВЭО России, которое и было инициатором этого праздника. Экономисты — это мозг, это штаб всех структур, начиная от самых высших государственных и заканчивая предприятиями, организациями, бизнесом. И от ваших знаний, от ва-

шого умения, от вашей работы во многом зависит экономика каждого предприятия и нашей страны в целом. Я хотел поблагодарить Вольное экономическое общество России за ту прекрасную атмосферу, за собрание, которое они сегодня проводят, это действительно знаковое мероприятие».

С основным докладом на тему: «Россия в мире: риски и возможности» выступил А.А.Дынкин, вице-президент ВЭО России, президент Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН», член Президиума Совета при Президенте РФ по науке и образованию, член Президиума РАН, академик-секретарь Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, академик РАН.

На пленарном заседании также выступили:

В.В. Ивантер, действительный член Сената ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН. Тема выступления: «Перспективы экономического роста России».

А.В. Мурычев, член Президиума ВЭО России, исполнительный вице-президент Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», президент Ассоциации региональных банков России (Ассоциация «Россия»), д.э.н.

С.Н. Рябухин, вице-президент ВЭО России, председатель комитета по бюджету и финансовым рынкам

Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, д.э.н. Тема выступления: «Роль устойчивого и сбалансированного консолидированного бюджета 2018 года в развитии экономики государства».

А.В. Никитин, член Правления ВЭО России, глава Администрации Тамбовской области, д.э.н., профессор. Тема выступления: «Региональная экономика: реалии и перспективы».

С. Амин, директор Третьего Мирового Форума, председатель Всемирного альтернативного форума, профессор. Тема выступления: «Россия в мире: перспективы (взгляд со стороны)».

На пленарном заседании Собрания докладчики коснулись темы рисков и перспектив положения России в мире, бюджетной политики и региональной экономики, но в основном речь шла о возможностях и условиях эффективного экономического роста в стране.

Сергей Бодрунов отметил, что «за последние два года удалось остановить экономический спад. Появились не просто более привлекательные цифры экономических показателей, а определенная динамика». Так, например, «инвестиции в основной капитал предприятий в 2017 году выросли почти на 4,5%, что вдвое выше темпов роста ВВП». И, как подчеркнул спикер, «опережающий рост инвестиций является важным фактором продолжения экономического роста на будущий период». Был проведен анализ разных показателей и аспектов экономического развития, которые, по мнению Сергея Бодрунова, «вселяют определенный оптимизм

и свидетельствуют о наблюдаемом восстановлении позитивной динамики в российской экономике». «Целенаправленные и системные усилия нашего государства, общества в целом, по выходу, несмотря на трудности, на траекторию устойчивого роста и уверенного развития, как показывает практика последнего времени, могут дать заветные плоды».

Инвестиционный анализ опирается на соотношение доходности к рискам. В этой дроби, по выражению вице-президента ВЭО России, президента Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН А.А. Дынкина, «у нас неплохой числитель, но очень большой знаменатель». Эксперт подчеркнул, что в России пока невозможно снижение ставок по кредитам для предприятий. В частности, А.А. Дынкин отметил, что «до тех пор, пока у нас сохраняются длительные процедуры получения разрешений на строительство, а они у нас в два раза больше, чем в среднем в мире, длительные процедуры подключения к энергетическим сетям, многоступенчатое оформление экспортных операций, дискриминационный доступ к логистической инфраструктуре и другие хронические тромбы нашей экономики, ставки по кредитам, устанавливаемые на рыночных принципах, а не с потолка, не могут не учитывать эти риски».

Тем не менее инвестиционная активность в российской экономике растет. Темпы прироста инвестиций в основной капитал в 2017 году составят 4,1%, что почти

в два раза превышает темпы роста экономики в целом. По словам председателя комитета по бюджету и финансовым рынкам Совета Федерации РФ, вице-президента ВЭО России С.Н. Рябухина, в дальнейшем стимулирование инвестиций будет осуществляться с помощью трех инструментов: программ льготного кредитования малого и среднего бизнеса, направленных на расширение его инвестиционных возможностей; создания на базе Внешэкономбанка фабрики проектного финансирования, что предполагает отбор качественных проектов и их сопровождение на всех стадиях; создания эффективного механизма государственно-частного партнерства на принципах инфраструктурной ипотеки, направленного на привлечение частного капитала в инфраструктурное строительство. При этом сенатор подчеркнул, что в заключении по проекту федерального бюджета на следующие три года Счетная палата указала на ряд рисков, которые могут помешать достижению целевого уровня экономического роста (рост ВВП на 3,1% в 2020 году, прирост инвестиций в основной капитал — 8,6%). В частности, это недостаток средств на льготы по кредитам для МСБ, а также отсутствие необходимого пакета законодательных и нормативно-правовых актов, закрепляющих механизмы проектного финансирования и инфраструктурной ипотеки. И главное, сам факт наличия значительных собственных средств в распоряжении предприятий не означает, что они будут вкладываться в собственное развитие. «Нужно продолжить усилия по улучшению

делового климата и усилению мотивации предприятий к инвестированию», — заключил С.Н. Рябухин.

Мэр Москвы Сергей Собянин в своем выступлении поделился опытом агломерации по привлечению частных средств в городскую экономику. При том росте инвестиций, который наблюдается в столице, перво-степенное значение здесь уделяется их отдаче. Все текущие расходы Москвы отслеживаются и оцениваются на предмет их эффективности, заявил градоначальник. Деньги не разбазариваются, а работают на конечный результат. Например, все капитальные и текущие затраты на благоустройство и наполнение общественных пространств, повышение качества городской среды, окупаются в течение 12–24 месяцев.

В последние три года город вдвое увеличил финансирование инфраструктурных проектов, и именно эти вложения, по мнению С.С. Собянина, стали локомотивом привлечения частных инвестиций: «Каждый рубль, вложенный Москвой в инфраструктуру города, дает три рубля частных инвестиций в экономику. Семь лет назад у нас было меньше 1 трлн руб. инвестиций, сегодня мы вплотную приблизились к ежегодному объему инвестиций около 2 трлн руб., несмотря на то, что за этот период времени мы пережили два сильнейших кризиса».

Урбанизация — это мировой тренд. По мнению мэра Москвы, роль крупных городов в экономике государств значительно возросла. В небольших российских городах, где не хватает рабочих мест или они не

востребованы и малоэффективны, трудится около 30 млн человек. Если бы эти люди образовали три таких города, как Москва, ВВП страны вырос ровно наполовину, отметил Сергей Собянин и призвал серьезно задуматься над эффективным использованием этого ресурса.

А губернатор Тамбовской области Александр Валерьевич Никитин поделился с коллегами-экономистами опытом по оживлению экономики традиционно аграрного региона России. Сегодня Тамбовщина входит в группу регионов-лидеров и занимает 11 место в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата. В регионе реализуется около 300 инвест-проектов, а ежегодный объем инвестиций в основной капитал в последние три года превышает 100 млрд рублей. «Основной вектор диверсификации региональной экономики — увеличение доли отраслей с высокой добавленной стоимостью, — отметил А. Никитин. — Особенно перспективным направлением является создание индустриальных парков». К каждому инвестору — индивидуальный подход, подчеркнул губернатор А. Никитин.

Гордость Тамбовской области — проект инновационного научно-технологического центра «Мичуринская долина» для реализации приоритетных направлений развития науки, техники и технологий в АПК стоимостью 12 млрд рублей. Он рассчитан на 40 резидентов и включает 20 готовых площадок под проекты инновационных производств.

Успехи ряда регионов по привлечению инвестиций, состояние ресурсной базы, наличие свободных современных производственных мощностей дают все основания полагать, что российская экономика могла бы расти темпами 6–8% в год. «Почему же мы не развиваемся?» — обратился к коллегам с резонным вопросом директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Виктор Викторович Ивантер и указал на очевидные, по его мнению, недостатки существующей финансово-кредитной политики. В частности, директор ИНПИ РАН предложил отказаться от «антиинфляционного догматизма»: «Если цены не растут, бизнес не делает инвестиций, так как не видит спроса!» А главным залогом устойчивого экономического роста под аплодисменты зала Виктор Ивантер назвал прекращение реформирования. «Мы отмечаем столетнюю годовщину самых главных реформ и на этом, я считаю, можно остановиться и начать нормально жить, — сказал В. Ивантер. — Вместо того чтобы плакаться о проблемах, нужно тиражировать положительный опыт развития тех отраслей, в которых наблюдается рост». Прежде всего, это производство продовольствия, оборонная промышленность, химическая отрасль, сельхоз машиностроение, авиационное двигателестроение.

«В некоторых секторах производства нам удастся удерживать или возобновлять передовой уровень технологий, — отметил и Сергей Бодрунов, — но по большинству направлений мы откатились назад. И если в ближайшее время не обеспечим переход на новый

уровень развития материального производства, который мы в Институте нового индустриального развития определяем как новое индустриальное общество второго поколения, стране грозит усиление социального напряжения».

Эту мысль президента ВЭО России развил в своем выступлении А.А. Дынкин. В частности, он подчеркнул, что в России до сих пор не укоренилось понимание, что инновация — исключительно рыночное событие. Это не технологический прорыв, не новое открытие или изобретение. «Инновация продуктовая или в сфере услуг рождается в точке пересечения общественной потребности (платежеспособного спроса) и технологий, — подчеркнул президент НИИ мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН. — Пока победу на рынках может принести использование административного ресурса, а не конкуренция за потребителя, за долю рынка по качественным инновационным эффектам, до тех пор бизнес не будет фокусировать свои стратегии на создании и использовании нововведений».

Российская экономика постепенно выходит из стагнации, но для устойчивого роста по-прежнему необходимо улучшение делового климата, институциональные реформы и квалифицированные кадры на всех уровнях. Это взгляд бизнеса, озвученный Собранию членом Президиума ВЭО России, исполнительным вице-президентом РСПП, председателем Совета Ассоциации региональных банков России (Ассоциа-

ция «Россия») Александром Васильевичем Мурычевым. «Чтобы обеспечить темпы роста среднемировые, 3,5% в год, нам сейчас, в 2018 году, необходимо иметь пять трлн рублей инвестиционных средств, — заметил представитель Союза промышленников и предпринимателей. — И ставка должна быть сделана на внутренние ресурсы и возможности».

Так или иначе все участники Всероссийского экономического собрания говорили о том, что для усиления инвестиционной активности необходима предсказуемость и прозрачность экономического регулирования в стране. Чтобы не получилось как, в частности, с налогообложением: налоги заморозили, одновременно подняв неналоговые тарифы и сборы.

«На данный момент общество, государство, бизнес и науку объединяет идея формирования для России новой модели экономического развития, — подчеркнул глава ВЭО России Сергей Бодрунов. — Президентом РФ была создана Межведомственная рабочая группа по разработке среднесрочной программы развития России. И Вольное экономическое общество активно контактировало со „Столыпинским клубом“. У нас в Доме экономиста обсуждались ключевые блоки „Стратегии роста“, предложения Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, многих других участников этого процесса. Мы обсудили и активно поддержали известный пакет предложений четырех предпринимательских объединений во главе с РСПП. Эксперты ВЭО высказали большое коли-

чество замечаний и идей по многим позициям этих программ. Есть свое видение экономической модели и у правительства Российской Федерации, и у Центра стратегических разработок, и у Минэкономразвития, у общественных объединений, у специалистов-аналитиков. И сейчас совершенно очевидно, что в основу, в каркас модели будущего развития экономики государства должны быть заложены наиболее удачные компоненты этих концепций. Многие сходятся в том, что они касаются социальной сферы и индустриально-технологической компоненты. На базе „цифровой экономики“, которая является основой нового технологического уклада, мы можем построить прогрессивную модель будущего развития».

Сегодня очевидно, что на поддержку мировых лидеров в проведении экономических реформ России рассчитывать не приходится. «Задача США и подчиняющихся им европейских союзников — уничтожить Россию, а не помочь ей обновиться», — заявил директор Третьего Мирового Форума и председатель Всемирного альтернативного форума профессор Самир Амин.

В одном из возможных сценариев мирового развития, которые рассматривает Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, эволюция мирового порядка движется в сторону новой биполярности с элементами новой «холодной войны». США и их союзники с одной стороны, Россия и Китай — с другой. При этом техноло-

гическая, демографическая и экономическая асимметрия с азиатским лидером требует от нас постоянного анализа и очень взвешенных стратегических решений. «Всемерно укрепляя стратегическое партнерство с Китаем, нам важно не превратиться в младшего партнера», — предостерегает Александр Дынкин.

По мнению Самира Амина, Россия должна занимать позицию крупного поставщика/экспортера сырья (нефти и полезных ископаемых) и обновленной промышленной державы (не обязательно подвергая себя опасности, связанной со стремлением к конкурентоспособности на так называемом мировом рынке). Для сравнения, место Китая, по мнению теоретика концепции «периферийного капитализма», — это место новой промышленной державы, где производство стимулируется в первую очередь ростом внутреннего спроса и лишь во вторую очередь экспортом (что противоположно принципам, выдвигаемым ВТО).

Экономическое сообщество рассчитывает на то, что в ближайшее время у России появится четкая экономическая стратегия на среднесрочную перспективу, которая должна снизить неопределенность и повысить темпы роста инвестиций в отечественную экономику. По мнению Александра Дынкина, речь в ней будет идти о предоставлении большей свободы бизнесу путем обуздания регулятивного бремени, повышения скорости и качества государственных услуг. При относительно низком курсе рубля это позволит рассчитывать на темпы роста выше, чем в странах Евросоюза.

Как выразился Сергей Бодрунов, «прогресс высоко-технологичного производства, вкупе с развитием науки, образования, культуры, которые опираются на общественный консенсус и соответствующие регулирующие меры государства, — вот тот экономический локомотив, который позволит нам получить те позиции в мире, которых достойна Россия как великая держава».

Всероссийское экономическое собрание завершило цикл мероприятий, связанных с празднованием Дня экономиста. В состоявшейся недавно Общероссийской образовательной акции «Всероссийский экономический диктант», которую впервые провело на 640 площадках в 80 регионах страны ВЭО России совместно с ведущими экономическими вузами и администрациями субъектов РФ, приняло участие около 60 тысяч человек.

Завершая пленарное заседание, президент ВЭО России Сергей Бодрунов отметил:

«Всероссийский экономический диктант является одной из важнейших составляющих просветительской деятельности Вольного экономического общества России. Но для просвещения необходимо провести так называемые „замеры“. Итоги Всероссийского экономического диктанта помогли понять, насколько образовательные программы в школах и вузах отвечают современным экономическим реалиям и нуждаются ли они в корректировке. Кроме того, Диктант привлек внимание молодежи к прикладной экономической науке. Диктант также помог оценить экономическую

активность населения, показал, насколько наши граждане понимают суть основных экономических процессов, происходящих сегодня в России».

На Собрании было подписано соглашение о сотрудничестве между ВЭО России и Российской Ассоциацией международного сотрудничества. Соглашение подписали президент ВЭО России Сергей Бодрунов и председатель Президиума Ассоциации Сергей Калашников.

Событием года для экономического сообщества стало проведение на Всероссийском экономическом собрании в Государственном Кремлёвском Дворце первой церемонии избрания лауреата **Общероссийской высшей общественной экономической премии «Экономист года»**.

Общероссийская высшая общественная экономическая премия «Экономист года» — главная награда российского экономического сообщества, учреждена Вольным экономическим обществом России в 2016 году и входит в комплекс мероприятий Всероссийского экономического собрания, посвященного профессиональному празднику «День экономиста», которое проводится ВЭО России при содействии Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

Наряду с престижными профессиональными наградами России — «Юрист года», «Учитель года» — Премия является признанием профессиональных заслуг перед обществом и государством и впервые вручена 11 ноября 2017 года в Государственном Кремлёвском Дворце.

Основными критериями присуждения Премии являются: значительный вклад в экономическую науку, социально-экономическое развитие страны, укрепление могущества Российской Федерации; общественное признание заслуг, социально-значимая деятельность в области экономики, вклад в развитие институтов гражданского общества страны и эффективная просветительская деятельность.

Главными принципами организации всех работ по проведению экспертизы на соискание Премии стали демократизм, открытость, транспарентность, объективность, профессионализм. В рабочие органы Премии (оргкомитет, жюри, экспертный совет) вошли известные государственные и общественные деятели, ученые, преподаватели, эксперты, предприниматели.

Всего на соискание Премии 2017 года было выдвинуто 132 кандидата, среди них специалисты-практики, ученые, эксперты, государственные и общественные деятели, преподаватели. Кандидатов на соискание премии представляли ученые советы вузов, научные и образовательные организации, общественные институты и коммерческие структуры. Экспертный совет определил 30 номинантов Премии. Жюри Премии по представлению экспертного совета рассмотрело и утвердило четырех дипломантов премии. Из числа дипломантов общероссийской высшей общественной экономической премии «Экономист года» жюри тайным голосованием определило лауреата (лауреатов) первой премии «Экономист года».

В 2017 году лауреатами Общероссийской высшей общественной экономической премии «Экономист года» стали:

Абрамова Марина Александровна — профессор Департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор.

За подготовку и издание современных учебников, учебных пособий и научных публикаций по проблематике развития единой государственной денежно-кредитной, валютной и бюджетно-налоговой политики, модернизации банковской системы РФ, разработку и реализацию инновационных образовательных программ подготовки бакалавров, магистров и аспирантов по направлению «Финансы и кредит».

Авторский коллектив Среднесрочной программы социально-экономического развития России до 2025 года «Стратегия роста»:

Аганбегян Абел Гезевич — заведующий кафедрой экономической теории и политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, академик РАН, доктор экономических наук, профессор;

Алехнович Анастасия Олеговна — руководитель Экспертного центра при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, исполнительный директор АНО «Институт экономики роста им. Столыпина П.А.»;

Головнин Михаил Юрьевич — заместитель директора ФГБУН «Институт экономики РАН», доктор экономических наук, член-корреспондент РАН;

Данилов-Данильян Антон Викторович — главный аналитик АО «Оборонительные системы», кандидат экономических наук, профессор НИУ ВШЭ;

Малоземов Алексей Владимирович — директор Автономной некоммерческой организации «Центр мониторинга и контроля за ценообразованием» (АНО «ЦМОК»);

Миркин Яков Моисеевич — заведующий отделом международных рынков капитала ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской Академии наук» (ИМЭМО РАН), профессор, Заслуженный экономист РФ;

Никитин Кирилл Михайлович — партнер, руководитель практики по оказанию услуг государственным органам и компаниям государственного сектора PricewaterhouseCoopers (PwC) в России;

Титов Борис Юрьевич — уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей;

Шилов Александр Александрович — заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, доктор экономических наук;

Эскиндаров Мухадин Абдурахманович — ректор ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», доктор экономических наук, профессор, академик РАО, Заслуженный деятель науки Российской Федерации и другие.

Официальный партнер Всероссийского экономического собрания: «Российская газета», генеральный информационный партнер: ТАСС.

Информационная поддержка — Общественное телевидение России (ОТР), Издательский дом «Экономическая газета».

Мероприятия Всероссийского экономического собрания были освещены каналами «Россия 24», «ТВ Центр», ОТР и другими СМИ.

*Материал подготовлен
пресс-службой ВЭО России*

Цикл авторских передач Вольного экономического общества России «Дом “Э”»

В рамках программы сотрудничества ВЭО России и Общественного Телевидения России (ОТР) с октября 2016 года стартовал цикл авторских передач Вольного экономического общества России «Дом “Э”». Программные передачи выходят в эфир федеральной сетки вещания на канале ОТР еженедельно по субботам.

Автор и ведущий – Сергей Бодрунов, президент Вольного экономического общества России.

Дом «Э» – это открытый диалог с ведущими экспертами, известными учеными, экономистами-практиками, государственными и общественными деятелями.

Цель цикла передач – обсуждение приоритетных проблем национальной повестки, повышение экономической грамотности населения. Дискуссионные темы передач посвящены актуальным вопросам социально-экономического развития России.

ДОКЛАДЫ
СПИКЕРОВ
ВСЕРОССИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОБРАНИЯ

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ
СЛОВО УЧАСТНИКАМ
ВСЕРОССИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОБРАНИЯ**
**WELCOME ADDRESS
TO THE RUSSIAN
ECONOMIC MEETING
PARTICIPANTS**

С.С. СОБЯНИН
Мэр Москвы

S.S. SOBYANIN
Mayor of Moscow

С большим удовольствием присоединяюсь к поздравлениям с Днем экономиста, учрежденного в дату основания Вольного экономического общества России, которое и было инициатором этого праздника.

Экономисты — это мозг, это штаб всех структур, начиная от самых высших государственных, заканчивая предприятиями, организациями, бизнесом. От ваших

знаний, от вашего умения, от вашей работы во многом зависит экономика каждого предприятия и нашей страны в целом. Поэтому, поддерживая традиции, заложенные вашим обществом, мы в этом году решили провести большой торжественный концерт в Кремлёвском Дворце, посвященный экономистам, он пройдет на следующей неделе.

Я благодарен вашему обществу, что на его площадке проходят оживленные дискуссии по настоящему и будущему России, ее экономическому развитию, по настоящему и будущему регионов. Сталкиваются самые противоречивые, самые разные мнения, выбрать из которых правильный путь порой очень и очень непросто. Но в большом городском хозяйстве, которое представляет из себя Москва, помимо дискуссий, нам ежедневно приходится принимать конкретные практические, а не теоретические решения. Принимать решения, которые так или иначе касаются судьбы миллионов человек. И здесь, конечно, важно не ошибиться, важно выбрать правильные приоритеты, которые пойдут на пользу как городу, москвичам, так и в целом нашей стране.

У государства не так много инструментов, особенно на региональном уровне, которые бы прямо влияли на экономическое развитие. Когда, например, говорят о задачах по повышению производительности труда, вложению средств и инвестиций в инновационное развитие предприятий, организаций, бизнеса, можно себе представить, как эти директивы считывают наши экономисты, как считывают их предприятия. Мы жи-

вом в другом обществе, в рыночной экономике, и никакие директивы по этому поводу не работают. Поэтому здесь, конечно, необходимы другие решения, другие стимулы для развития.

В настоящее время одним из самых, пожалуй, серьезных направлений влияния на развитие экономики является развитие регионов, урбанизация, геополитика, геоэкономика. Весь мир, современная цивилизация, по-прежнему продолжает двигаться по пути урбанизации. Мы видим глобальные проекты, создаются крупнейшие мировые агломерации, которые уже в ближайшее время будут давать две трети не только национального, но и всемирного, мирового продукта. И те регионы, и те страны, которые не замечают этих тенденций, не работают над ними, окажутся, к сожалению, в отстающих. Роль крупных городов становится все более и более заметной.

Приведу небольшой пример к вопросу о производительности труда. У нас на селе и в небольших российских городах, там, где нет рабочих мест должного качества, либо они не востребованы, либо они малоэффективны, трудится около тридцати миллионов человек. Представьте себе, если эти тридцать миллионов человек образовали бы три таких города, как Москва. ВВП нашей страны увеличился бы ровно на половину. Вот тот ресурс, над которым надо задуматься и серьезно работать.

При этом мы точно понимаем, что просто сконцентрировать людей на одной небольшой площадке — само

по себе никакого эффекта не даст. Более того, могут возникнуть серьезные проблемы, как мы видим в ряде городов, в том же Мумбае, когда вокруг города появляются трущобы, или Южной Америке, когда печально знаменитые фавелы окружают города и порождают преступность и нищету.

Поэтому главным залогом развития агломераций, эффективного использования их трудовых, материальных, научных, образовательных ресурсов является гармоничное развитие наших городов. И Москва здесь, конечно, не исключение. От того, как, насколько гармонично будет развиваться Москва, насколько эффективно будет использоваться здесь весь потенциал, заложенный в громадной агломерации, которая является крупнейшей в Европе и одной из самых крупных в мире, зависит не только развитие города, но в значительной степени зависит и развитие нашей страны.

С какими проблемами столкнулся город, и какие проблемы мы в настоящее время решаем для того, чтобы наш любимый город продолжал активно развиваться, не деградировал и не топтался на месте.

Это, конечно, решение проблем, связанных с такой серьезной проблемой, как транспорт. Москва стояла, да и сегодня еще не снят вопрос, в транспортном коллапсе, когда огромное количество людей перемещается из одного конца города в другой, из Подмосковья в город, создавая колоссальные затруднения. Люди проводят в транспорте не минуты, но часы своей жизни. Все это, конечно, не создает необходимого комфорта и эф-

фективного использования того времени, которое есть у каждого человека.

Это и деградация общественных пространств, это и массовая ликвидация промышленных предприятий, и вывод их за границы территории города и региона. Это серьезное отставание от других мегаполисов в области развития инноваций. Это дефицит коммерческих площадей, это низкий эффект образования и отставание от мировых трендов здравоохранения, низкая доля инвестиций.

Эти проблемы присутствуют практически в каждом городе. И с ними можно, конечно, смириться. Но если с ними смириться, то наши города и город Москва ничего хорошего от этого не получают, ничего, кроме общей деградации и отставания не только от мировых, но и от российских городов.

Поэтому, в первую очередь, мы решили создать ключевые программы развития города. В первую очередь, это транспортная программа, строительство сотен километров новых дорог, десяток новых современных развязок. Объем дорожного строительства в Москве является беспрецедентным не только для истории Москвы, но и для мировых городов. Строительство метрополитена, развитие общественного транспорта, обновление подвижного состава. И, конечно, всеми нелюбимые платные парковки, которые также являются необходимой, к сожалению, частью этой работы. Иначе бы Москва задохнулась в том количестве машин, которое сегодня есть в регионе.

Мы активно работаем над обновлением общественных пространств, которые за последнее десятилетие стали мало того что некомфортны, они стали просто исчезать, их стали занимать автомашины, их стали занимать здания, их стала занимать торговля, в том числе и незаконная торговля. Тот огромный проект, который мы реализовали за последние годы, показал, что у Москвы есть свое прекрасное лицо, есть свои прекрасные исторические здания и улицы, по Москве можно гулять, здесь можно отдыхать, здесь можно проводить огромное количество разных мероприятий.

И на самом деле, помимо эффекта, связанного с качественной городской средой, это еще и экономический эффект. Простые подсчеты показывают, что за счет развития и активного наполнения общественных пространств, все капитальные и текущие затраты окупаются в течение одного-двух лет. Туристический поток в Москву за последние семь лет вырос на 65 процентов. Жители стали активнее посещать центр города, стали активнее посещать городские мероприятия, и это такой тренд, который создает новое лицо города. Нам многое еще предстоит в этом плане сделать, но первые серьезные шаги нами сделаны.

Нас, московские власти, долго упрекали в отсутствии внятной промышленной политики. Действительно, десятки и сотни предприятий Москвы были закрыты, реорганизованы, перестроены в коммерческие объекты. Мы четко определили в генеральном плане Москвы, сколько и где каких промышленных территорий

в городе должно остаться. Мы ввели целую систему льгот, связанных с налогом на имущество, налогом на землю, налогом на прибыль, компенсацию подключений к инженерным коммуникациям таким образом, чтобы наши предприятия, инвестиции в промышленность были не менее эффективны, чем в любом другом регионе. Но при этом эти льготы предоставляются только тем предприятиям, которые создают высокотехнологичные, экологические места, в первую очередь для жителей Москвы. И на сегодня мы видим рост экспортного производства, высокотехнологичного производства, создания новых предприятий.

Конечно, никакая экономика и никакой человеческий капитал не может расти без развития образования, здравоохранения, культуры. Поэтому очень серьезные инвестиции, вложения в городе направлены именно в эту сферу.

Сегодня среднее образование, которое, к сожалению, оторвано от высшей школы, от специального технического образования, от наших предприятий, возвращается в общую городскую систему, в общегородскую среду. Наши школы начали активно взаимодействовать с университетами, с предприятиями, с культурными учреждениями, музеями, театрами и так далее. Они начинают вместе с городской средой развиваться, использовать весь потенциал города в образовательном процессе. Это очень важное начинание, которое сделает образование не оторванным от жизни, а, наоборот, единой ступенью, переходом для того, чтобы наши вло-

жения в образование служили на развитие и личности и, в конечном счете, давали высокую квалификацию и развивали экономику нашей страны.

Кстати, принято считать, что социальная сфера и экономика — это вещи, никак не связанные друг с другом. Должен вам сказать, что так можно считать, но на самом деле это путь ровно в никуда. Любая сфера, в которой работают сотни тысяч людей, не может не руководствоваться экономическими принципами. Мы, конечно, можем вложить деньги, например, в образование. Но, вкладывая в образование, мы должны понимать кадровые структуры образования, их затраты.

К сожалению, несколько лет назад мы имели в наших школах до 70% административно-хозяйственного и финансового персонала вместо педагогов и учителей. За последние годы нам удалось перевернуть эту пирамиду, и сегодня 60–70% в наших школах — это педагоги и учителя. Поэтому каждый рубль, вложенный в образование, сегодня приносит другую эффективность. Именно поэтому сегодня образование Москвы стало одним из лучших не только в России, но и вошло в десятку лучших образовательных систем мира.

Исходя из того, что все текущие расходы Москвы очень серьезно отслеживаются и проверяются на предмет их эффективности, не разбазариваются, идут на конечный результат, нам удалось изменить и структуру городского бюджета. Мы увеличили объем инвестиций, который ежегодно идет в городскую инфраструктуру и экономику, более чем в два раза. И именно эти

вложения стали локомотивом привлечения частных инвестиций. Каждый рубль, вложенный Москвой в инфраструктуру города, дает три рубля частных инвестиций в экономику.

В цифрах это выглядит так: семь лет тому назад у нас было меньше одного триллиона инвестиций, сегодня мы вплотную приблизились к ежегодному объему инвестиций около двух триллионов рублей. Несмотря на то, что за этот период времени мы пережили два сильнейших кризиса. И, конечно, структура бюджета, городские инвестиции являются во многом драйвером развития экономики.

За этот период были созданы и практически заново отстроены новые отрасли. Такой отрасли, как такси, например, в Москве не существовало, или она существовала в таком архаическом виде, что и отраслью назвать было сложно. В Москве было всего восемь тысяч легальных такси и порядка десятка тысяч «бомбил». Которые не подчинялись никаким правилам, никаким требованиям и не платили ни гроша в городской бюджет. Сегодня в городе уже зарегистрировано более 60 тысяч такси, которые работают каждый день на городских улицах, подчиняясь единым законам, единым требованиям, и это действительно уже новая отрасль.

Если туристическую отрасль никто не считал серьезной прибавкой к экономике города, то сегодня туристическая отрасль дает уже около 550, приближаясь к 600 миллиардов рублей, в экономику города.

Есть совершенно очевидные вещи, связанные с рекламой. Мы каждый день ее видим. Раньше мы видели ее так, что она заслоняла небо над головой в виде транспарантов, перетяжек и прочее. Сегодня она значительно уменьшилась в объеме, стала более привлекательной. И, казалось бы, город потерял огромные деньги. На самом деле приведение в порядок этой отрасли принесло в разы денег больше в городской бюджет, а город стал гораздо более комфортный, и здания Москвы освободились от бесконечных тряпок и перетяжек, которыми они заслонялись. И таких примеров можно перечислять много.

Проект, который мы анонсировали в этом году, который был поддержан правительством, Президентом, Федеральным Собранием, — это проект реновации. Мы решились на создание проекта строительства нового комфортного жилья для тех, кто живет в ветхих пятиэтажных домах. Этот проект имеет не только колоссальное социальное значение, но и экономическое значение, являясь драйвером развития строительной промышленности, строительной индустрии и, конечно, создания огромного количества новых рабочих мест в спальных районах, потому что каждый дом, который будет строиться, он будет обеспечен еще и специальными помещениями для торговли, услуг и других предприятий.

Невозможно сегодня управлять без цифровой экономики, о которой уже Сергей Дмитриевич говорил. Москва, как смарт-сити, сегодня является одним из

лидеров городов мира. По сравнению с Нью-Йорком, Парижем, Лондоном она несколько от них не отстает. Но, к сожалению, пока и не опережает. Поэтому наша задача в области здравоохранения, транспорта, промышленности, во всех социальных сферах, во всей экономике города — работать над созданием информационных технологий, над созданием новых, современных технологий управления городом для того, чтобы наш город не отставал, а был всегда в лидерах, всегда имел прочные основы для нового рывка, для нового движения вперед. И я уверен, что вместе с вами у нас это получится.

* * *

I am very glad to join congratulations on the Economist's Day established on the foundation date of the Free Economic Society of Russia that was the initiator of this festive day.

Economists are the brain, the headquarters of all structures — from supreme government institutions to enterprises, companies, and businesses. Your knowledge, your skills and your work largely influence the economy of every enterprise and our country in general. Therefore, this year we have decided to follow the traditions set up by your Society and hold a large-scale solemn concert at the State Kremlin Palace for economists; it will take place next week.

I am grateful to your Society for being a site for heated discussions about the present and the future of Russia, its economic development, about the present and the future

of our regions. There can be very controversial, opposing opinions and it is sometimes very hard to choose a correct path based on them. However, apart from discussions, in such a large city economy as Moscow, we have to take practical rather than theoretical decisions every day. We have to take decisions that influence the destiny of millions of people one way or another. In this connection, it is of course important not to make a mistake, it is important to choose correct priorities that will be good for the city, Muscovites and our country in general.

The state does not have that many instruments, especially at the regional level, to influence directly economic development. For example, when they talk about objectives connected with labor productivity enhancement, investment in the innovative development of enterprises, organizations, and businesses, one can easily understand how our economists interpret them and how our enterprises do it. We are living in another society, in a market economy, and so no guidelines work here. Therefore, of course, we need other solutions, other development stimuli.

Today, perhaps, one of the most serious economic development influencers is the development of regions, urbanization, geopolitics, and geoeconomics. The whole world and our civilization still continue following the urbanization route. We are witnessing global projects, establishment of world's largest agglomerations that will ensure two thirds of not only gross domestic product, but also gross world product soon. Thus, the regions and the countries

that do not notice these trends and do not work on them will unfortunately turn into losers. The role of large cities is becoming more and more prominent.

I will give an example regarding labor productivity. There are about 30 million employed people in our rural areas and in small Russian towns where there are no decent-quality jobs or where they are not demand or little effective. Please imagine that these 30 million people form three cities like Moscow. The gross domestic product of our country would grow by half. This is the resource that we have to consider and seriously work on.

At the same time, we realize that just concentrating people at one small site will be ineffective. Moreover, serious problems might appear. We see them in a number of cities, such as Mumbai where deprived areas are emerging around the city, or in South America where notorious favelas surround cities to give rise to crime and poverty.

Therefore, the main prerequisite to the development of agglomerations, effective use of their labor, material, scientific, and educational resources is the harmonious development of our cities. Moscow is not an exception here, of course. The harmonious development of Moscow, the effective use of the potential existing in this huge agglomeration, which is the largest one in Europe and one of the largest in the world, determines not only the development of the city itself, but also largely the development of our country.

What problems has our city come across? What problems are we currently solving to make our beloved city actively develop, prevent its degradation and stagnation?

Of course, one of the serious problems is transport. Moscow was and still is in a transport collapse when a huge number of people move from one part of the city to another, from localities near Moscow to the city thus causing huge difficulties. People spend hours instead of just minutes of their life in transport. Of course, this factor does not contribute to the required comfort and effective use of the time that every person has.

Other problems include public space degradation, large-scale elimination of industrial enterprises and their transfer outside the city and the region. Another problem is being seriously behind other megalopolises in the development of innovations. I should also note the shortage of commercial space, the low effect of our education and the level of healthcare lagging behind the world trends, as well as the small share of investments.

These problems are typical of practically every city. Of course, we can put up with them. However, if we put up with them, our cities and Moscow will get nothing from that, except overall degradation and lagging behind not only world, but also some Russian cities.

Therefore we have primarily decided to create some key development programs for our city. First of all, they are a transport program, construction of hundreds of kilometers of new roads, a dozen of new up-to-date road junctions. The road construction volume in Moscow is unprecedented not only for the history of Moscow, but also for other cities of the world. Metro construction, public transport development, rolling stock renewal and, of course, our disregarded

paid parking lots that are unfortunately an indispensable part of this work. Otherwise Moscow would choke in the number of cars that are present today in the region.

We are actively working on the renewal of public spaces that have become not only uncomfortable in the past decade, but also disappearing, they are being replaced by cars, buildings, sales areas, including illegal sales outlets. The huge project that we have implemented in the past years shows that Moscow has its nice personality, its excellent historical buildings and streets, that one can have a walk in Moscow, have a rest and hold a huge number of different events here.

In reality, apart from the effect connected with a high-quality urban environment, it also means some economic effect. Simple calculations show that development and active filling of public spaces make all capital and operating expenses pay off in one-two years. The flow of tourists to Moscow has grown by 65% in the past 7 years. The residents have started visiting the center of the city more actively, they have started visiting city events more often, which is a trend creating a new city personality. We are to do a lot in this area, but we have already made the first serious steps in this direction.

We, Moscow authorities, have been criticized for the absence of an intelligible industrial policy for a long time. It is true, dozens and hundreds of Moscow enterprises were closed, reorganized, turned into commercial facilities. We created a General Plan of Moscow where we clearly defined the number and location of industrial territories

to be preserved in the city. We commissioned a comprehensive system of remissions connected with the property tax, land tax, profit tax, and compensations for connection to utility lines to allow our enterprises, investments in the industrial sector to be no less effective than in any other regions. However, these privileges are only provided to such enterprises that create hi-tech, eco-friendly places primarily for Moscow residents. Today, we see some growth in export production, hi-tech production, and establishment of new enterprises.

Of course, no economy and no human capital can grow without education, healthcare, and culture development. Therefore, the city is making very serious investments in these sectors in particular.

Today, secondary education that is unfortunately isolated from our higher school, our special technical education, and our enterprises is returning to the general city system, the general city environment. Our schools have started actively interacting with universities, enterprises, cultural institutions, museums, theaters, etc. They start developing together with the city environment, using the entire potential of our city in the training process. This is a very important undertaking that will turn education from far-out to a unified step, a transition that will allow our investments in education to become beneficial for the development of personality and ultimately ensure high qualification and develop our country's economy.

By the way, it is commonly believed that social sphere and economy are not connected with each other. I should

say that one can really think so, but in fact this is a dead-end road. Any sphere where hundreds of thousands of people work cannot but focus on economic principles. Of course, we could invest money, for example, in education. However, when investing in education, we should understand education staffing structures, their expenses.

Unfortunately, several years ago we had up to 70% of administrative and financial staff instead of teachers at our schools. In recent years, we have managed to turn this pyramid upside down, so now 60-70% of our schools' employees are teachers. Therefore every ruble invested in education brings another type of benefits now. That is exactly why the system of Moscow education is not only among the best ones in Russia but also one of the ten best educational systems of the world.

Assuming that all operating expenses of Moscow are seriously tracked and checked for efficiency, are not wasted and work for the end result, we have managed to change the structure of the city budget too. We have increased the annual volume of investment in the city infrastructure and economy by over 2 times and it is noteworthy that these investments have become a locomotive to attract private investments. Every ruble invested by Moscow in its infrastructure brings three rubles of private investment in its economy.

The figures are as follows: we had less than 1 trillion rubles of investments 7 years ago, but now we have come close to the annual volume of investment amounting to about 2 trillion rubles, despite the fact that we have expe-

rienced two serious crises during this period. Besides, the budget structure and city investments are largely an economy development driver.

We have created and practically rebuilt new industries in this period. For example, Moscow did not have such an industry as taxi service or it was so archaic that it was even hard to call it “industry.” Moscow had only 8 thousand legal taxis and about 10 thousand “gypsy cab drivers” who did not obey any rules, requirements and did not pay anything to the city budget. Today, we have registered over 60 thousand taxis in the city that work on our streets every day and obey unified laws, requirements, thus we can rightfully call it a new industry.

Tourism was not considered an industry to make a serious contribution to the city economy earlier, but now it brings about 550 billion rubles (and is approaching 600 billion rubles) to the city economy.

There are absolutely obvious things connected with advertising. We see it every day. Earlier billboards and cross-street banners used to cover the sky above our heads, but now the amount of advertisements has significantly reduced and they have become more appealing. It might seem that the city has lost huge money. However, in fact the rehabilitation of this industry has brought much larger sums of money to the city budget; the city has become much more comfortable, whereas the buildings have become free from eternal cloths and banners covering them. And I can name many examples of that kind.

The project that we have announced this year and that has been supported by the Government, the President and

the Federal Assembly is a renovation project. We decided to build new comfortable residential buildings for those people who live in shabby five-floor buildings. In addition to having a colossal social importance, this project is also valuable from the economic point of view as it is a driver for construction industry development and, of course, it means a huge number of new jobs in bedroom communities, because every building to be built there will also have special premises used by traders, service providers and other types of companies.

It is impossible now to manage the city without the digital economy that has already been mentioned by Sergey Dmitrievich. Being a smart city, Moscow is one of the leading cities of the world today. It is not inferior to New York, Paris or London. However, it does not outstrip them either, unfortunately. Therefore, our objective in healthcare, transport, industry, in all social spheres and the entire economy of the city is to work on IT, new, up-to-date city management technologies in order to make our city not an outsider but a leader, have strong grounds for a new leap, for an advance. And I am sure that with a joint effort we will succeed in that.

ПРИОРИТЕТ ВЫСОКО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ PRIORITY OF HIGH-TECHNOLOGY DEVELOPMENT

С.Д. БОДРУНОВ

Президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, д.э.н., профессор

S.D. BODRUNOV

President of the Free Economy Society, Director of the Institute of New Industrial Development n.a. S.Y. Vitte, Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

Автор рассматривает основные вызовы экономического развития России с точки зрения уроков революции 1917 года. Как и 100 лет назад, страна стоит на переломе общественно-экономических формаций, новая индустриальная революция требует общественных изменений, общественного консенсуса. По мнению автора, если страна сознательно пойдет по правильному пути, поставив во главу угла в новой экономической модели высокое качество экономического роста, российское общество вырвется из многолетней борьбы за выживание, а наша страна вернет себе статус одного из мировых лидеров.

ABSTRACT

The author considers the key challenges of Russia's economic development in the context of the lessons learned from the Revolution of 1917. Like 100 years ago, the country faces the turning point dealing with replacement of socioeconomic formation, while the new industrial revolution demands changes within the society and public consensus. According to the author, if the state consciously chooses the right way, having put the high quality of economic growth at the forefront of a new economic model, Russia will manage to break away from the clutch of struggle for survival and regain the status of one of the global leaders.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Вольное экономическое общество России, День экономиста, причины революции 1917 года, институциональная среда в РФ, новая экономическая модель, новое индустриальное общество, четвертая промышленная революция, экономический рост, инфляция, высокотехнологичное развитие.

KEYWORDS

The Free Economic Society of Russia, Day of Economist, causes behind the Revolution of 1917, institutional environment in the Russian Federation, new economic model, new industrial society, fourth industrial revolution, economic growth, inflation, high-technology development.

Добрый день, дамы и господа!
Позвольте поздравить вас, видных представителей экономической общественности страны, с Днем экономиста России!

От лица Вольного экономического общества России, членами которого являются многие из нас, поздравляю вас также с очередным днем рождения Общества, который мы отмечаем сегодня, и в честь которого, в дату нашего рождения и по нашей инициативе, Правительством России, собственно говоря, и учрежден этот профессиональный праздник.

Наше Общество основано указом Екатерины Великой, чтобы активно влиять на экономическую жизнь в Российской Империи. Задачами Императорского ВЭО России, Всесоюзного экономического общества во все времена были просвещение, распространение передовых знаний и технологий, обобщение опыта, анализ ситуации в экономике государства, разработка взвешенных рецептов ее улучшения и позитивного развития.

Мы верны этой многовековой традиции. Важность сохранения нашего великого наследия подчеркнул и Президент России в своем поздравлении нас с нашим 250-летием. Наша организация всегда объединяла выдающихся мыслителей — разных взглядов, разных сфер научной и практической деятельности, но неизменно верных интересам России — от Ломоносова до Менделеева, от Семенова-Тяньшанского до Миклухо-Маклая, от Сперанского и Победоносцева до Витте и Столыпина, негоциантов и промышленников, дворян и разночинцев, профессоров и студентов. И сегодня в 300-тысячном отряде ВЭО России — выдающиеся ученые и талантливые практики, госу-

дарственные и общественные деятели, специалисты ведущих российских предприятий, преподаватели и студенты крупнейших экономических вузов России. Всех вас, присутствующих здесь, в Кремлёвском Дворце, всех, кто смотрит сейчас прямую онлайн трансляцию нашего Собрания, всех, чья деятельность так или иначе связана с экономикой, я еще раз сердечно поздравляю с Днем экономиста и желаю всем нам новых профессиональных достижений, интересных дискуссий, творческих открытий и успешной, плодотворной работы!

Коллеги! В этом году День экономиста и Всероссийское экономическое собрание совпали со столетним юбилеем Великой Русской революции начала XX века. И, конечно, это повод для всех нас задуматься над необходимостью глубокого анализа и переосмысления событий недавнего по историческим меркам прошлого нашей страны.

Опыт России продемонстрировал, сколь высокой может оказаться политическая, человеческая, экономическая и цивилизационная цена выхода из клубка общественных противоречий и сколь важно найти иные пути их разрешения, помимо революционного.

Одной из причин, вызвавших к жизни разрушительные революционные силы, стали колоссальные трудности перехода от традиционного общества конца XIX века к индустриальному. Фундаментальной причиной событий Октября 1917 года послужила острая потребность в качественных переменах в сфере эко-

номических отношений, в системе государственного управления и в социальных институтах, в идеологической и духовной сферах.

Нам, экономистам, сегодня важно сосредоточиться на анализе уроков того, что произошло в нашей стране 100 лет назад. Определенные аналогии с сегодняшней Россией очевидны. И сейчас реформы в государстве являются назревшими. Их необходимо запускать, и проходить они должны синхронно — в экономике, в обществе, в институциональной среде. И главное, при осуществлении реформ необходимо добиваться общественного консенсуса вокруг базовых идей, которые способны объединить людей различных социально-экономических воззрений.

Одна из идей, объединяющих сегодня наше общество, государство, бизнес и науку, — это идея формирования для России новой модели экономического развития. Президентом страны была создана Межведомственная рабочая группа по разработке среднесрочной программы развития России. Вольное экономическое общество России активно взаимодействовало с участниками этой большой работы. У нас, в Доме экономиста, обсуждались ключевые блоки «Стратегии роста», предложений Института народно-хозяйственного прогнозирования, многих других участников этого процесса. Мы обсудили и активно поддержали известный пакет предложений четырех предпринимательских объединений во главе с РСПП. Эксперты ВЭО высказали большое количество идей, замечаний и дополнений по многим по-

зициям этих программ. Есть свое видение в отношении экономической модели и у правительства Российской Федерации, и у Центра стратегических разработок, у Минэкономразвития, у общественных объединений, у специалистов-аналитиков. И сейчас совершенно очевидно, что в основу, в каркас модели будущего развития экономики государства должны быть заложены наиболее удачные идеи и элементы этих концепций. Многие сходятся в том, что они касаются, прежде всего, социальной сферы и индустриально-технологической компоненты.

Последнее мне кажется особенно важным.

Мы живем в эпоху очередной индустриальной революции, перехода к новому технологическому укладу. Главным драйвером экономического развития стали технологии, основанные на новейших научных достижениях. Цифровая экономика — новая среда, дополнившая привычную нам экономическую реальность. Основной компонентой продукта теперь являются знания. Обеспечить рост знаниеемкого производства — значит отстроить высокотехнологичные отрасли промышленности, тем самым обеспечив и социокультурное развитие страны, и прорыв в ее развитое экономическое завтра.

Именно поэтому индустриально-технологическая компонента является базовой в стратегическом горизонте планирования.

На базе цифровой экономики, которая является основой нового технологического уклада, мы можем по-

строить прогрессивную модель будущего развития. Оно идет гигантскими, все ускоряющимися темпами, и, как сказал Президент В.В. Путин, нам ни в коем случае нельзя оказаться в хвосте.

Но есть ли у нас такая возможность?

Наш ответ — да! Решительное — да! Однако надо понимать, что нам необходимо отталкиваться в своих решениях от реальной ситуации.

Если объективно смотреть на вещи, мы по-прежнему находимся в состоянии переходной экономики. У нас проблемная геополитическая ситуация, конфликт в сфере глобальных интересов с ведущими мировыми экономическими лидерами и, как следствие, санкции. Наше развитие пытаются искусственно сдерживать. Мы вынуждены в кратчайшие сроки решать проблему импортозамещения. При этом нам необходимо думать и о социальной стабильности, о повышении уровня жизни в стране, ее качестве.

Целенаправленные и системные усилия нашего государства, общества в целом, по выходу, несмотря на трудности, на траекторию устойчивого роста и уверенного развития, как показывает практика последнего времени, могут дать заветные плоды.

В целом статистика говорит нам о том, что в этом направлении уже появляются определенные сдвиги. За последние два года, похоже, удалось остановить экономический спад. Ситуация стала более стабильна. По данным Росстата, годовая инфляция в сентябре 2017 года замедлилась до рекордно низких 3%, Минэконом-

развития прогнозирует, что рост цен в следующем году не превысит 4%. И в целом предпринимаются достаточно серьезные и потенциально верные меры по выходу из кризиса.

На прошедшем недавно Инвестиционном Форуме Президент России сделал важное заявление — о том, что «российская экономика приобретает новое качество, которого еще не было год назад». И в этом, действительно, нас убеждают некоторые результаты прошедшего года. Появились не просто более привлекательные цифры экономических показателей, а определенная динамика, опирающаяся на фундаментальные и неоспоримые для нас, экономистов, аргументы — заметное расширение внутреннего спроса, увеличение потребления, рост розницы в торговле — все это на фоне начавшегося долгожданного роста реальных доходов населения. Прирост реальных зарплат впервые за четыре года составил за трехквартальный период 2,5%. Правительство озаботилось пространственным развитием России — мы в ВЭО не раз обсуждали этот важнейший в современных условиях фактор экономического роста. Улучшается инфраструктура и облик городов — пользуясь случаем, хочу публично выразить нашу признательность мэру нашей приукрашенной красавицы-столицы Сергею Семеновичу Собянину. Делается многое. Это, так сказать, одна сторона экономической медали. Другая, по Кейнсу, состоящая в определенном ответе показателя экономического роста уровню инвестиций, тоже де-

монстрирует позитивную динамику — в оживившуюся российскую экономику, в нефинансовый сектор в этом году их уже пришло почти втрое больше, чем год назад, а инвестиции в основной капитал предприятий за этот, еще неполный, год выросли почти на 4,5%. Это вдвое выше темпов роста ВВП. А опережающий рост инвестиций является, как известно, важным фактором, если не залогом, продолжения экономического роста на будущий период. Вот почему можно, действительно, вслед за Президентом, говорить о наблюдаемом восстановлении позитивной динамики в нашей экономике.

Есть и еще одна позитивная новость — в отношении изменения «лица» российской экономики. Речь идет о т.н. ее сырьевом характере, сырьевой зависимости. Я — не сторонник отказываться в одночасье от наших преимуществ, связанных с обладанием крупнейшими в мире природными ресурсами. Но думаю, мы все понимаем важность сбалансированности структуры нашей экономики — и для ее устойчивости, и для повышения потенциала развития. И здесь мы, наконец, тоже видим начавшиеся сдвиги. Нефтегазовые доходы, составлявшие еще три года назад более половины доходов нашего бюджета, в этом году не превысят 40% — заметим, при неснижении сырьевого экспорта и при общем росте доходной части государственного бюджета и постепенном снижении его дефицита.

Есть и другие показатели, и аспекты экономического развития, вселяющие определенный оптимизм.

Однако быстрого результата ожидать не приходится. Все экономические процессы, сама экономика — инерционны по своей природе. И тут очень важно отметить, что, если мы сознательно пойдем по правильному пути, поставив во главу угла в новой экономической модели высокое качество, подчеркну — именно качество экономического роста, российское общество, наконец, вырвется из многолетней борьбы за выживание, а наша страна вернет себе статус одного из мировых лидеров. Обеспечить высокое качество экономического роста способен лишь приоритет высокотехнологичного индустриального развития, со всеми вытекающими из этого посыла решениями в экономике, общественных институтах и социальной сфере. Эта парадигма реально может консолидировать общество, обеспечив максимально быстрое решение назревших социально-экономических проблем.

В некоторых секторах производства нам удастся удерживать или возобновлять передовой уровень технологий, но по большинству направлений мы за предыдущие 20 лет откатились назад. И если в ближайшее время не обеспечим переход на новый уровень развития материального производства, который мы в Институте нового индустриального развития определяем как новое индустриальное общество второго поколения, стране грозит усиление социального напряжения.

Сегодня мы наблюдаем две тенденции: увеличение объективных потребностей продвижения новейших технологий, с одной стороны, и неготовность, недоста-

точная сформированность общественных отношений и институтов, которые должны обеспечить эти потребности, — с другой. Как и сто лет назад!

И сегодня также нам необходимо обеспечить своевременный переход к более прогрессивным формам экономических отношений, политического устройства, организации социальной, культурной и духовной жизни в стране. Пора сознательно уйти от темы выживания и начать жить — обычной, нормальной человеческой жизнью. И для этого люди в России должны нормально зарабатывать, а государство — обеспечивать социальные гарантии, повышая устойчивость финансово-экономической системы.

Прогресс высокотехнологичного производства, вкупе с развитием науки, образования, культуры, которые опираются на общественный консенсус и соответствующие регулирующие меры государства, — вот, по нашему мнению, тот экономический локомотив, который, в отличие от революционного «локомотива истории» 100-летней давности, позволит нам получить те позиции в мире, которых достойна Россия как великая держава.

Благодарю за внимание!

* * *

Good afternoon, Ladies and Gentlemen!

Let me extend you, prominent representatives of Russia's economic community, my congratulations on the Day of Russian Economist!

Let me also congratulate you on behalf of the Free Economic Society (VEO) of Russia, the members of which many of you are, with the VEO anniversary that we celebrate today. Actually, the aforementioned professional holiday was established by the Government of Russian Federation on the date of our anniversary and on our initiative.

The Free Economic Society was founded by a decree of Katherine the Great for the purpose of influencing the economic life in the Russian Empire. At all times, the goals and objectives of the VEO have lane in enlightenment, dissemination of advanced knowledge and technologies, as well as best practices, analysis of economic situation in the country, working out of carefully-weighted recipes for economic improvements and positive development.

We are faithful to this centuries-old tradition. The importance of preserving our great heritage was stressed by the Russian President in his letter of congratulations on the 250th anniversary of the VEO. Our organization has always comprised extraordinary theorists and thinkers, who upheld different views, belonged to different spheres of scientific and practical activities, yet were faithful to the interests of Russia — from Lomonosov to Mendeleev, from Semyonov-Tyan-Shansky to Miklukho-Maklay, from Speransky and Pobedonostsev to Vitte and Stolypin. Among them, there were merchants and industrialists, members of nobility and common people, professors and students. Today, the VEO of Russia “regiment” including 300 thousand people consists of outstanding scientists and talented practitioners, state and public figures, specialists of the

leading Russian enterprises, teachers and students of the major Russian economic universities. So let me once again extend to all of you, both present here, at the State Kremlin Palace, and watching the online broadcast of the meeting, those, whose activities are associated with economics, my congratulations on the Day of Economist and wish you professional achievements, interesting discussions, creative discoveries, successful and fruitful work!

Dear colleagues! This year, the Day of Economist and Russian Economic Assembly are coincident with the 100th jubilee of the Great Russian Revolution of the 20th century. It is a good occasion for profound analysis and re-thinking of our country's recent (by historical standards) past.

Russia's experience has demonstrated how high the political, human, economic and civilizational price of departure from the tangle of social differences may be, and how important it is to find the way out of it, different from the revolutionary one.

One of the causes calling to life the destructive revolutionary forces lay in tremendous problems of transition from the traditional society of the late 19th century to the industrial one. The fundamental reason behind the events that took place in October 1917 was the dire need for qualitative changes in the sphere of economic relations, system of state governance, social institutes, as well as culture and spiritual field.

It is currently very important for the economists to focus on the analysis of what happened in Russia 100 years ago. Certain analogies with present-day Russia are obvi-

ous. At present, the reforms in our state again look to be long overdue. They should be carried out synchronously — in economy, society and institutional environment at the same time. The main thing is that, while implementing these reforms, we should build public consensus around the ideas that are capable of bringing the people supporting different socioeconomic theories together.

One of the ideas bringing the society, state, business and scientific community together lies in building a new model of economic development for Russia. The President has formed an interdepartmental working group for working out a medium-term program of development for Russia. The Free Economic Society worked in close cooperation with the parties involved in implementation of this major project. Here, at the House of Economist, we discussed the key provisions of the Growth Strategy, suggestions of the Institute for Economic Forecasting and other parties to the aforementioned process. We have discussed and backed the package of proposals suggested by four business associations with the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs at the head. The VEO experts came fore with many ideas, remarks and amendments to these programs. The Government of the Russian Federation, Center for Strategic Research, Ministry of Economic Development, public associations, individual specialists and analysts also have concepts of their own as to what should be done. It is obvious that the model of future economic development ought to be based on the most advantageous ideas and elements of these concepts. Many experts share the opinion

that these ideas belong to the social sphere, industrial and technological component first of all.

The latter seems especially important to me.

We are living in the period of a new industrial revolution, transition to the new technological paradigm. Technologies based on scientific achievements have become the main driver of economic development. Digital economy is a new environment supplementing the traditional economic reality. Knowledge is currently the key component of any product. Ensuring the growth of knowledge-intensive production means creation of high-tech industries, which will lead to both sociocultural development of the country and its breakthrough to the economically developed future.

That is why the industrial and technological component is the basic one in the strategic horizon of planning.

On the basis of “digital economy,” which is the foundation of new technological lifestyle, we can build a progressive model of future development. The process of economic development is going on at an accelerating pace, and, as President Vladimir Putin recently said, we must not fall behind other countries, not for the world.

Yet, do we have such an opportunity?

Yes, we do! We have no doubts about it! However, one should understand that it is necessary to proceed from the real situation while taking decisions.

Looking at things without bias, one has to admit that we still have the transition period economy. We face problematic geopolitical situation, conflict with the economic leaders of the world in the sphere of global interests, and

therefore we have economic sanctions. The western states try to restrain Russia's development artificially. We have to solve the problem of imports phase-out in the shortest time possible. Besides, we also have to think about social stability, raising the living standards and quality of life in the country.

Despite these difficulties, however, the concerted and systematic efforts of the state and society in general aimed at embarking on a course of sustainable growth and stable development can bring fruit, as the practice of recent time shows.

In general, the statistics shows that certain changes for the better are already observed in this area. Over the past two years, we seem to have managed to stop the economic recession. The situation has become more stable. According to the Federal State Statistics Service (Rosstat), the annual inflation rate has slowed down to the record low level of 3% in September 2017. The Ministry of Economic Development forecasts that the rise in prices will not exceed 4% next year. In general, serious enough and potentially proper measures are taken to overcome the crisis.

Speaking at the recent Investment Forum, the President of Russia made a very important statement. According to him, "Russia's economy is acquiring a new quality that was missing a year ago." This is really the conclusion one can come to following the results of the past year. We see not only more attractive figures of economic indicators, but certain dynamics based on arguments, fundamental for economists, as well. These arguments deal with visible ex-

pansion of domestic demand, rise in consumption, growth in retail trade, etc. Moreover, all these things take place on the background of long-awaited increase in real incomes of the population. For the first time over the past 4 years, the growth in real salaries has amounted to 2.5% in the three-quarter period. The government takes care of the spatial development of Russia as well. We, the VEO members, have repeatedly discussed this factor of economic growth, which is very important in the present conditions. The infrastructure and look of the cities are gradually improving. Taking this opportunity, I would like to thank Mayor of the Russian capital Sergey Sobyenin. Much is being done. It is, so to say, one side of the economic coin. The other side dealing with certain relation of economic growth rate to the level of investments, according to Keynes, also demonstrates positive dynamics. This year, the investments in reviving Russian economy, its non-financial sector, exceed the ones made last year three times, while the investments in the fixed capital of enterprises have increased by almost 4.5%, though the year is not yet over. This figure exceeds the growth rate of GDP twice. As is known, the outstripping growth in investments is a very important factor, even the cornerstone of success as to continuation of economic growth in the future. That is why we agree with the President as to the visible revival of positive dynamics in Russia's economy.

Another positive piece of news is about the changes in Russian economy's "face." The issue in question deals with its so-called dependence upon the export of raw materi-

als. I do not think that we should refuse instantly from our advantages associated with having the largest mineral resources in the world. However, I believe that all of us understand the importance of having well-balanced economy for economic stability and increase in potential for development. Here, we also see changes for the better. Oil and gas revenues, which accounted for over half of Russia's budget incomes some three years ago, will not exceed 40% of it this year. Moreover, we observe this trend in the conditions of the same level of raw materials export, growth in budget revenues and gradual reduction in budget deficit.

There are other indicators and aspects of economic growth that encourage certain optimism as well.

However, one can hardly expect an immediate result. All economic processes are inertial by nature. Here, it is very important to stress that if we consciously choose the right way, having put the high quality — the very quality of economic growth — at the forefront of our economic model, Russia will manage to break away from the clutch of struggle for survival and regain the status of one of the global leaders. In order to ensure the high quality of economic growth, we should give priority to high-tech industrial development and take all respective decisions in the fields of economy, social institutions and social sphere. This paradigm can really consolidate the society and solve the long overdue socioeconomic problems very quickly.

Though the advanced level of technologies has been retained or regained in some sectors of production, we have rolled back, as far as the majority of industries are con-

cerned, over the past 20 years. If we fail to ensure the transition to a new level of material production development (the one that the Institute of Industrial Development refers to as “the new industrial society of second generation”) the country will inevitably face the threat dealing with aggravation of social tension.

Today, we see two trends: increasing demand for promotion of modern technologies, on the one hand, and ill-preparedness of social relations and institutions that should satisfy this demand, on the other hand. The same situation was observed 100 years ago!

We must also ensure the timely transition to more progressive forms of economic relations, political order, as well as organization of social, cultural and spiritual life in the country. It is high time to steer clear of the survival agenda and start living a normal life. For this end, people in Russia should earn good money, while the state ought to ensure social guarantees raising the stability of financial and economic system.

The progress of high-tech production jointly with development of science, education and culture that are based on public consensus and the respective regulatory measures on the part of the state, will act, in our opinion, as the very economic locomotive that, unlike the revolutionary “locomotive of history” 100 years ago, will enable us to gain the status in the world that Russia deserves as a great power.

Thank you for attention!

РОССИЯ В МИРЕ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

RUSSIA IN THE WORLD: RISKS AND OPPORTUNITIES

А.А. ДЫНКИН

Вице-президент ВЭО России, президент Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН», член Президиума Совета при Президенте РФ по науке и образованию, член Президиума РАН, академик-секретарь Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, академик РАН

A.A. DYNKIN

Vice President of the Free Economic Society of Russia, President of the Federal State Budgetary Scientific Institution Ye.M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Member of the Presidium of the Russian President Council for Science and Education, Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Member and Secretary of the Department for Global Problems and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Full Member of the Russian Academy of Sciences

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы российской экономики на фоне быстрых изменений глобального миропорядка и вызовов со стороны мировой экономики. Анализируется циклическая динамика национальной экономики России в сочетании с глобальной мировой рецессией. Даются прогнозные оценки. Содержатся рекомендации по парированию основных вызовов. Отмечается актуальность структурных реформ и институционального строительства в России в интересах устойчивого роста российской экономики, технологической конкурентоспособности.

ABSTRACT

This article addresses the problems of the Russian economy amid rapid changes of the world order and challenges on the part of the global economy. The author analyzes the cyclical behavior of the Russian national economy in concert with the worldwide recession; makes predictive estimates. The article contains recommendations on how to fend the key challenges; points out the urgency of structural reforms and institution-building in Russia in the best interests of sustained growth of the Russian economy and technological competitive edge.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономический рост, инновационная экономика, прогноз, энергетика, архитектура мирового порядка, Китай.

KEYWORDS

Economic growth, innovation-driven economy, forecast, energy industry, world order architecture, China.

С точки зрения концепции мироустройства, сегодня в мире царит определенная стратегическая растерянность. Скорость эволюции мирового порядка резко возросла, это связано и с Трампом, и с «брекзитом», и с приближающимся завершением вооруженной борьбы с ИГИЛ, с кризисами вокруг Северной Кореи и Украины; конечно, с санкциями, со стремлением к независимости регионов, будь то Каталония, Курдистан или север Италии.

На рис. 1 приведены сценарии, которые ИМЭМО им. Е.М. Примакова предложил три года тому назад. Это возможные сценарии будущего миропорядка. И, к сожалению, похоже, мир движется в направлении первого сценария — «новой биполярности». Об этом свидетельствует не только закон, который сорок пятый президент США подписал 2 августа, который поставил нас в один ряд с такими странами, как Северная Корея и Иран. Эта линия продолжается.

Недавно, 7 ноября 2017 г. глава тихоокеанского командования на слушаниях в Конгрессе заявил, что у США четыре главных противника: ИГИЛ, Северная Корея, Россия и Китай. Одновременно он призвал Соединенные Штаты выйти из договора по ракетам средней и малой дальности, который был заключен в 1987 году. А уже 8 ноября, буквально на следующий день, Конгресс выделил 57 миллионов долларов на разработку новой ракетной системы средней дальности. Конечно, 57 миллионов долларов — это

маленькая сумма по сравнению с гигантским американским военным бюджетом, но жест совершенно очевидный. И вот если произойдет развал договора по РСМД, то возможен эффект домино, когда вся система договоров по стратегическим вооружениям, включая такой важный договор, как договор о нераспространении ядерного оружия, может разрушиться.

Сценарии динамики политического миропорядка

- 1. Новая биполярность с элементами новой «холодной войны»:** США и их союзники – с одной стороны и Россия с КНР – с другой. Остальные – вынуждены выбирать один из лагерей или балансировать. Формирование закрытых политико-экономических объединений и рост военно-политической напряженности.
- 2. Евразия (Китай, Россия, Индия + страны региона) – новый коллективный глобальный лидер, трансформирующий структуру мироустройства.** Китайско-российское сотрудничество распространяется на ООН, ВТО и другие институты Бреттон-Вудской системы. Россия и Китай развивают Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) и превращают ее в ключевую организацию в регионе. Индия и Пакистан уже в ШОС. Китай и Индия начинают преодолевать противоречия. США сокращают свою вовлеченность в глобальные процессы и сосредотачиваются на традиционных сферах влияния.
- 3. Новый глобальный «концерт наций»** – достижение компромиссов между ведущими глобальными и региональными державами относительно модели глобального управления и его институтов, распределение сфер влияния, достижение баланса сил и интересов. Рост коллективных начал в управляемости миропорядка и решении глобальных проблем.
- 4. Региональная и глобальная военно-политическая дестабилизация** – конфликты на Ближнем Востоке, в Южной и Юго-Восточной Азии становятся предметом столкновения интересов глобальных держав. Боевое применение ядерного оружия и ОМУ региональными игроками и взрывное распространение. Военная конфронтация США – КНР в АТР и Россия – НАТО в Европе/на Ближнем Востоке.

По оценкам ИМЭМО количество ядерных держав к 2035 г. может увеличиться с 9 до 15 и более, в особенности в случае реализации 4-го сценария

Рис. 1. Сценарии динамики политического миропорядка, предложенные ИМЭМО РАН имени Е.М. Примакова

И все это плохие новости, и я не исключаю того, что может сбыться еще один наш прогноз (см. рис.1), о том, что уже в ближайшее время вместо сегодняшних девяти ядерных государств может возникнуть еще шесть новых ядерных государств.

А хорошая новость заключается в том, что наша экономика выходит из спада. Завершившийся экономический спад — это уже третий спад в истории новой России (рис. 2). Первые два спада, в 1998 и в 2008 годах, носили отчетливо выраженный V-образный характер, то есть глубокое падение и быстрое восстановление. Последний спад, который закончился в прошлом году, был менее глубоким, но более продолжительным по времени. Выход из него происходит за счет сочетания умеренно жесткой денежной политики и относительно мягкой бюджетной политики.

В текущем году индекс потребительских цен выйдет на рекордно низкий с 1992 года показатель — ниже 3%. Соответственно, снижаются ставки по банковским кредитам и депозитам, а также, что очень важно, по ипотеке.

Впервые за историю наблюдений ставка по ипотечным кредитам опустилась (в июле 2017 г.) ниже 11%. За первое полугодие 2017 года банки выдали ипотечных кредитов почти на 1 млрд руб, что на 20% выше прошлогоднего показателя. И в такой ситуации естественно, что инвестиции становятся ключевым драйвером роста. Во II квартале 2017 года по отношению к I кварталу их рост составил 6,3%. Стабильно растут и запасы у предприятий.

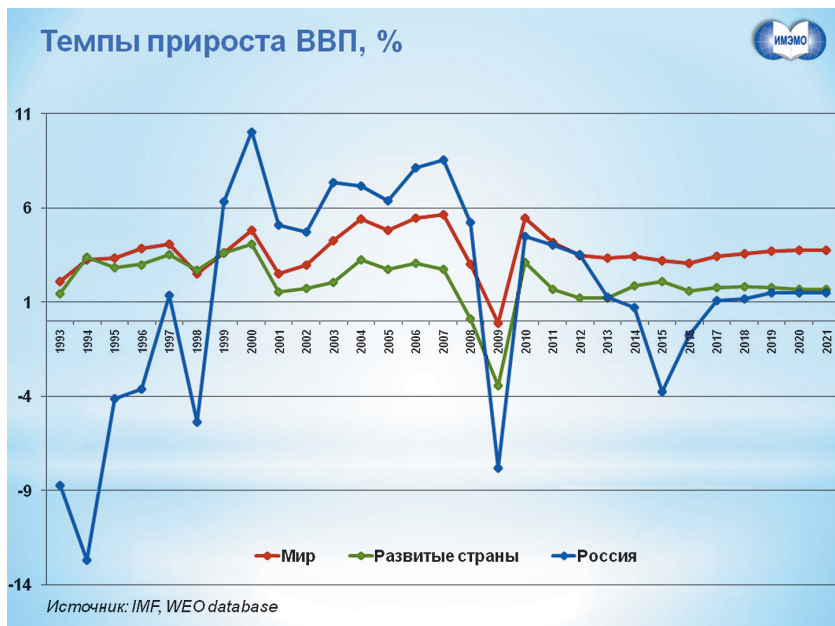

Рис. 2. Темпы прироста ВВП, %

Устойчивость рубля и снижение ключевой ставки изменяют и поведение экономических агентов. Домашние хозяйства постепенно меняют стратегию: от накопительной они вновь возвращаются к потребительской модели. Например, рынок легковых автомобилей вырастет у нас в этом году больше чем на 17%. Отмечаются рост потребительских кредитов и сокращение темпов роста депозитов. Конечно, без повышения доходов такая смена поведения может создавать потенциальные риски, но, как ожидается, потребление домашних хозяйств в этом году вырастет на 3,5%

и еще на 3,7% в следующем году. Это связано в том числе и с планируемым увеличением доходов учителей и врачей.

Существенно улучшаются предпринимательские ожидания, растет внутренний спрос и строительство, в том числе и в связи с мировым футбольным чемпионатом.

Эффективность мировой экономики возрастает

Среднегодовые темпы прироста ВВП: Россия и мир, по ППС 2015 г., %

	1991-2000	2001-2010	2011-2016	2017-2020	2021-2030	2031-2035
Мир	3,2	3,9	3,5	3,7	3,8	3,7
Среднегодовой прирост населения	1,46	1,21	1,15	0,81	0,55	0,35
Развитые страны	2,7	1,7	1,7	2,2	2,6	2,6
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	4,1	6,6	5,1	4,8	4,6	4,3
Россия	-3,9	4,8	1,1	2,5	3,5	4,0

Рис. 3. Среднегодовые темпы прироста ВВП: Россия и мир, по ППС 2015 г., %

За год более чем на сто миллиардов долларов вырастут наши золотовалютные резервы. Производство зерна также бьет рекорды. Все это — результаты

политической стабильности, результаты грамотной макроэкономической политики в сочетании с во многом навязанным нам импортозамещением. Конечно, санкции ограничивают наш рост. Некоторые правительственные экономисты считают, что ущерб от них составляет порядка 1% ВВП.

Несколько слов о долгосрочных трендах. В соответствии с инерционным прогнозом Минфина темпы роста у нас следующие десять лет могут быть ниже среднемировых. На рис. 3 вы видите внизу темпы роста России, темпы роста развитых стран и темпы роста развивающихся стран. В мире происходит снижение прироста населения, и это говорит о том, что, несмотря на сокращение рабочей силы, все-таки мировая экономика будет продолжать развиваться относительно высокими темпами, а ее эффективность — возрастать.

На рис. 4 — прогнозная динамика национальных и региональных доходов на душу населения. Здесь важно, что уже в ближайшие годы Китай превысит по этому показателю среднемировой уровень. Россия будет продолжать приближаться по этому важному показателю к показателям Европейского союза.

Это произойдет в долгосрочной динамике, если наши темпы будут где-то в районе 2%. В 2015 году Россия была шестой экономикой мира, если считать по паритетам покупательной способности, и 13-ой по текущему обменному курсу. При сохранении вот такого вялого экономического роста к 2030 году мы можем опуститься на седьмое место в мире по паритету, про-

пустив вперед себя Бразилию, и на 15-е по текущему обменному курсу, сразу после Мексики.

Рис. 4. Прогнозная динамика национальных и региональных доходов на душу населения

И я полагаю, что сегодня вот эти две страны — они наши конкуренты, они конкуренты по качеству институтов, по эффективности госрегулирования и по скорости структурных реформ. Я уже не говорю о товарных группах: Бразилия остается третьим в мире сегодня производителем магистральных самолетов, а Мексика достаточно успешно развивает газотурбинное двигателестроение.

Конечно, экономика будет расти, особенно если поддерживать спрос через пенсионеров и бюджетников, но с темпами, опять же близкими к темпу роста развитых стран Европейского союза. Однако я полагаю, что экономика России с огромным отложенным спросом на здравоохранение, на жилье, на образование, спросом экономики на инфраструктуру, на модернизацию многих секторов экономики, которые еще далеки от технологического фронта, имеет гораздо больший потенциал роста, чем высокоразвитые европейские экономики.

Конечно, санкционная политика и особенно те меры, которые могут ввести США с 1 февраля следующего года, создают новые риски. Но поверьте, что вот экстерриториальность этих мер, она беспокоит не только нас, но и всех в мире. И в этой связи я могу сказать, что США, с моей точки зрения, подрывают долгосрочное доверие к доллару в глобальном масштабе. Тем самым повышаются, на мой взгляд, шансы у юаня как у новой мировой валюты. И я думаю, что Россия всячески будет помогать этому процессу. В частности, как вы знаете, уже достигнуты договоренности о взаимодействии национальных карточных платежных систем России и Китая.

И, к сожалению, это еще раз подтверждает сценарий новой биполярности. На рис. 5 приведены две лидирующие «семерки» мировой экономики. Слева — та семерка развитых стран (или G7), к которой мы все привыкли, справа — семерка развивающихся стран. Как видите, при расчетах по паритетам покупательной способности эти две группы стран примерно равны. Ко-

нечно, по текущим обменным курсам это не так. Но это говорит о том, что, с одной стороны, сегодня мировая экономика опирается на две опоры, потому что многие экономические циклы в развитых странах и в странах с развивающимися рынками не совпадают по фазе, поэтому в целом мир устойчивее, но одновременно это и признак новой биполярности.

Конечно, и такая архитектура мирового порядка несет свои риски. Каковы они для нас? Думаю, что, всемерно укрепляя привилегированное стратегическое партнерство с Китаем, нам важно не превратиться в младшего партнера. В обозримой перспективе, скажем, десяти лет этого не произойдет, в том числе в силу нашего стратегического паритета с Соединенными Штатами. Но угроза навязывания нам нового витка гонки вооружений, а также риски нарастающей экономической, технологической и демографической асимметрии с Китаем требуют постоянного анализа и очень взвешенных стратегических решений.

О чем говорит наш прошлый опыт? У нас был успешный период развития, период 1999–2008 годов, когда среднегодовые темпы роста составляли 7,7%. Некоторые обозреватели даже называли этот период «русским экономическим чудом». В этот период были заложены пусть несовершенные, но основы рыночных механизмов. И политическая стабильность, которую принесло стране избрание Президентом Владимира Владимировича Путина, а также ответственная, профессиональная макроэкономическая политика лежали в основе бурного

роста в этот период. И первый шаг в этом направлении, в направлении бюджетной консолидации, был сделан правительством Примакова, которое впервые в истории новой России практически сбалансировало бюджет на 1999 год. На рис. 6 видно, как правительство Примакова провело бюджетную консолидацию. Тяжелые дефициты бюджета были в 1997–1998 годах, в 1999 году бюджет был практически сбалансирован, причем я прошу учесть, что это не федеральный бюджет, а расширенный бюджет.

Рис. 5. Две лидирующие «семерки» мировой экономики

Конечно, сбалансированная денежно-кредитная политика — это необходимое, но не достаточное усло-

вие роста. Часто задают вопрос: какая от нее польза? Отвечаю: никакой. Какая может быть польза от грудного младенца? Но плохая, проэμισсионная политика способна взорвать социально-политическую стабильность. Поэтому считаю, что отказываться от умеренно жесткой денежной политики контрпродуктивно. Можно обсуждать превышение ключевой ставки над текущей инфляцией, можно думать об увеличении долга, но предложение о денежном смягчении для нас является пока, на мой взгляд, неприемлемым, прежде всего потому, что рубль не является глобальным активом.

Бюджетная консолидация после «дефолта». Расширенный бюджет

	1997	1998	1999	2000
<i>% ВВП</i>				
Доходы	36,8	32,5	34,3	37,0
Расходы	44,3	37,7	35,4	33,9
Баланс	-7,6	-5,2	-1,1	3,1
<i>В реальном выражении (1997=100%)</i>				
Доходы	100%	78%	81%	109%
Расходы	100%	75%	69%	83%

Рис. 6. Бюджетная консолидация после «дефолта»

У нас часто предполагается, что инвестиции — некое желаемое явление даже тогда, когда их окупаемость неочевидна. И здесь я хочу привлечь ваше внимание к выступлению Сергея Семеновича Собянина, который все время подчеркивал, что при том росте инвестиций, который произошел в Москве, первостепенное внимание уделялось их отдаче, их эффективности. Только такой подход, только он оправдан, а не инвестиции ради инвестиций.

Почему? Потому что инвестиционный анализ опирается на отношение доходности к рискам. В этой дроби у нас неплохой числитель, но очень большой знаменатель. Риски по-прежнему еще высоки. Часто, ссылаясь на низкие ставки по кредитам, скажем, в Европе, в Японии, призывают понизить ставки кредитования в России. Но до тех пор, пока у нас сохраняются длительные процедуры получения разрешений на строительство (у нас в два раза дольше, чем в среднем в мире), длительное подключение к энергетическим сетям, многоступенчатое оформление экспортных операций, дискриминационный доступ к логистической инфраструктуре и другие хронические тромбы нашей экономики, ставки по кредитам, устанавливаемые на рыночных принципах, а не с «потолка», не могут не учитывать эти риски.

Обнадеживающим в этом смысле выглядит 35 место России в рейтинге Doing Business Мирового банка по итогам 2017 года. Напомню, что всего пять лет тому назад мы были на 124 месте из 190 стран. Цифровизация

государственных услуг и регулирования дает неплохие результаты. Здесь, на мой взгляд, продвинулись на этом пути и Таможенная, и Налоговая службы. Сегодня в Московской области регистрация недвижимости занимает 24 часа. Еще полтора года тому назад она продолжалась 43 дня.

Помимо скорости, растет транспарентность, ликвидируются потенциальные риски коррупции. Считаю, что вот такие прорывные, нелинейные подходы при оптимизации госрегулирования и корпоративного управления, связанные с большими данными, с облачными технологиями, с искусственным интеллектом, открывают новые возможности роста.

Думаю, что важным событием ближайшего будущего будет появление четкой экономической стратегии на среднесрочную перспективу, которая очень существенно снизит неопределенность в экономике. В этой стратегии будет идти речь о предоставлении большей свободы бизнесу путем обуздания регуляторного бремени, повышения скорости и качества государственных услуг, и при относительно низком курсе рубля это позволит, на мой взгляд, рассчитывать на темпы роста выше, чем в странах Европейского союза. Я думаю, что потенциально этот рост может быть не ниже, чем в Китае, но сегодня реалистическая оценка — это 3–4%.

Полагаю, что нам нужен переход к конкурентной предпринимательской экономике. Причем ее эффективность не всегда определяется только формой собственности. Сравните, скажем, деятельность «Аэро-

флота» и некоторых частных перевозчиков. Кстати, цены на перевозки за десять месяцев 2017 года упали на 11%.

Рис. 7. Мировой спрос на нефть

Еще один из вызовов мировой глобальной экономики — это ожидаемый пик спроса на сырую нефть. На рис. 7 красная кривая — это потребление нефти странами ОЭСР, желтое — это потребление развивающимися странами. Как видите, Римский клуб в свое время прогнозировал и пугал всех исчерпанием ресурсов. Этого не произошло. Все ждали пика предложения;

на самом деле, очевидно, впереди, уже в обозримом будущем, нас ждет пик спроса, и это, конечно, имеет большое значение для нашей экономики, потому что мы продолжаем оставаться страной — экспортером углеводородов.

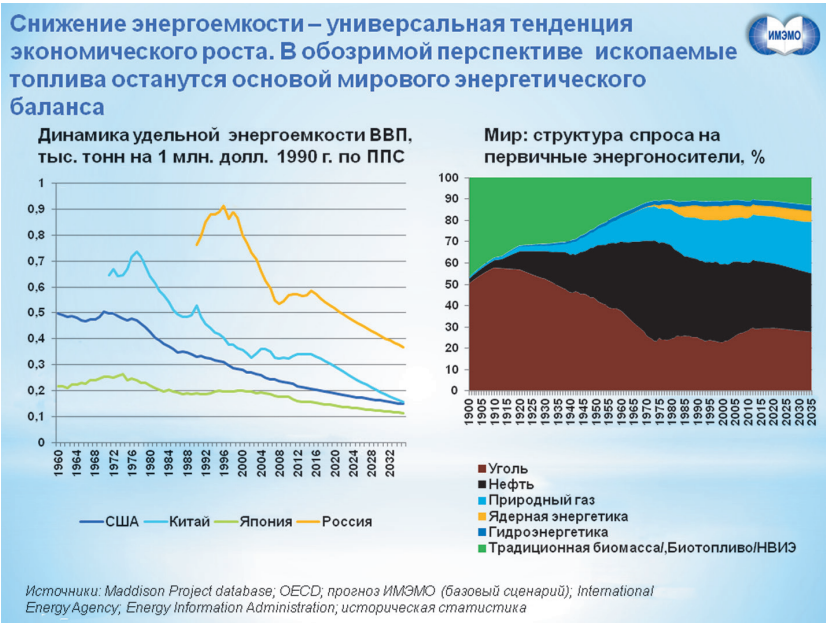

Рис. 8. Структура спроса на первичные энергоносители

Тем не менее вот этот пик спроса связан со снижением энергоёмкости, и это универсальная тенденция (рис. 8). Мы здесь немного выше Китая даже, но и у нас этот тренд продолжается. На правой части рис. 8 приведена структура спроса на первичные энергоносители

за почти 135 лет. Ископаемые источники энергии, несмотря на все изменения, будут оставаться основным энергоносителем, но спрос на эти энергоресурсы будет стабильным.

Несколько слов я бы хотел сказать об инновациях. У нас еще не укоренилось представление о том, что инновация — это исключительно рыночное, экономическое событие. Это не технологический прорыв, не новое открытие или изобретение. Инновация, продуктовая или в сфере услуг, рождается в точке пересечения общественной потребности или, другими словами, платежеспособного спроса и технологии. Если инновацию надо внедрять, то это, в общем, из другой оперы.

Какие у нас здесь проблемы? Дело в том, что пока победу в конкуренции на рынках может принести использование административного ресурса, а не конкуренция за потребителя, за долю рынка по качественно инновационным эффектам, до тех пор бизнес не будет фокусировать свои стратегии на создании и использовании нововведений. Поэтому ответ на вызовы инновационной экономики, угрозу необратимого технологического отставания связан не только с национальной инновационной системой. Но прежде всего — заключается в необходимых структурных реформах.

Конечно, нельзя уйти от заимствования технологий и встраивания в глобальные технологические цепочки добавленной стоимости. Но надо стремиться к тому, чтобы центры прибыли и центры системной интеграции технологий сдвигались на территорию России.

Несколько слов о Китае. Конечно, замедление китайской экономики способно оказать влияние на наше развитие в предстоящие годы. Официальные данные по темпам экономического роста в Китае за 2015 год — это 6,9%. И это год, наверно, переломный. Потому что, с одной стороны, это самые низкие темпы роста за последнюю четверть века, а с другой стороны — самые высокие для предстоящих десяти лет. То есть темпы роста в Китае будут снижаться. Это вполне оправданно, потому что, скажем, 1% китайского ВВП сегодня — это 1,5% в 2010 году и 2,5% — в 2000 году.

Я полагаю, что в сотрудничестве с Китаем нам нужен реализм, настойчивость, а не избыточные иллюзии. Был период, когда некоторые чиновники и эксперты сильно опасались китайской экспансии на Дальний Восток. Этого не произошло. Точно так же не сбываются пророчества о том, что Китай нам поможет. Объем прямых китайских инвестиций в 2016 году в Соединенные Штаты во много раз превышал объем этих инвестиций в Россию. Сравните: 350 миллионов долларов китайцы разместили у нас и 55,6 миллиарда — в Соединенных Штатах. Это лишний раз подтверждает, что и шанхайские, и лондонские банкиры пользуются примерно одними и теми же финансовыми моделями, одинаково учитывающими страновые риски. И не видеть этого было бы весьма наивно.

Я думаю, что Китай пока не может полностью заменить сотрудничество с Европой в технологической, энергетической и инвестиционной сферах. В теку-

щем году Франция обогнала Германию по количеству рабочих мест, созданных в России. Но переговоры о высокоскоростных магистралях мы ведем с китайцами, китайский вектор — это важнейшее и растущее стратегическое направление. Особенно исходя из планов китайского руководства превратить страну в мирового технологического лидера. По нашим прогнозам, к 2020 году доля Китая в структуре мировых расходов на НИОКР превысит долю всех стран Европейского союза.

Конечно, новые возможности в плане привлечения китайских инвестиций открывает стратегия «Экономический пояс Шелкового пути» и его финансовая база — Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Однако эту возможность надо реализовать. Нужна наступательная политика в сопряжении «Шелкового пути» и планов развития Евразийского экономического союза.

Почему я говорю об этом. Потому что российское направление далеко не единственное в планах «Шелкового пути». Сегодня приоритет отдается Казахстану, Пакистану и Восточной Европе. Китай инвестирует уже 40 миллионов долларов вот в эти два коридора — в пакистанский и казахстанский.

Китай также заявил о том, что он будет инновационным лидером, и в 2020 году они планируют выделять на НИОКР 2,5% ВВП, что с учетом размера китайского ВВП достаточно много.

Это происходит потому, что достигли своих пределов, прежде всего с точки зрения экологии, демогра-

фии, многие мировые технологические решения. И эти ограничения вызывают к жизни четвертую индустриальную (или четвертую промышленную) революцию.

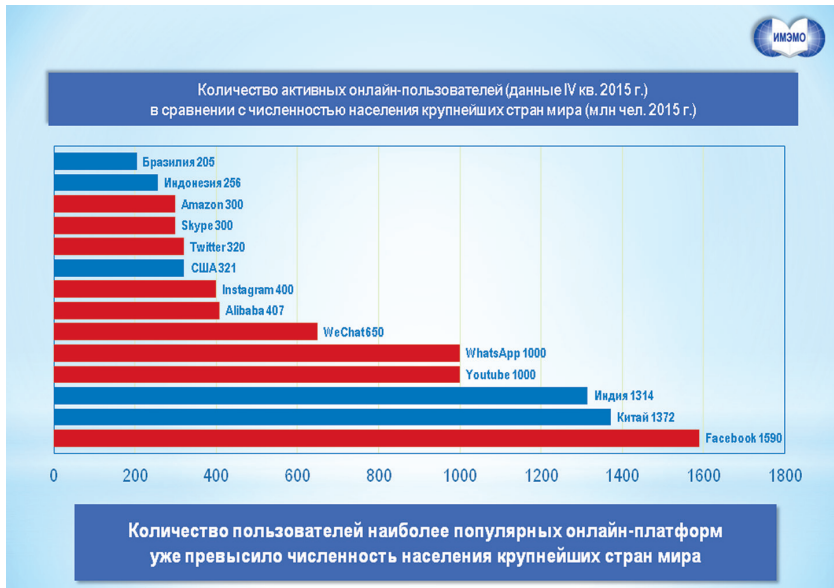
На рис. 9 условно показано, в чем отличие четвертой промышленной революции от трех первых. В основном, и если говорить очень коротко, это связано с развитием цифровой экономики.

Рис. 9. Четвертая промышленная революция и внедрение цифровых технологий

На рис. 10 приведено сопоставление количества пользователей различными социальными сетями, различными цифровыми платформами с населени-

ем крупнейших стран мира. Как видите, у «Фейсбука» в 2015 году количество пользователей превышало население Китая и Индии, другие сопоставления там тоже видны. То есть это такое как бы тотальное распространение новых цифровых платформ.

Рис. 10. Количество пользователей наиболее популярных онлайн-платформ

Важная составляющая четвертой промышленной революции — это, конечно, роботизация. Причем роботов сегодня принято делить на промышленные роботы и на роботы для сферы услуг. И у нас в стране уже существует 100 компаний, которые занимаются роботостроением.

Причем эти компании созданы относительно молодыми людьми, в возрасте 35 лет. Это российские бизнесмены, которые пытаются поймать, оседлать четвертую промышленную революцию, без всякого участия в приватизации. Это, на мой взгляд, отрадный новый знак.

Отмечу, что 90 компаний из этой сотни занимаются роботами для сферы услуг, потому что они полагают, что сферу промышленных роботов мы уже пропустили и не надо там соревноваться, а надо доказывать свои приоритеты вот на том рынке, который сегодня развивается и который, по многим оценкам, гораздо больше рынка промышленных роботов (рис. 11).

Рис. 11. Роботизация

И закончить хочу словами о том, что конечная цель инновационного предпринимательского роста, конечная цель национальной конкурентоспособности — это удержание высококвалифицированных и, соответственно, высокооплачиваемых рабочих мест на своей территории. Без этого, на мой взгляд, невозможен рост уровня и качества жизни.

* * *

Today, we are in the midst of a strategic confusion from the viewpoint of the world order concept. The spiraling world order evolution is fueled by Trump's election, Brexit, the combat against ISIS coming to an end, DPRK and Ukraine crises; sanctions, secession efforts of such regions, as Catalonia, Kurdistan or Northern Italy.

Fig. 1 shows scenarios, which the Ye.M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations proposed three years ago. These are possible scenarios of the future world order. And, unfortunately, the world appears to move towards the first scenario — “new bipolarity.” Such assumption may be confirmed not only by the act the 45th U.S. President signed on the second of August, which equated us with such countries as DPRK and Iran. This policy is maintained.

On November 7, 2017, Head of U.S. Pacific Command said during congressional hearings that USA has four major enemies: ISIS, DPRK, Russia, and China. He also urged the United States to pull out of the INF Treaty signed in 1987. Literally

next day, on November 8th, the Congress allocated \$57 million to develop a new intermediate-range missile system. \$57 million is of course a small amount compared to the gigantic U.S. military spending but the gesture is self-explanatory. So, if the INF Treaty falls apart, it may have a knock-on effect, when the entire system of strategic arms treaties, including such an important treaty as the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, might be destroyed.

Scenarios of Political World Order Trends

- 1. New bipolarity with elements of a new Cold War:** the USA and their allies – on the one hand and Russia with the PRC – on the other hand. Others will have to side with one of the camps or maneuver. Formation of closed political and economical alliances and escalation of political/military tensions.
- 2. Eurasia (China, Russia, India + regional nations) – a new collective global leader reshaping the structure of the world order.** China-Russia cooperation extends to the UN, WTO, and other institutions of the Bretton Woods system. Russia and China develop the Shanghai Cooperation Organization (SCO) and transform it into the key organization in the region. India and Pakistan have already joined SCO. China and India started to overcome contradictions. The USA becomes less involved in global processes and gets focused on traditional spheres of influence.
- 3. New global “Concert of Nations”** – reaching compromise between leading global and regional powers regarding the model of global governance and its institutions, sharing spheres of influence, achieving a balance of power and interests. Growth of collectivism in the world order controllability and dealing with global problems.
- 4. Regional and global military political destabilization** – conflicts in the Middle East, South Asia, and Southeast Asia are becoming a point where interests of global powers collide. Deployment of nuclear arms and weapons of mass destruction by regional players and explosive spread. Military confrontation between the USA and the PRC in the Asia-Pacific Region and between Russia and NATO in Europe/the Middle East.

Based on IMEMO estimates, the number of nuclear powers might increase from 9 to 15 and more by 2035 if the fourth scenario unfolds.

Fig. 1. Scenarios of the Political World Order Trends

As you can see all of it is bad news and I do not rule out that another forecast of ours might come true. The one you

see at the bottom of this slide. Very soon, we might get six new nuclear powers in addition to nine we have now.

But the good news is that our economy is recovering. The economic slump that ended is the third recession in the history of the new Russia (Fig. 2). The first two recessions in 1998 and 2008 had a clear-cut V-shaped form where a steep decline was followed by a fast recovery. The last recession that ended last year was less steep but longer. Overcoming this recession is based on a combination of the moderate monetary policy and relatively soft budgetary policy.

Fig. 2. GDP Growth Rates

This year, the consumer price index will hit an all-time low since 1992 — less than 3%. Consequently, it leads to slackening of bank loan and deposit rates, and, which is as very important, mortgage interest rates.

The mortgage interest rate has dropped below 11% (in July 2017) for the first time on record. In H1 2017, banks granted 1 billion rubles worth mortgage loans, which is a 20% increase y-o-y. In such situation, it is natural, organic that investments become a key growth driver. In Q2 2017, investments rose 6.3% if compared to the first quarter. The business stock is also rising steadily.

The ruble stability and the key rate cuts change the behavior of economic agents. Households are gradually revising their strategies as they move from savings back to consumption. For example, our car market will rise more than 17% this year. There has been a rise in consumer loans and a decline in deposit growth rates. Needless to say, such a change of behavior without increase in earnings might bring potential risks but household consumption is expected to rise 3.5% this year and 3.7% more next year. This among other things is due to the scheduled increase in income of teachers and doctors.

Business expectations have improved considerably; the domestic demand and development is on the rise, which is also thanks to the upcoming World Cup.

Our foreign exchange reserves rose more than a hundred billion U.S. dollars in the last 12 months. Grain production is also setting records. All that comes from political stability, smart macroeconomic policy com-

bined with import substitution, which in many ways was imposed on our country. Sanctions, of course, curb our growth. Some government affiliated economists believe that we are losing about 1% GDP as a result.

And now a few words about long-term trends. According to the persistence forecast of the Ministry of Finance, our growth rates might be lower than worldwide average in the next decade. Fig. 3 shows growth rates demonstrated by Russia, developed and emerging countries. The world is facing a decline in population growth, which is a sign that the world economy will continue to develop at higher rates and its efficiency will soar despite labor shedding.

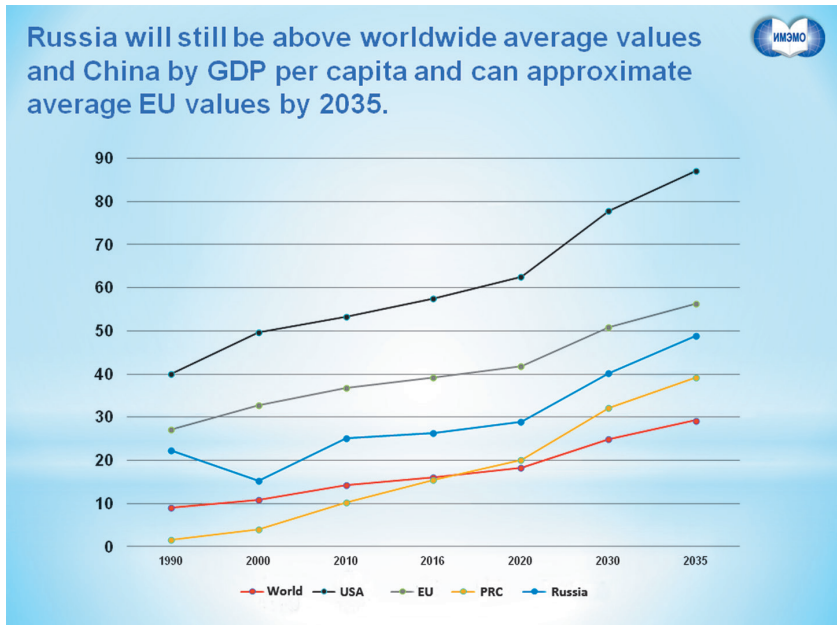
Global Economy Efficiency Rises

Average Annual GDP Growth Rates: Russia and World, 2015 PPP, %

	1991-2000	2001-2010	2011-2016	2017-2020	2021-2030	2031-2035
World	3.2	3.9	3.5	3.7	3.8	3.7
Average annual population growth	1.46	1.21	1.15	0.81	0.55	0.35
Developed countries	2.7	1.7	1.7	2.2	2.6	2.6
Emerging countries and countries in transition	4.1	6.6	5.1	4.8	4.6	4.3
Russia	-3.9	4.8	1.1	2.5	3.5	4.0

Fig. 3. Average Annual GDP Growth Rates: Russia and World, 2015 PPP, %

Fig. 4 shows the expected dynamics of national and regional income per capita. It is important to remember that China will exceed worldwide average in years ahead. Russia's figures will continue to catch up with the EU indices.

Fig. 4. Expected Dynamics of National and Regional Income Per Capita

It is a matter of the long-term dynamics if our rates are about 2%. In 2015, Russia was the world's sixth biggest economy if ranked by the purchasing power parity and thirteenth by the current exchange rate. With such flagging economic growth, we might sink to the seventh place by the purchasing power parity with Brazil then ahead and

fifteenth by the current exchange rate right after Mexico by 2030.

And I think that these two countries are our competitors by the quality of institutions, efficiency of regulation and rates of structural reforms. Let alone product groups: Brazil is still the world's third biggest manufacturer of long-range aircrafts and Mexico is quite successful at developing gas turbine engine building.

The economy will certainly grow, especially if the demand is maintained through retired and government employees but with rates close to those of developed countries, members of the European Union. However, with impressive deferred demand for healthcare, residential property, education, infrastructure, modernization of many sectors of economy, which are still far from the technology frontier, I believe, the Russian economy has a much bigger potential than highly-developed European markets.

The sanctions in place and especially the sanctions that USA may introduce on February 1, 2018 bring new risks. But believe me: the extraterritorial nature of such steps bothers us and everyone all over the world. With that in mind, I can tell you that the USA undermine the confidence in the U.S. dollar globally. As a result, the Yuan has bigger chances to become a new world currency, in my opinion. I think Russia will in every way help the process. As you might know, we have certain arrangements about cooperation between Russian and Chinese national card payment systems.

And, unfortunately, it is yet one more proof that the new bipolarity scenario will come true. Fig. 5 shows two lead-

ing “Groups of Seven” of the world economy. On the left is the Group of Seven Developed Countries, or G7 we all have accustomed to; on the right is the Group of Seven Emerging Countries. As you see, these two groups of countries are approximately equal by the purchasing power parity. That’s not the case when it comes to current exchange rates. But it tells us that the world economy relies on two pillars, on the one hand, as many economic cycles in developed countries and emerging markets are out of sync with each other by the phase. Therefore, the world is generally more stable but it is also a sign of the new bipolarity in the meantime.

There are two Groups of Seven in the world economy
(GDP by PPP* 2016, USD bn)

G7		E7	
USA	18,569	China	21,292
Japan	5,238	India	8,662
Germany	3,980	Russia	3,800
United Kingdom	2,786	Brazil	3,141
France	2,734	Indonesia	3,032
Italy	2,235	Mexico	2,316
Canada	1,682	Turkey	1,988
Total	37,224	Total	44,231

*G7 is twice as big based on calculations at average annual rates.

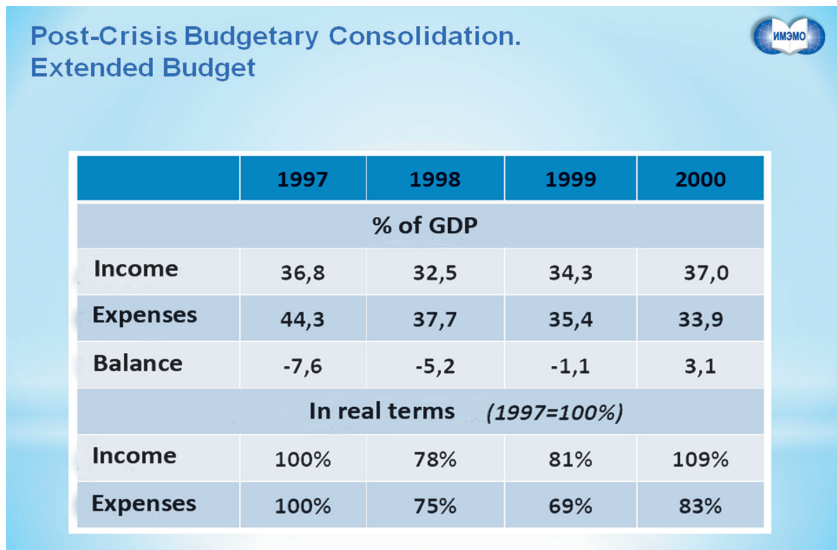
Calculations based on figures from: IMF World Economic Outlook Database, World Bank Group, WDI Database.

Fig. 5. Leading “Groups of Seven” of the World Economy

Such architecture of the world order certainly bears risks. What are they for us? By cementing privileged strategic partnership with China in every possible way, it is important for us not to turn into a junior partner. In the foreseeable future, say, ten years ahead, it won't happen largely thanks to our strategic parity with the United States. But the threat that we might be imposed a new round of the arms race and risks of the growing economic, technological and demographic asymmetry with China that we face requires a continuous analysis and very weighted strategic decisions.

What does our past experience tell us about? We had a successful period of development, 1999–2008, when average annual growth rates totaled 7.7%. Some analysts even branded this period “the Russian economic miracle.” Market mechanisms, even though inadequate, were underpinned in this period. In the meantime, the political stability that election of Vladimir Vladimirovich Putin as Russian President brought our country, and responsible professional macroeconomic policy were fundamental for the explosive growth in this period. And the first step to this end, towards budgetary consolidation, was made by the Primakov Government, which almost balanced out the budget for the year 1999 for the first time in the new Russian history. In Fig. 6, you can see how the Primakov Government consolidated the budget. Severe fiscal gaps in 1997 and 1998, but in 1999, the budget was almost balanced out; and please bear in mind that it was not the federal budget — it was extended budget.

A balanced monetary policy is necessary but not enough for growth. I am often asked — what's the use of it? My answer is none. What use can one have from a baby? But a poor, pro-issuing policy can blow the socio-political stability. So, I think that giving up on the moderate monetary policy is unproductive. We may debate the excess of the key rate over existing inflation, think about increase in the debt but, in my opinion, a proposal of monetary softening is unacceptable for us for the time being because the ruble is not a global asset, in the first place.

Fig. 6. Post-Crisis Budgetary Consolidation

We often hear assumptions that investments are some sort of a desirable event even when ROI is questionable.

And I would like to draw your attention to the speech made by Sergey Semyonovich Sobyenin, who has always stressed that with growth of investments Moscow witnessed, the primary focus was on their return, their efficiency. Such approach alone is justified rather than investments for the sake of investments.

Why? Because investment analysis is based on the income to risk ratio. In this fraction, we have a good numerator but a very big denominator. The risks are still high. Very often, specialists mentioning low loan interest rates, say, in Europe, Japan, call for loan rate cuts in Russia. But for as long as we have lengthy construction permit procedures (which are twice as long than worldwide average), lengthy power grid connection, multistage execution of export operations, discriminatory access to logistic infrastructure and other chronic blood clots of our economy, loan rates set forth on arm's length principles rather than off the mark cannot but take account of these risks.

For this purpose, Russia's thirty-fifth place in the World Bank's 2017 Doing Business ranking looks promising. It bears reminding that just five years ago, we were ranked 124th of 190 countries. Digitalization of public services and regulation yields good results. The Customs and Tax Services made some awesome progress here, if you ask me. Today, it takes 24 hours in Moscow Region to have your property registered. A year and a half ago, it could take 43 days.

Swiftness is growing. So is transparency. Potential corruption risks are getting eliminated. I think that such

breakthrough, non-linear approaches to optimization of regulation and corporate governance stemming from big data, cloud technologies, and artificial intelligence open up new growth opportunities.

I believe that a clear mid-term economic strategy, which will considerably reduce uncertainty in economy, will be an important event of the near future. This strategy will suggest offering business larger discretion by containing the regulatory burden, expediting and improving public services. With a relatively low exchange rate of the ruble, it will allow us to expect higher growth rates than in the European Union, in my opinion. I think that this growth may potentially be on par with China's growth but today's realistic estimate is 3% to 4%.

My understanding is that we need a transition to competitive business economy. Its efficiency is not always defined by the form of ownership alone. Let's compare Aeroflot and some private operators, for example. By the way, transportation prices have plummeted 11% in 10 months of 2017.

Another challenge of the world economy is the expected peak in demand for crude oil. Here in Fig. 7. The red curve is oil consumption by the OECD countries and the yellow one shows consumption by emerging nations. As you see, the Club of Rome predicted and scared everyone with depletion of resources back in the day. It did not happen. Everyone expected a peak of supply; in reality, we will apparently face a peak of demand in the foreseeable future and it certainly is important for our economy as we are still a hydrocarbon exporter.

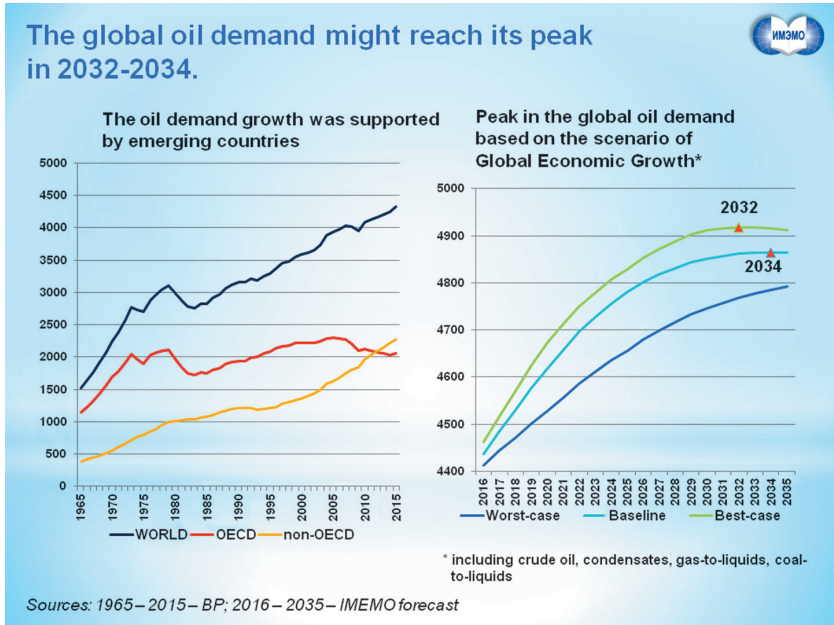

Fig. 7. Global Oil Demand

However, the peak of demand I have mentioned comes from a decline in power consumption, which is a universal trend, indeed. Fig. 8. We are even slightly above China here but this trend is still underway in our country. On the right side of Fig. 8 is distribution of demand for primary energy sources in almost 135 years. Fossil fuels will remain a primary energy source despite any changes but the demand for these energy sources will be stable.

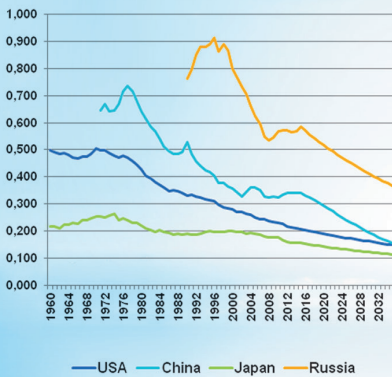
I would also like to tell a couple of words about innovations. Our understanding that innovation is a strictly market, economic event has not taken root yet. It is neither

a technology breakthrough, nor a discovery or an invention. Innovation, in products or services, is born at the crosspoint of public need or effective demand, in other words, and technology. If innovation needs to be implemented, then it is quite a different matter.

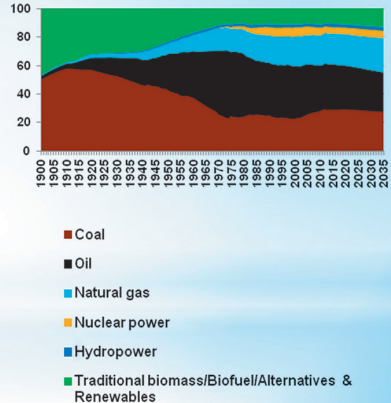
Power consumption reduction – universal upward economic trend. Fossil fuels will remain a basis for the global energy mix in years ahead

GDP energy intensity dynamics, '000 of tons per \$1 million, 1990 by PPP

World: distribution of demand for primary energy sources, %

Sources: Maddison Project database; OECD; IMEMO forecast (baseline scenario); International Energy Agency; Energy Information Administration; historical statistics

Fig. 8. Distribution of Demand for Primary Energy Sources

What problems do we have here? The thing is that market competition may be earned by using administrative leverage rather than fighting for a consumer, a market share through innovative effects until business is focused

on creating and using new developments. Therefore, a response to challenges of the innovative economy, a threat of the imminent technological inferiority is linked not only to the national innovative system. But above all, it is about necessary structural reforms.

Of course, you cannot but borrow technologies and become part of global technological value chains. But you have to make sure that profit centers and technology system integration centers move into Russia.

A few words about China. A slowdown of the Chinese economy can affect our development in the years to come. Official data on China's economic growth rates in 2015 is 6.9%. And this year is probably crucial. On the one hand, these are the lowest growth rates in the last quarter of a century, but, on the other hand, these are the highest growth rates for the coming decade. It means China's growth rates will decline. It makes sense because 1% of China's GDP today is 1.5% in 2010 and 2.5% in 2000.

I believe that in cooperation with China we need realism, persistence, rather than superfluous illusions. There was a period when some officials and experts feared Chinese expansion into the Far East a lot. It did not happen. So did prophecies that China would help us. In 2016, the volume of Chinese direct investments in the United States was many times over the volume of such investments in Russia. Just compare: the Chinese invested \$350 million in Russia and \$55.6 billion in the United States. It is yet more proof that both Shanghai and London bankers use virtually the same financial models taking account of

country risks equally. And it would be very naive not to see it.

I think that China cannot substitute cooperation with Europe in technologies, energy, and investments entirely. This year, France outstripped Germany by jobs created in Russia. But we negotiate high-speed rail lines with Chinese, as the Chinese vector is an essential and growing strategic area. Especially based on the plans of the Chinese government to transform the country into the global technology leader. According to our forecasts, China's share in the global R&D spending will exceed the share of all European Union member countries by 2020.

The Silk Road Economic Belt and its financial basis — Asian Infrastructure Investment Bank — open new opportunities in raising Chinese investments. However, we have to translate the opportunity into action. We need an offensive policy mated with the Silk Road and Eurasian Economic Union development plans.

Why am I speaking about it? Because Russia is by far not a solitary route in the Silk Road plans. Today, pride of place goes to Kazakhstan, Pakistan, and Eastern Europe. China already invests \$40 million in these two corridors — Pakistan and Kazakhstan.

China has also announced that it would become an innovation leader and in 2020, Chinese R&D spending will be accounted for by 2.5% of GDP, which is impressive given the size of the Chinese GDP.

The reason is that many technology solutions have hit the ceiling from the viewpoint of ecology and demography,

in the first place. And these limitations call forth the fourth industrial revolution.

Fig. 9 shows the nominal difference of the fourth industrial revolution from the first three industrial revolutions. In a nutshell, it is linked to the development of the digital economy.

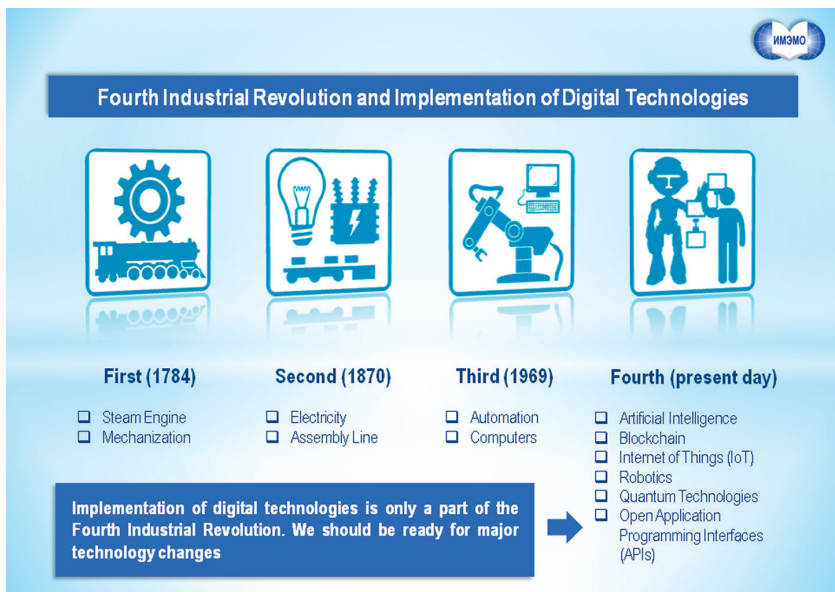
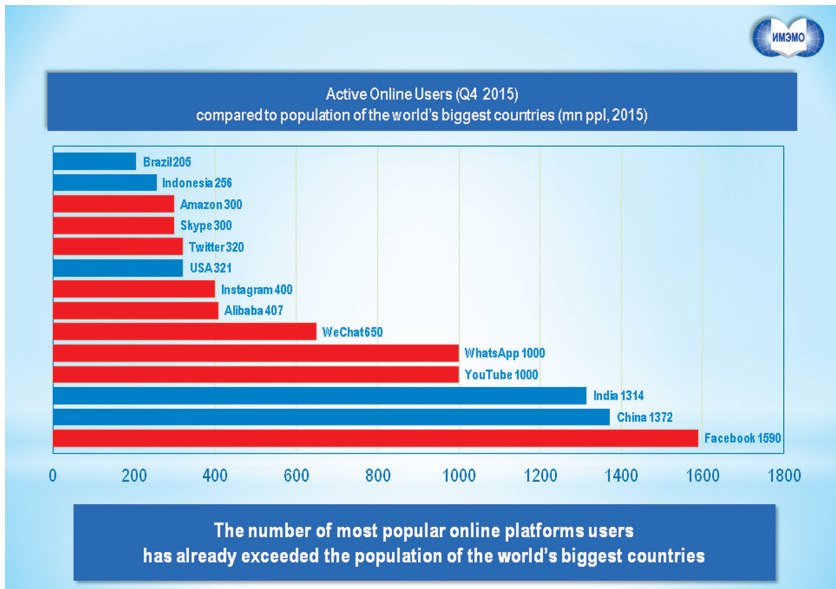

Fig. 9. Fourth Industrial Revolution and Implementation of Digital Technologies

Fig. 10 compares the number of users on different social media, digital platforms and population of the world’s biggest countries. In 2015, as you might see, Facebook users exceeded population of China and India. Other compari-

sons are also on the surface. In other words, it's a sort of a total spread of new digital platforms.

Fig. 10. Users of Most Popular Online Platforms

The essential element of the Fourth Industrial Revolution is of course robotics. Today, it is common practice to divide all robots into industrial robots and robots intended for the service industry. In our country, there are one hundred robotics companies. And these companies are created by relatively young people aged thirty-five tops. These are Russian businessmen who try to catch, harness the Fourth Industrial Revolution without any participation in privatization. In my opinion, it is a new comforting sign.

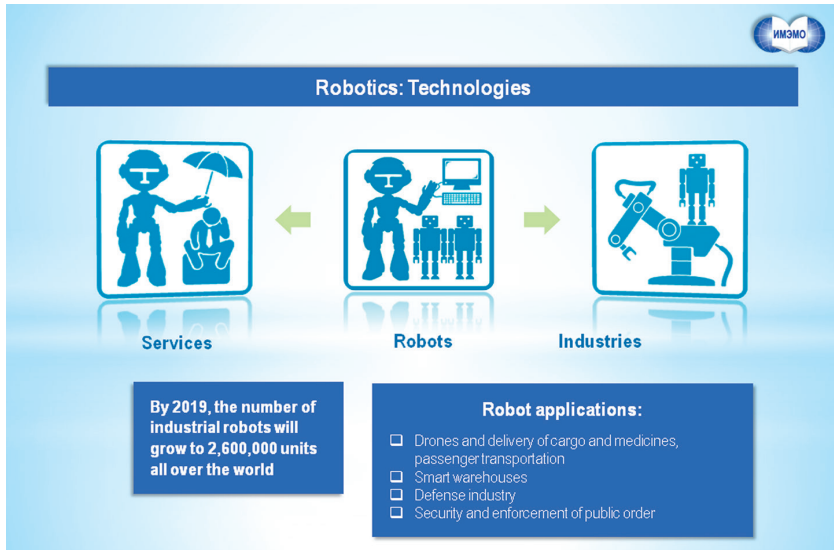

Fig. 11. Robotics

The remarkable thing is that 90 of these 100 companies are engaged in making robots for the service industry because they think that we have already lost the sphere of industrial robots and we should not compete there. Instead, we should prove our priorities on this market, which by many estimates is developing faster than the market of industrial robots.

I would like to wind up by saying that the ultimate goal of the innovative business growth, the ultimate goal of the national competitiveness is to retain highly skilled and, consequently, highly paid jobs in its territory. My understanding is that no growth in the living standards and quality of life is possible without it.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ

PROSPECTS OF RUSSIA'S ECONOMIC GROWTH

В.В. ИВАНТЕР

Действительный член Сената ВЭО России,
директор Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН, академик РАН

V.V. IVANTER

Full Member of the Senate at the Free Economic
Society of Russia, Director at the Institute for
Economic Forecasting of the Russian Academy of
Sciences, Academician of the Russian Academy
of Sciences

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются сюжеты, связанные с экономическим ростом в России. Оценивается потенциал роста российской экономики. Анализируются недостатки современной российской экономической политики. Затрагиваются проблемы кредитной сферы и процентных ставок, внедрения высоких технологий и цифровизации экономики, технологических санкций против России. Формулируются предложения по основным направлениям и инструментам государственной экономической политики в России.

ABSTRACT

The article presents topics connected with economic growth in Russia. The potential of Russian economy growth rates is esti-

mated. Weaknesses of today's Russian macroeconomic policy are analyzed. Problems of credit sector, rate of interest, high technologies implementation, and technological sanctions against Russia are engaged. Main directions and instruments of the national macroeconomic policy are suggested.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Темпы экономического роста, проблемы развития, экономическая политика, финансирование экономического роста.

KEYWORDS

Keywords: economic growth rate, development problems, macroeconomic policy, financing of economic growth.

Уважаемые коллеги, я хотел бы остановиться на трех сюжетах.

Во-первых, по нашим оценкам, потенциал российской экономики позволяет стране иметь где-то от 6 до 8% годового прироста ВВП. Этот потенциал определяется состоянием нашей ресурсной базы: значительными свободными производственными мощностями, введенными в строй за последние годы; отсутствием ограничений по сырью и энергии; наличием недостаточно эффективно используемых трудовых ресурсов и так далее. При этом у нас и номинальная инфляция снижается. Остается только ответить на вопрос: если все так хорошо, то почему мы не развиваемся? Почему движемся вперед так вяло, в пределах 2% в год? Причем эти 1,5–2% не покрывают даже тех долгов, которые у нас образовались из-за многолетнего недофинанси-

рования транспортной, коммунальной, энергетической и прочей инфраструктуры и которые создают угрозу резкого увеличения числа техногенных аварий.

Я думаю, что отсутствие нормального роста в основном связано с недостатками в нашей экономической политике. В частности, у нас сейчас наблюдается такой, я бы сказал, антиинфляционный догматизм. То есть, основной критерий экономического успеха следующий: чем ниже цены, тем лучше. И нельзя сказать, что это совсем неоправданно. Спросите любого из присутствующих в зале: кого из вас радует, когда цены в магазинах растут? Никого. И это правильно.

Но поскольку экономика построена не на уровне здравого житейского смысла, а подчиняется здравому экономическому смыслу, то мы должны все-таки понимать отличия. Вот когда в экономике происходят структурные сдвиги, цены какую функцию выполняют? В этой ситуации цены — это индикатор, который показывает, где есть неудовлетворенный спрос. И если цены в каком-то секторе растут, значит надо туда вкладывать деньги. А если цены на каком-то рынке падают, то совершенно понятно, что спроса там нет и вкладываться туда не нужно.

Тут недавно один из наших коллег, адепт крайнего либерализма, сказал, что, вот, снижение инфляции застало экономику врасплох. Ну конечно, экономика, она ведь гимназий не кончала, это понятно. Но, с другой стороны, вы-то университеты кончили, вы что, не знали, к чему это приведет? Что если у вас цены совсем не

растут, то бизнес не делает инвестиций. Потому что он не видит спроса.

Конечно, это не значит, что мы, выстраивая экономическую политику, должны стремиться к росту цен. Однако урок заключается в том, что нужно бороться с болезнью, а не с градусником. А мы берем и разбиваем градусник, который определяет, что нужно делать и куда надо инвестировать. Иными словами, снижение инфляции само по себе не может обеспечить возврат к экономическому росту, нужны еще увеличение спроса, доступность кредита, решение инфраструктурных проблем и т.д.

Второй сюжет. Насколько низки должны быть ставки по кредитам? В действительности они должны быть не низкие и не высокие, они должны быть доступные. А с чем связано то обстоятельство, что сейчас мы практически не имеем доступных рыночных кредитов? Это в значительной мере связано с тем, что у нас неверно устроена система кредитования. В нынешних условиях повысить доступность кредитов могло бы проектное финансирование. Причем проектное финансирование — это не новейшее изобретение, оно используется во всем мире, решениями Президента и Премьера его предлагалось запустить и у нас. Но ничего в этом направлении так и не сделано.

А почему не сделано? Спросите любого банкира: какой самый лучший залог? Самый лучший залог — это квартира топ-менеджера. Вещь понятная и ликвидная — можно оценить и быстро продать, если что.

А когда у вас проектное финансирование, залогом является проект. Но если вы сталкиваетесь с залогом проекта, вам нужно понимать, что это за залог и как с ним можно работать. Нужно, в частности, уметь отличать яму от котлована. Но если ваш банковский персонал состоит исключительно из бухгалтеров и специалистов по продажам, то вы оказываетесь в тупиковой ситуации, так как оценивать качество проектов в реальном секторе вы не умеете.

Что нужно делать? Есть два подхода. Первый подход: провести необходимые изменения в банковском аппарате. Нужны более мощные и квалифицированные люди, большее число специалистов по реальной экономике. Второй подход: возродить специализированные проектные организации. У нас когда-то было большое число проектно-конструкторских институтов. У них были недостатки, они были порой излишне феминизированные, но при этом там точно были специалисты, которые могли оценивать качество проектов.

Третий сюжет — развитие через новые технологии и цифровизацию экономики. Не сказать, чтобы это совсем уж новая идея. В свое время попытки решать экономические проблемы технологическими решениями уже имели место. В советское время мы с этой целью довольно активно, если кто помнит, развивали так называемые автоматизированные системы управления. Это, действительно, была разумная тактика, и кое-где автоматические системы сработали, но исключительно там, где экономика не мешала. Однако в целом новые

технологии — это не способ решения экономических проблем. Более того, новые технологии не только решают существующие экономические проблемы, но и, в свою очередь, порождают новые. В частности, цифровизация экономики приведет к тому, что немалая часть людей потеряет работу. Таких людей надо будет переучивать, для них нужны будут новые рабочие места. В общем, ждать, что цифровизация решит все наши экономические проблемы, — это совершенно несерьезно.

И теперь возникает вопрос: а что ж все-таки делать, чтобы обеспечить темпы экономического роста выше мировых? Я думаю, что главный способ — использование собственных достижений.

Я прошу обратить внимание, что еще несколько лет назад считалось, что мы в России в принципе не можем достигнуть никаких успехов в области сельского хозяйства и производства продовольствия. Однако на практике был получен фантастический результат. Я просто напомним: с 2010 по 2014 годы производство свинины в России увеличилось на 30%, птицы — на 60%, даже говядины производить стали больше. А почему аграрники добились успеха? В этом секторе что, какие-то революции устраивали? Да нет, там просто обеспечили бизнесу доступные кредиты, частично субсидируя процентные ставки. И это дало замечательный результат. В последние годы похожие успехи наблюдались также в оборонке, в химии, в двигателестроении и так далее. Во многих случаях это также объяснялось льготным доступом к кредитным ресурсам.

Кроме того, у нас есть не только успешные отрасли, но и успешные регионы, которые практически в любых обстоятельствах обеспечивают прирост производства. И вы их знаете. Белгород, Воронеж и так далее. Или, например, все сложнейшие проблемы по реструктуризации угольной промышленности были успешно решены в Кузбассе.

Короче говоря, речь идет о том, чтобы вместо того, чтобы плакаться о проблемах, нам надо тиражировать те успешные подходы, которые уже оправдали себя в разных отраслях и регионах.

Еще одна необходимая вещь для нашей экономической политики заключается в том, что нам нужно прекратить бесконечные реформы. Потому что есть разумные пределы. Знаете, коллеги, мы с вами сейчас отмечаем столетнюю годовщину самых радикальных реформ в России. И все прошедшие с тех пор 100 лет мы непрерывно что-то реформировали. Мне кажется, что на этом нужно остановиться и начать, наконец, нормально жить и работать. А что значит нормально? Это значит обеспечить бизнесу стабильные и предсказуемые условия для работы. Бизнес обычно успешен, когда сам понимает, что происходит. И он неуспешен, когда мы начинаем фантазировать по поводу того, что ему делать и что еще надо поменять.

А нам говорят, что без реформ экономического роста не будет, так как у нас масса недостатков. Дескать, у нас суды не так судят, и чиновники негодные, и вообще все институты неправильные. Но вот скажите, пожалуйста, а что, в период между 1999 и 2008 годами у нас были

другие суды и институты, и они лучше работали? А если они были такие же плохие, то почему тогда были такие высокие темпы роста?

И, наконец, последнее. Вот Александр Александрович Дынкин очень подробно говорил нам о внешних условиях. Мне кажется, что изменившиеся внешние условия нам все-таки очень помогли. Я не политолог, и поэтому политическую часть санкций я не рассматриваю, но вот с экономической точки зрения эти санкции серьезно сработали в нашу пользу. Например, мы с вами не очень удачно, скажем так, вступили в ВТО. И вот, благодаря санкциям против нас и нашим антисанкциям против Европы, мы взяли и избавились от этой беды. Причем обратите внимание, что наши антисанкции — это в действительности не санкции против них, это санкции за нас. В результате наши производители очень сильно выиграли.

Кроме того, из-за санкций мы поняли следующее. Раньше у нас было такое наивное представление, что если чего нам не хватает, то мы можем это все купить, включая высокие технологии. Однако это не так, даже если деньги у вас есть. Мой коллега профессор Комков по этому поводу придумал хорошую аналогию: рынок высоких технологий — это как закрытый клуб, где входным билетом являются собственные ваши технологии. Есть технологии — вас принимают. Нет технологий — вы там лишний. Конечно, у нас сейчас дурные политические отношения с нашими партнерами из США, но именно мы их возим в космос, а не они нас. В этой связи они спокойно сотрудничают

с нами в космической сфере и готовы даже чем-то обмениваться. Но если в какой-то сфере реальных достижений у нас нет, нас никуда не пускают и ничего нам не продают.

И дело не в том, что именно сейчас нас кто-то обижают по политическим причинам. А что, до санкций мы могли покупать любые новейшие технологии? Вы же помните, как мы хотели купить компанию «Опель», да? Она была далеко не самая высокотехнологичная. Но, несмотря на это, нам дали возможность ее купить? Не дали, причем умышленно. В общем, мне кажется, нам надо самим активнее развивать технологии. Вот нам сейчас ограничивают доступ к деньгам и технологиям для проектов в нефтегазовой энергетике. Ну и что? Можно подумать, что мы разбурили наши месторождения с помощью западных денег и технологий. Сами в свое время справились со всеми технологическими и финансовыми задачами, и никаких проблем серьезных у нас там теперь не возникает.

В общем, все макроэкономические проблемы, которые у нас есть, они наши, собственные и связаны с нашими же ошибками. Но у нас по-прежнему остаются все шансы на то, чтобы распорядиться своими богатыми возможностями. И я надеюсь, что мы это сделаем.

* * *

Dear colleagues, I would like to dwell upon three topics.

First, our estimates show that the potential of Russia's economy enables the country to have about 6-8% of annual GDP growth. This potential is based on the condition of our resource base: substantial capacity of available production facilities put into operation over the past years; unlimited reserves of raw materials and energy; available labor force that is not used efficiently enough, etc. At the same time, the nominal inflation is dropping in our country. Thus, the following question has to be answered. If the situation looks so good, why does the Russian economy show no progress? Why is the economic growth so slow, within the scope of 2% annually? Moreover, these 1.5-2% do not even cover the debts that have accumulated due to longstanding underfunding of transport, public utilities and energy infrastructure, and pose a threat of the rise in the number of technological accidents.

I think that the weaknesses of our economic policy are to blame for poor economic growth first of all. In particular, we currently observe a sort of anti-inflationary dogmatism. It means that the key criterion of economic success is as follows: the lower the prices are — the better. I can't say that such an approach looks unjustified. Who of you is happy to see the prices rising? Nobody is, and this answer seems reasonable.

However, it is not the common sense of everyday life, but economic common sense that lies at the bottom of economy, and we should be aware of the difference between these things. What function do the prices perform, when structural changes occur in the economy? In this situation,

the prices play the role of an indicator showing the areas with unmet demand. If prices are rising in a certain sector, we should invest money in it. If the prices are dropping, it is clear that there is no demand in this market, so one should not invest in this sector.

One of our colleagues, an adept of extreme liberalism, has recently mentioned that the drop in inflation took the economy by surprise. It is clear that economy is not an expert who has graduated from some prestigious university. However, weren't you, specialists with university diplomas, aware of what the outcome would be? If the prices are not rising, business will not make investments, as entrepreneurs see no demand.

Naturally, it does not mean that we should strain after the rise in prices, while working out the economic policy. However, the lesson is that we should combat the disease, instead of thermometer. And what do we do? We break the thermometer which shows what to do, and what sector we should invest in. To put it differently, the decline in inflation cannot ensure the return to economic growth on its own accord. We also need increase in demand, credit availability and affordability, solution of infrastructure problems, etc.

Here is a second story. How low should the interest rates on credits be? In fact, they should be neither low, nor high, but affordable. What is the reason behind the fact that we currently have almost no affordable credits in the market? To a large extent, it lies in the fact that the structure of crediting system is wrong. In present conditions, it is the

project financing that could make credits more available and affordable. Moreover, the project financing is not some modern invention as it is actually used all over the world. The decisions made by the President and Premier suggested launching such a system in Russia. However, nothing at all has been done in this field.

Why hasn't it been done? Just ask any banker what the best security is. He will answer that the best security is an apartment of a top manager, which is a highly marketable thing as one can appraise its value and sell it quickly.

In case of project financing, however, it is the project that serves as security. Yet, in such situation, one ought to understand what kind of security the project is, and how to work with it. In particular, one should distinguish a pit from a foundation trench. However, if your banking personnel include only accountants and sales specialists, you will find yourself in a tight corner as nobody in your team can appraise the quality of projects in the real sector.

What should be done? There are two possible approaches. The first one deals with serious changes in banking staff. Skilled specialists in real economy are required. The second approach lies in reviving the former planning and design organizations. We have had a lot of design and engineering institutes in the past. These institutions had a number of drawbacks of their own, and sometimes there were too many women among their personnel, yet they employed specialists capable of appraising the quality of projects.

The third story is about economic development through innovative technologies and digitization of economy. One

cannot say that it is a new idea. In the past, we have seen the attempts to solve economic problems by technological methods. As you may remember, we were active in developing the so-called automated control systems in the Soviet time for this very purpose. It was a reasonable enough tactical approach, and these automated system really worked in some sectors, yet only in the ones, where there was no interference on the part of economy. In general, however, introduction of new technologies is not a method for solving the existing economic problems. Moreover, modern technologies give birth to new problems. For instance, the digitization of economy will lead to the fact that many people are bound to lose their jobs, so they should be retrained, and new jobs ought to be created for them. Thus, expecting economic digitization to solve all our economic problems seems to be an irresponsible approach.

What shall be done to achieve the economic growth rate that is higher than the worldwide average? I think that the key method lies in taking advantage of our own achievements.

Please pay attention to the fact that quite recently many people have believed Russia to be incapable of succeeding in the fields of agriculture and food production. Let me quote some figures. Over the period between 2010 and 2014, the production of pork has risen by 30% in Russia, while the production of poultry — by 60%. We have even started to produce more beef. Why did the agricultural sector succeed? Did we see any revolutions in the industry? No, the authorities just provided business with affordable credits,

partially subsidizing interest rates. This approach led to unparalleled results. Over the past years, similar progress has been observed in defense industry, chemical industry, engine-building sector, etc. In many cases, the reason behind such a progress lay in affordable credits as well.

Besides, we can boast of not only successful industries, but successful regions as well. These regions can ensure production growth almost in any circumstances. You know them — Belgorod Region, Voronezh Region, etc. It also stands to mention that Kuzbass has successfully solved all problems dealing with restructuring of coal-mining industry.

To put it in a nutshell, we should replicate the successful approaches that have proven their value in individual industries and regions, instead of complaining about the problems.

One more necessary thing for our economy lies in stopping the endless reforms. There are reasonable limits to everything. You know, dear colleagues, we are currently celebrating the 100th anniversary of the most radical reforms in the history of Russia. We have been carrying out reforms all the time over the past 100 years. It seems to me that we should call it a day at last and start working in the normal way. What does it mean? It means that we ought to ensure stable and predictable working conditions for business. Businessmen succeed when they understand what is going on. However, business fails when we start building castles in the air as to what entrepreneurs should do, and what ought to be changed.

They say that there will be no economic growth without reforms as our economy has a lot of weaknesses. They say that we have poor courts, state officials and government institutions. Did we have different courts and government institutions in the period between 1999 and 2008? Did they work better? If they were as bad as the present ones, why was the growth rate so high?

Now, let me proceed to the final story. Aleksandr Aleksandrovich Dynkin has dwelled upon the external factors in detail. It seems to me that the change in external conditions has helped us a lot. I am not a political scientist, and therefore cannot analyze the political part of the sanctions, yet these sanctions have worked to the benefit of Russia from the economic point of view. For instance, the entry into WTO turned out to be not so good an idea, yet thanks to the sanctions imposed on Russia, and our sanctions against Europe, we have managed to get rid of this trouble. Moreover, please pay attention to the fact that our sanctions were not aimed at making the situation worse for them, but targeted at making the situation better for us. The real winners were domestic manufacturers.

Besides, the sanctions enabled us to understand the following. Prior to that, we were naïve enough to think that we could buy all the things we are short of, including technologies. However, it is not so, even if we have enough money to buy them. My colleague, Professor Komkov, has suggested a good analogy with regard to that — the high-tech market is like a private club with your own technologies

serving as a membership fee. If you have technologies, you will be admitted as member. Those having no technologies will never become members. Naturally, political relations between Russia and the USA are currently poor indeed, but we help them make space travels, and not the other way around. Thus, they are willing to cooperate with us in the field of space exploration and even exchange the respective technologies. Yet if we cannot boast of real achievements in some sphere, they will neither let us join the club nor sell any new technologies to us.

It is not that somebody currently wants to do an injustice to us for political reasons. Was it possible for us to buy any modern technologies before the introduction of economic sanctions? You remember how we tried to purchase Opel, don't you? It is not one of the most high-tech companies in the world. Did they let us buy it? No, they did not. Moreover, they did it deliberately. In general, it seems to me that we ought to be more active in developing the technologies of our own. At present, they deny access to credits and technologies for oil and gas projects to us. Well, what of it? Did we develop all our oil and gas fields with the help of western money and technologies? No, we have coped with all these technological and financial challenges on our own, and now we do not see any serious problems in this sector.

In the long run, the reasons behind all macroeconomic problems that we currently face lie in our own mistakes. Yet, we still have a chance to take advantage of existing opportunities and our rich resources, and I hope that we will do it.

РОЛЬ УСТОЙЧИВОГО И СБАЛАНСИРОВАННОГО КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА 2018 ГОДА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВА

THE ROLE OF A SUSTAINABLE AND BALANCED CONSOLIDATED 2018 BUDGET IN NATIONAL ECONOMY DEVELOPMENT

С.Н. РЯБУХИН

Вице-президент ВЭО России, председатель Комитета по бюджету и финансовым рынкам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, д.э.н.

S. N. RYABUKHIN

Vice President of the VEO of Russia, Chairman of the Committee for Budget and Financial Markets at the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation, Doctor of Economics

АННОТАЦИЯ

Рассматривается федеральный закон о федеральном бюджете на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов в контексте решения задач по ускорению темпов экономического роста, структурной перестройки российской экономики и адаптации к вызовам Четвертой промышленной революции.

ABSTRACT

The author discusses the Federal Law on Federal Budget for 2018 and the planning period of 2019 and 2020 in the context of the objective of accelerating the economic growth rate, driving the structural transformation of the Russian economy and adapting to the challenges of the Fourth Industrial Revolution.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Федеральный бюджет, экономический рост, стимулирование частных инвестиций, поддержка предпринимательства, цифровая экономика.

KEYWORDS

Federal budget, economic growth, promotion of private investment, business support, digital economy.

В своем докладе Александр Александрович Дынкин очень, на мой взгляд, точно отметил один очень важный аспект — о том, что наша страна находится перед серьезнейшим технологическим вызовом. В условиях санкций и существенно снизившихся цен на нефть мы должны занять ведущие позиции в мире в освоении самых передовых достижений цифровой экономики.

Новый технологический уклад несет в себе по-настоящему революционные изменения в системе организации и управления экономическими процессами. Меняется сама мотивация экономических субъектов. Во главе угла становится не робот или искусственный интеллект, а человек как конечный потребитель производимых товаров и услуг. И выиграет в этой ситуации тот, кто наиболее полно способен удовлетворить индивидуальные потребности каждого конкретного клиента.

Экономика становится более сложной, дисперсной и трудно предсказуемой. Ни один чиновник не может заранее спланировать, чего захочет каждый конкретный человек в каждый конкретный момент времени и какие новые технологии можно будет использовать для решения данной задачи. Поэтому существенно возрастает роль частного предпринимательства. Наиболее успешными в развитии цифровой экономики, о котором тоже уже говорили мои коллеги, докладчики, будут те страны, где созданы наиболее благоприятные условия для развития малого и среднего бизнеса, где существует эффективное антимонопольное регулирование, минимальная коррупция и есть незыблемые гарантии защиты частной собственности, в том числе интеллектуальной. Поэтому в бюджетной политике основной упор нужно делать, на мой взгляд, не на увеличение бюджетных расходов, а на создание благоприятных макроэкономических и институциональных условий, направленных на стимулирование частных инвестиций.

Соответственно, мы должны менять принципы бюджетного финансирования национальной экономики, и от прямой финансовой поддержки постепенно следует переходить к методам косвенного стимулирования, то есть государственным гарантиям, налоговым льготам и бюджетным субвенциям, субсидиям.

Как раз на решение этих стратегических задач и нацелен проект федерального бюджета, как мне представляется, который рассматривается сейчас Государственной Думой во втором чтении. Он строится на новом бюджетном правиле, которое устанавливает цену отсечения в 40 долларов за баррель. Эта мера позволит слезть с нефтяной иглы, сократить объемы изымаемых из экономики финансовых ресурсов и сохранить у предприятий средства, которые они могли бы тратить на инвестиции.

Причем такой курс носит не временный, а долгосрочный, стратегический характер. Как сказал наш Президент на инвестиционном форуме «Россия зовет!» в октябре текущего года, наша страна в 2019 году планирует сократить нефтегазовый дефицит федерального бюджета с нынешних 8,5% до 5,9% ВВП.

И такая бюджетная стратегия уже сейчас дает ощутимый результат. Темп прироста инвестиций в основной капитал в этом году составит 4,1%, то есть почти в два раза превысит темпы экономического роста. Как предусматривает базовый сценарий прогноза социально-экономического развития на следующие три года, этот показатель к 2020 году должен увеличиться до 5,7%.

Стимулирование частных инвестиций будет осуществляться с помощью трех инструментов развития частно-государственного партнерства. Первое: программа льготного кредитования малого и среднего бизнеса, направленная на расширение инвестиционных возможностей указанной группы предприятий. Второе: создание на базе «Внешэкономбанка» фабрики проектного финансирования (и тут детализировать не буду необходимость и важность этого инструмента, об этом уже было сказано), что предполагает отбор качественных проектов и их сопровождение на всех стадиях. И третье: создание эффективного механизма государственно-частного партнерства на принципах инфраструктурной ипотеки, направленного на привлечение частного капитала в инфраструктурное строительство.

Но эффект от реализации этих мер может быть разным, в зависимости от успешности проводимых преобразований. Именно поэтому базовый сценарий прогноза не предполагает решения поставленной Президентом задачи достижения темпов экономического роста выше среднемировых показателей. В 2020 году этот показатель должен будет составить лишь 2,3%, но в соответствии с федеральным законом о стратегическом планировании прогноз содержит и целевой сценарий, который ориентирован на решение данной задачи. В нем предусмотрено, что в 2020 году темпы экономического роста в России составят 3,1%, а темп прироста инвестиций в основной капитал будет 8,6%.

В своем заключении на проект федерального бюджета на следующие три года Счетная палата указывает на ряд рисков, которые могут помешать достижению целевого уровня экономического роста.

Во-первых, это недостаточное количество средств, которые в плановом периоде предусмотрены на реализацию программы льготного кредитования малого и среднего бизнеса, и над этим надо серьезно работать.

Во-вторых, такие инструменты, как фабрика проектного финансирования и инфраструктурная ипотека, еще в полной мере не обкатаны. По ним еще не принят весь необходимый пакет законодательных и нормативно-правовых актов; соответственно, нельзя в полной мере оценить макроэкономический эффект от их внедрения.

В-третьих, сам факт наличия значительных собственных средств в распоряжении предприятий не означает, что они будут вкладываться в собственное развитие. И здесь тоже об этих рисках говорил Виктор Викторович Ивантер. Нам нужно продолжить усилия по улучшению делового климата и мотивации заинтересованности.

В-четвертых, снижение темпов инфляции и ключевой ставки Банка России является необходимым, но, на мой взгляд, недостаточным условием для начала нового кредитного бума, перераспределения активов банковской системы в пользу инвестиций. Необходимо продолжить реализацию мер по совершенствованию нашей банковской системы.

В-пятых, существуют риски, что намеченные меры по повышению эффективности применения налоговых льгот могут привести к повышению налогового бремени и, соответственно, стать препятствием, а не драйвером роста частных инвестиций.

Например, при работе с бюджетом на следующие три года мы столкнулись со следующей проблемой, которую обсуждали на пленарном заседании Совета Федерации, и в режиме парламентских слушаний, и на профильных комитетах. Мы столкнулись с такой ситуацией. Соответствующая норма Налогового кодекса предполагала, что со следующего года на льготы по налогу на движимое имущество юридических лиц будет распространено правило двух ключей, то есть федеральный уровень и региональный уровень, что без органов государственной власти субъектов Российской Федерации эти льготы не вводятся либо не пролонгируются. А это влияет на выпадающие доходы субъектов Российской Федерации и сбалансированность региональных бюджетов, естественно.

Однако правительство посчитало, что такое решение может увеличить налоговое бремя на ряд стратегически значимых компаний, и внесло в парламент проект закона, который все-таки предусматривает продление действующей нормы еще на один год. В итоге в региональные бюджеты могут не допустить весьма значительные суммы — по нашим экспертным оценкам, это приблизительно 164 миллиарда рублей, если брать консолидированный бюджет субъектов Российской Фе-

дерации. И сейчас Совет Федерации и правительство пытаются найти взаимоприемлемый компромисс по данному вопросу, вот только вчера об этом говорили на трехсторонней комиссии в Овальном зале правительства, большим составом.

Упразднение неэффективных налоговых льгот является в настоящее время одним из основных резервов пополнения как федерального, так и региональных бюджетов, и нужно быть готовым к тому, что конфликт интересов по этому поводу будет возникать все чаще и чаще. Однако, как говорится в таких случаях, дорогу осилит идущий. Для преодоления этих рисков потребуется мощное экспертно-аналитическое сопровождение, которое должна обеспечить отечественная экономическая наука, и я не сомневаюсь, что мы совместными усилиями справимся с этой задачей.

* * *

In his speech, Aleksandr Aleksandrovich Dynkin made a very important point, I believe, that our country is facing a serious technological challenge. Having to deal with sanctions and considerably lower oil prices, we must also achieve global leadership in employment of state-of-the-art advances of the digital economy.

The new technological pattern brings about truly revolutionary changes in the system of economic process organization and management. The very motivation of economic entities is changing. The focus now is not on a robot or

artificial intelligence, but on an individual as the ultimate consumer of products and services. And that can only be a winning situation for those who can meet the individual needs of each customer to the fullest extent possible.

The economy is becoming more complex, dispersed and difficult to forecast. No public official can foresee what each individual person is going to want at any specific point in time, and what technologies will be available to address the challenge. Thus, private enterprise is becoming increasingly important. As my colleagues have already pointed out in their speeches, the digital economy will be developing best in those countries that have favorable conditions for small and medium business, that have an effective antimonopoly regulation, minimal level of corruption and inviolable guaranteed protection of private property, including intellectual property. That is why I believe that in budgetary policy, the focus should be not on the increase of budgetary expenditures, but on the creation of favorable macroeconomic and institutional conditions promoting private investments.

Therefore, we need to change the principles of government funding of the national economy, gradually moving from direct financial support to methods of indirect encouragement, i.e. government guarantees, tax concessions and budget subventions, subsidies.

These are the strategic objectives that I believe are to be addressed by the federal budget estimate that is currently being reviewed by the State Duma in its second reading. It is based on a new budget rule that sets the cut-off price

at 40 USD per barrel. This measure is designed to end the country's oil dependency, reduce the financial resources withdrawn from the economy, and allow enterprises to retain the funds that could be used for investment.

And this course is not short-term, but rather long-term, strategic in nature. As announced by the President at the Rossiya Zovyot! Investment Forum this October, in 2019 our country will reduce the oil and gas deficit in the federal budget from today's 8.5 percent to 5.9 percent of the GDP.

And this budget strategy has already yielded tangible results. The investment growth rate this year will reach 4.1 percent, meaning that it will be twice as high as the economic growth rate. According to the basic forecast scenario for social and economic development for the next three years, by 2020 the growth rate should reach 5.7 percent.

Private investments will be promoted with the help of three tools of public-private partnership development. The first tool is a program of concessional lending for small and medium businesses designed to expand their investment opportunities. Second, creation of a project financing enterprise under the auspices of Vnesheconombank — it has already been discussed, so I will not go into detail about the relevance and importance of this tool — which necessitates the selection of high-quality projects and their support at all stages. And third, creation of an effective public-private partnership mechanism based on the principles of infrastructure mortgage, designed to draw private funding to infrastructure construction.

But these measures can have different kinds of effect, depending on how successful the new reforms are. And that is exactly why the basic forecast scenario does not place the target economic growth rate that needs to be achieved in accordance with the President's order above the world-wide average level. In 2020 the growth rate will be at just 2.3 percent, but in accordance with the Federal Law on Strategic Planning, the forecast also includes a target scenario that is focused on achieving that goal. The scenario provides that in 2020 the economic growth rate in Russia will be at 3.1 percent, and the capital investment growth rate will be at 8.6 percent.

In its expert statement regarding the federal budget estimate for the next three years, the Accounts Chamber points out a number of risks that could hinder the progress towards the target economic growth.

First, it is the insufficient funding reserved in the planning period for the concessional lending program for small and medium businesses, and that is a problem that requires serious attention.

Second, a tool such as the project financing enterprise has not been properly tested. It is not yet supported by a complete set of necessary laws and regulations; therefore, its macroeconomic effect cannot be fully evaluated so far.

And third, the fact of enterprises having substantial proprietary funds does not necessarily mean that the enterprises will be investing these funds in their own development. And Viktor Ivanovich Ivanter has also discussed these risks.

We need to make an effort to improve the business climate and motivate involvement.

Fourth, reduction of the inflation rate and the key interest rate of the Bank of Russia is an important but insufficient condition for a new lending boom, redistribution of banking assets in favor of investment. It is necessary to continue promoting the measures designed to improve our banking system.

Fifth, there is a risk that the measures proposed for higher efficiency of tax concessions will result in a higher tax load, thus hindering and not driving private investment.

For example, in our work with the budget planning for the next three years we have encountered a problem that we discussed at the plenary session of the Federation Council, and at parliamentary hearings, and at special committee meetings. The problem we encountered was the following. The applicable provision of the Tax Code dictated that, starting next year, the two-key rule should apply to corporate property tax privilege, meaning the federal level and the regional level, where without public authorities of the constituent entities of the Russian Federation, those tax privileges are either not awarded or not renewed. And naturally that affects the shortfall in income of the constituent entities and the balance of regional budgets.

The government, however, has decreed that such a solution might increase the tax load of a number of strategic companies, and brought to the Parliament a draft law that would extend the current provision for another year. As a result, the regional budgets could end up short of quite

a substantial amount, which we estimate at about 164 billion rubles, calculated for the consolidated budget of the constituent entities of the Russian Federation. And now the Federation Council and the Government are working hard to make a mutually acceptable compromise, and just yesterday the issue was discussed at a large meeting of the trilateral commission in the Oval Hall.

Retirement of counterproductive tax concessions today is one of the key potential sources for replenishment of the federal and regional budgets, and we must be aware that the conflict of interest regarding the matter will be arising with an increasing frequency. But as the saying goes, to reach the goal we need to keep putting one foot in front of the other. Overcoming these risks will require a strong expert and analytical support, while its provision must be the responsibility of the national economic community, and I am certain that our joint effort will allow us to accomplish the task.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

REGIONAL ECONOMY: REALITIES AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE TAMBOV REGION

А.В. НИКИТИН

Глава Администрации Тамбовской области, член Президиума ВЭО России, д.э.н., профессор

A.V. NIKITIN

Head of Administration of Tambov Region, Member of Presidium at the Free Economic Society of Russia, Doctor of Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

Автором работы рассматривается ряд достижений Тамбовского региона в таких областях, как социальная сфера, промышленность, сельское хозяйство и других. В статье подчеркивается, что в регионе формируется инвестиционная политика, способствующая достижению высоких позиций в различных региональных рейтингах. В статье также приводится успешный пример работы одного из предприятий региона в направлении импортоза-

мещения. В работе содержится краткая информация о таких перспективных региональных проектах, как инновационный научно-технологический центр «Мичуринская долина», освоение месторождения «Центральное» и других.

ABSTRACT

The article states the strategic development target of the Tambov region until 2035, contains information about the main development courses of the regional economy. The author presents a number of achievements of the Tambov region in social services, industry, agriculture, training and other fields of economy. The article emphasizes the established regional investment policy which contributes to dynamic development and high positions in various regional rankings. According to the author, one of the promising directions of regional development is the industrial parks creation, the region's current task is to invite and place residents there. The article also provides an example of one of the regional enterprises succeeded in import substitution. This article contains brief information about such prospective regional projects as innovation scientific-technological center "Michurinskaya dolina", development of the ore deposit "Tsentral'noe" and others.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Региональная экономика, перспективные проекты, инвестиции, промышленность, сельское хозяйство, подготовка кадров, цифровизация.

KEYWORDS

Regional economy, prospective projects, investments, industry, agriculture, training, digitalization.

Стратегическая цель развития Тамбовской области до 2035 года — лидерство в удовлетворенности населения качеством жизни и окружающей среды на основе индустриализации, социальной модернизации, всесторонней цифровизации и эффективного государственного управления.

Администрация области видит одной из задач своей деятельности развитие Тамбовщины как региона, комфортного для проживания. Прежде всего это касается социальной инфраструктуры. Для этого осуществляется работа по улучшению социальной сферы, модернизации системы медицинского обслуживания, строительство школ и детских садов, создаются новые рабочие места.

В области ведется большая работа по улучшению демографической ситуации. Готовится к вводу в эксплуатацию перинатальный центр. Для стимулирования рождаемости применяется целый ряд мер региональной поддержки.

Основной вектор диверсификации региональной экономики, заложенный в новой стратегии региона, — это увеличение доли отраслей с высокой добавленной стоимостью.

Формируемая инвестиционная политика способствует динамичному развитию. По исследованиям рейтингового агентства «Эксперт РА», Тамбовской области в номинации «Минимальный риск» было присвоено второе место. В Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в регионах России наша об-

ласть занимает 11 место. По уровню развития государственно-частного партнерства Тамбовский регион на 14 месте по стране.

Ежегодный объем инвестиций в основной капитал в среднем за последние три года составляет около 110 миллиардов рублей. С 2010 года в регион было инвестировано 675 миллиардов рублей. Это свидетельствует об интересе инвесторов к Тамбовщине и эффективности системы поддержки реализуемых проектов в регионе. Только в текущем году были запущены следующие многомиллиардные по стоимости инвестиционные проекты: комплекс «Тамбовская индейка» в Первомайском районе, Токаревская птицефабрика в Токаревском районе, картофелехранилище «Белая Дача Фарминг», закрытый рыбоводный комплекс «Тамбовский осетр», центр разделки мяса «Филье Проперти» группы компаний «Ашан» в Тамбовском районе, комбикормовый завод в Рассказовском районе и многие другие проекты.

К каждому инвестору органы власти региона находят индивидуальный подход, обеспечивая инвестиционными площадками с инженерной инфраструктурой. Одним из перспективных направлений является создание индустриальных парков. Первой стала площадка «Dega-Тамбов», которая входит в российскую сеть индустриальных парков Dega Group. Индустриальный парк «Котовск», расположенный в моногороде Котовск, находится на создаваемой территории опережающего социально-экономического развития с особым налоговым режимом. Третий индустриальный парк распо-

ложен на территории муниципального образования город Уварово.

В настоящее время органами власти и региональными институтами развития осуществляется активная работа по наполнению парков резидентами.

Область активно участвует в программах импортозамещения. Яркий тому пример — один из лидеров отрасли, завод «Пигмент», включенный Министерством промышленности и торговли РФ в федеральный план по импортозамещению в химической промышленности по производству органических пигментов, получил господдержку на инвестиционные вложения.

Точка роста Тамбовского региона в сфере промышленного производства — это освоение месторождения «Центральное» в Рассказовском районе — проект, имеющий значительный потенциал в плане импортозамещения, развития производства титанового и циркониевого концентратов на территории страны.

Что касается объемов промышленного производства, только по итогам девяти месяцев 2017 года он составил 110%. По этому показателю субъект занимает первое место в Черноземье и четвертое в Центральном федеральном округе. При этом высокую динамику показывают обрабатывающие отрасли, из них наибольшая доля приходится на производство пищевых продуктов.

Перерабатывающая промышленность является одним из важнейших сегментов экономики Тамбовской области. В ее перспективном развитии акцент делается на использование современных научных достижений,

развитие глубокой переработки сельскохозяйственной продукции.

В этом году в регионе был собран рекордный урожай зерна — более четырех миллионов тонн. В настоящее время в Тамбовской области перерабатывается треть производимого зерна, до миллиона тонн может быть направлено на производство крахмалов, белковых добавок, глюкозно-фруктозных сиропов и других продуктов.

Часть производимого зерна используется на корм скоту, поэтому необходимо отметить, что в последние годы животноводство в регионе получило наибольшее развитие, благодаря чему Тамбовская область по итогам января-сентября текущего года вошла в тройку ведущих производителей мяса, скота и птицы в Центральном федеральном округе и в пятерку в целом по стране.

Прогнозируется, что по итогам 2017 года будет произведено 475 тысяч тонн мяса в живом весе, это на треть выше уровня прошлого года. Благодаря предпринимаемым мерам индекс производства продукции сельского хозяйства за девять месяцев текущего года составил почти 125% при стоимости валовой продукции более 80 млрд рублей.

Вместе с тем в области особое внимание уделяется не только животноводству, но и развитию садоводства. Сформирован садоводческий кластер, объединяющий сельхозтоваропроизводителей, которые занимаются производством плодов и ягод, посадочного материала,

перерабатывают плодово-ягодное сырье. В этом году заложено более 700 гектаров плодовых садов, в том числе интенсивного типа. Всего, начиная с 2011 года, при федеральной поддержке удалось обновить 4000 гектаров садов. Еще в прошлом году перед муниципалитетами была поставлена задача по созданию в каждом из них по 50 гектаров сада сверх промышленных насаждений. Данное направление работы распространялось не только на плодовые деревья, но и на ягодники, быстрее приносящие отдачу, что для небольших хозяйств принесет больший эффект.

В Тамбовской области создаются условия для производства экологически чистых и полезных для здоровья продуктов. Тамбовская картошка, тамбовский окорок, мичуринские яблоки — признанные бренды, продукты наивысшего качества. Область шесть лет подряд лидирует в экологическом рейтинге России, а город Мичуринск является единственным аграрным наукоградом в стране, в котором наработана огромная научная база производства здорового питания.

Весомый вклад в инновационное развитие агропромышленного комплекса вносит созданный Федеральный научный центр имени Ивана Владимировича Мичурина, который функционирует как научно-инновационное ядро Евразийской технологической платформы в области сельскохозяйственных и пищевых биотехнологий.

Перспективным с этой точки зрения является взаимодействие с Агентством стратегических инициатив

по продвижению новых проектов по одному из приоритетных направлений Национальной технологической инициативы «Фуднет» — рынку производства и реализации питательных веществ и конечных видов пищевых продуктов. В рамках данного сотрудничества в июне текущего года совместно с АСИ Администрацией области был проведен форсайт-кэмп.

На Тамбовщине серьезное внимание уделяется и вопросу подготовки кадров для экономики региона. Эта работа начинается еще в школьном звене, где закладываются основы для приобретения востребованных компетенций. В сентябре открылась одна из самых крупных школ в России — инновационный образовательный комплекс «Школа Сколково-Тамбов» почти на 2,5 тысяч мест.

Совместно с Агентством стратегических инициатив регион создает новую модель интеграции общего и дополнительного образования. Так, созданный детский технопарк «Кванториум-Тамбов» станет высокотехнологичной площадкой интеллектуального развития детей и подростков, базой для организации Олимпиады Национальной технологической инициативы, региональных чемпионатов JuniorSkills и WorldSkills.

Следующий приоритетный вектор — это создание инновационного научно-технологического центра «Мичуринская долина». Проект создания научно-технологического центра представляет собой зону, на которой будет организована новая научно-производственная экосистема для развития ин-

новационных форм бизнеса в агропромышленном комплексе с инженерно подготовленными площадками для размещения новых производств. Данный проект — логическое продолжение идеи Национальной технологической инициативы «Индустрия 4.0», направленной на выполнение поручения Президента России Владимира Владимировича Путина по формированию комплекса новых технологий и созданию условий для глобального технологического лидерства России к 2035 году.

Что касается перспектив развития в сфере цифровизации сельского хозяйства, то Тамбовская область включена в перечень пилотных регионов по реализации мероприятий по увеличению проникновения технологии «интернета вещей» в агропромышленный комплекс. В июле была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», и регион уже является ее активным участником. В планах Тамбовской области — создание единой IT-платформы для взаимодействия между всеми участниками аграрного рынка, в котором выгоды от сотрудничества будут больше, чем конкуренции друг с другом. Администрация Тамбовской области заключила соглашение с Фондом Сколково. В качестве совместного проекта в ноябре в регионе будет проведен финальный конкурс в области информационных технологий «ИТ-Черноземье 2017».

Администрация области ожидает, что за пять лет реализации комплекса мероприятий по стимулированию

социально-экономического развития региона, в том числе по цифровизации, Тамбовщина добьется качественного и кратного роста капитализации региональной экономики, увеличения человеческого капитала и улучшения качества жизни.

Несмотря на наличие успехов в ряде направлений, остаются и проблемы, судить о которых призваны жители регионов. Задача органов власти — вместе с экономистами, авторитетным научным мнением в области экономики сегодня эти проблемы решать.

* * *

The Strategic Development Target of Tambov Region for the period of up to 2035 is to achieve leadership in population's satisfaction with the quality of life and environmental conditions on the basis of industrialization, social modernization, all-round digitalization and efficient public administration.

Regional authorities consider developing Tambov Region as a territory for comfortable residence to be one of their objectives. First of all, it is concerns social infrastructure. For this purpose, they are improving the social sphere, modernizing the healthcare system, building schools and kindergartens, creating new jobs.

In the region, much work is in progress regarding demographic situation improvement. The region is getting ready to commission a perinatal center. Authorities take versatile regional support measures to stimulate birth rate.

The main regional economy diversification vector specified in the new regional strategy increases the share of industries with a high added value.

The new investment policy contributes to dynamic development. Tambov Region has taken the second place in the Expert RA Agency's rating in the Minimum Risk category. Our region takes 11th place in the National Investment Climate Rating for Russian regions. Tambov Region is also on 14th place in the country in terms of the level of public-private partnership development.

The annual volume of investments in capital assets for the past 3 years is about 110 billion rubles, 675 billion-ruble investments have been made in the region since 2010. These factors testify to investors' interest in Tambov Region and efficient support system for projects implemented in this territory. Only this year, the region has launched the following investment projects worth billions of rubles: Tambov Turkey production facility in Pervomaysky District, Tokaryovskaya Poultry Farm in Tokaryovsky District, Belaya Dacha Farming potato warehouse, Tambov Sturgeon closed fish breeding facility, Auchan's Filet Property meat cutting center in Tambov Region, a feed factory in Rasskazovsky District and many other projects.

Regional authorities find an individual approach to every investor by providing it with investment sites and engineering infrastructure. One of the promising areas is creation of industrial parks. The first site was Dega-Tambov belonging to the Russian network of Dega Group's industrial parks. The Kotovsk industrial park in Kotovsk one-company town

is located in the priority social and economic development area with a special tax regime being established now. The third industrial park is situated in the territory of municipal entity Uvarovo town.

Today, regional authorities and development institutes are actively attracting residents to these industrial parks.

The region is taking active part in import substitution programs. A good example is one of the industry leaders, Pigment Plant, included by the Russian Ministry of Industry and Trade into the federal import substitution plan in the chemical industry on producing organic pigments that has received state support for investments.

A growth point in industrial production for Tambov Region is developing Tsentralnoe ore deposit in Rasskazovsky District: a very promising project in terms of import substitution and titanium and zirconium concentrate production development in the territory of our country.

As for the industrial production volume, this indicator amounted to 110% for the 9-month period of 2017 alone. The region takes the first place in the Black Earth Region and the fourth place in the Central Federal District in this parameter. The region's processing industry demonstrates high indicators, whereas the highest share is typical of the manufacture of food products.

Processing industry is one of the most important segments of Tambov Region's economy. This industry's further development is focused on the use of up-to-date scientific achievements and advanced processing of agricultural products.

The region has had a record-breaking corn harvest this year — more than 4 million tons. Now Tambov Region is processing one third of the corn produced, and up to one million tons can be used to manufacture starch, protein additives, glucose-fructose syrups and other products.

Some part of this crop is used to feed animals; therefore it should be noted that the animal breeding sector of the region has been developing most actively in the past years. Thus, Tambov Region became one of the TOP3 leading manufacturers of meat, livestock and poultry in the Central Federal District and one of the TOP5 leading manufacturers of these products in the country in January-September 2017.

Forecasts show that 475 thousand tons of live-weight meat will be produced in 2017, which is one third higher vs. 2016. Thanks to the measures taken, the agricultural production index amounted to almost 125% in the 9 months of 2017, while the cost of gross products was over 80 billion rubles.

At the same time, the region pays special attention not only to animal breeding but also to the development of gardening. The region has established a gardening cluster that unites agricultural manufacturers engaged in the production of fruit, berries and planting materials and processing of fruit raw materials. This year, the region has laid over 700 hectares of orchards, including intensive-type orchards. In total, the region has managed to renovate 4,000 hectares of orchards with federal support since 2011. Last year, local authorities undertook to create 50 hectares of orchards in

addition to the existing industrial plants in each municipal unit. This task included not only fruit trees but also to berry-bearing plants that bear fruit quickly, which will be more profitable for small farms.

Tambov Region creates conditions for the production of environmentally friendly and health-giving food products. Tambov potatoes, Tambov ham, Michurin apples are widely recognized brands and products of the highest quality. For six years in a row, the region has been taking the leading position in the Russian ecological rating, and Michurinsk is the only agricultural science town in the country with a huge scientific base for the production of health-giving food products.

The Federal Research Center named after Ivan Vladimirovich Michurin makes a considerable contribution to the innovative development of the agroindustrial complex. The center functions as an innovative research subdivision of the Eurasian Technology Platform in agricultural and food biotechnologies.

From this point of view, it seems to be promising to cooperate with the Agency for Strategic Initiatives (ASI) to promote new projects in one of the top priority areas under the FoodNet National Technology Initiative — the nutrient and finished food product manufacturing and sales market. In June 2017, Tambov Region authorities and ASI held a foresight camp campaign within the framework of this cooperation.

Tambov Region also pays special attention to training personnel for the regional economy. This work starts as

early as at the school level where fundamentals to acquire in-demand skills are established. In September, the region opened one of the largest schools in Russia, Skolkovo-Tambov School, for almost 2.5 thousand schoolchildren.

The region and the Agency for Strategic Initiatives are creating a new model for the integration of general and extended education. For instance, the Quantorium Tambov Children's Technopark will become a hi-tech platform for children and teenagers' intellectual development, a site for the National Technology Initiative Olympics and regional JuniorSkills and WorldSkills championships.

The next top priority vector is development of Michurin Valley Innovative Research and Technology Center. This research and technology center project is an area where a new research and production ecosystem will be established to develop innovative business forms in the agroindustrial complex having a number of sites provided with access to utilities to accommodate new production facilities. This project is a logical continuation of the Industry 4.0 National Technology Initiative meant to fulfill Russian President Vladimir Putin's order to form a complex of new technologies and create conditions to ensure Russia's global technology leadership by 2035.

As for development prospects in agriculture digitalization, Tambov Region is included in the list of pilot territories to implement measures increasing the penetration of the IoT technologies in the agroindustrial complex. Authorities approved the Digital Economy of the Russian

Federation program in July and the region is an active participant of this program. Tambov Region is going to create a single IT platform for interaction between all participants of the agricultural market who will benefit from cooperation rather than be affected by competition with each other. The Administration of Tambov Region has concluded an agreement with the Skolkovo Foundation. In November, the region will host the final IT Black Earth Region 2017 contest in information technologies as a joint project.

Tambov Region authorities expect that, within the next five years, the implementation of a complex of measures meant to stimulate the socioeconomic development of the region, including digitalization, will allow Tambov Region to achieve some qualitative and exponential growth in the regional economy capitalization, increase in human resources, and improvement in the quality of life.

Despite obvious achievements in some areas, the regional population also faces specific challenges. Public authorities and economists, reputable scientific experts in economics should solve these problems today.

Библиографический список

1. Закон Тамбовской области от 04.12.2013 № 347-З «О Стратегии социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2020 года» // Тамбовская жизнь (спецвыпуск) от 13.12.2013. — № 101 (1441).
2. Инвестиционный паспорт Тамбовской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tambov.investments/>.

3. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tmb.gks.ru/>.

Bibliographic list

1. Zakon Tambovskoi oblasti ot 04.12.2013 № 347-Z «O Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Tambovskoi oblasti na period do 2020 goda» // «Tambovskaya zhizn'» (spetsvypusk) ot 13.12.2013 g. — № 101(1441).
2. Investitsionnyi pasport Tambovskoi oblasti [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: <http://tambov.investments/>.
3. Ofitsial'nyi sait Territorial'nogo organa Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Tambovskoi oblasti [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: <http://tmb.gks.ru/>.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ВЗГЛЯД БИЗНЕСА

ECONOMIC GROWTH PROSPECTS: VIEWPOINT OF BUSINESS

А.В. МУРЫЧЕВ

Член Президиума ВЭО России, исполнительный вице-президент Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», президент Ассоциации региональных банков России (Ассоциация «Россия»), д.э.н.

A.V. MURYCHEV

Member of Presidium at the Free Economic Society of Russia, Executive Vice President at all-Russia Public Organization Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, President at the Russian Association of Regional Banks (Russia Association), Doctor of Economics

АННОТАЦИЯ

Автор пишет о перспективах развития экономики России с точки зрения бизнеса, в каком состоянии российский бизнес на современном этапе, и с какими трудностями и проблемами он сталкивается за последнее время. В статье рассмотрены показатели состояния делового климата в современной России как

показателя высокого темпа экономического роста, обозначены основные направления его развития.

ABSTRACT

The author dwells upon the prospects of Russia's economic development from the viewpoint of business, highlighting the state of Russian business at the present stage, as well as problems and challenges that Russian business has encountered in recent times. The article considers the state of business climate in modern Russia as an indicator of high economic growth rate, and identifies the key areas of economic development.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Золото, бизнес, кризис, машиностроение, экономика, деловой климат, экономический рост.

KEYWORDS

Gold, business, crisis, mechanical engineering, economy, business climate, economic growth.

Действительно, можно согласиться с тем, что макроусловия у нас сейчас неплохие. На нефть цена растет, золотовалютные резервы растут. Кстати, при всем при том при кризисе 2014–2015 годов мы потеряли объемы золотовалютных резервов гораздо меньше, чем потеряли страны арабского мира. Мы потеряли незначительные объемы ЗВР, тем самым мы, конечно же, учли опыт 2008 года, где было потеряно до 170 (разные подсчеты, но где-то около 200) млрд долларов США.

И я хотел бы сказать, что, конечно же, есть хорошие предпосылки для роста нашей экономики, в том числе

с учетом того, что ключевая ставка снижается, она составляет 8,25%. Это говорит о хорошей динамике. Инфляция тоже снижается, я не буду называть цифры, они уже назывались, но тем не менее это хорошие предпосылки для того, чтобы бизнес чувствовал себя более благоприятно, нежели ранее.

Но не все, оказывается, зависит от этих очень важных и нужных цифр, показателей. Когда в предыдущие годы мы все время друг другу доказывали: давайте сейчас быстренько таргетируем инфляцию, добьемся очень низкой ставки, и, соответственно, заемный ресурс у нас увеличится, и денег будет больше, они будут более доступные — получается это? Не получается.

Не получается, потому что причины гораздо глубже, откровенно глубже, и проблема в таком устойчивом росте, она существует, и какие бы цифры мы ни называли — 1,5%, 2%... — как мы будем жить по итогам текущего года, они достаточно скромные. Но при всем при этом я соглашусь с тем, что есть отрасли, которые, конечно же, показывают хорошую динамику: это и машиностроительный комплекс, и авиационное двигателестроение, и сельхозмашиностроение, и агрокомплекс, без всякого преувеличения доказывавшие и доказавшие фактически активный рост. Правительству нужно следовать формуле: не мешайте, чуть-чуть помогайте, и вот вам показатели и динамика роста налицо.

Поэтому ключевое условие, о чем я и хотел бы сказать в своем кратком выступлении, для устойчиво вы-

соких темпов экономического роста — это, конечно же, благоприятный деловой климат. Пока он недостаточно благоприятный, и мы об этом постоянно твердим, говорим при встречах и с Президентом, и в Правительстве Российской Федерации. Много что делается, но тем не менее чтобы нам обеспечить темпы роста хотя бы среднемировые (это 3,5%), нам нужно сейчас иметь пять триллионов инвестиционных средств. Имеем мы эти деньги? Ну конечно, пока мы не имеем эти деньги. Наверно, они появятся когда-то, но нам нужно сейчас, в 2018 году, уже выходить на среднемировые показатели, хотя в планах такого у правительства мы не видим. Но тем не менее учитывая существующее положение вещей, санкционное давление, которое будет усиливаться, ставка должна быть сделана только на внутренние ресурсы и возможности, а это значит в том числе создание благоприятного делового климата.

Улучшилось бизнес-поле в стране за последний год? Да, улучшилось. Об этом вы тоже слышали, по некоторым показателям, даже по нашему нацрейтингу, по рейтингу Doing Business Всемирного банка, мы достаточно высоко поднялись в рейтинге, действительно, сейчас занимаем 35 место, а буквально в 2011 году занимали какое-то там 138 место.

В каких направлениях? В очень важных направлениях поднялись. В подключении к электросетям. В открытии предприятий сроки стали гораздо меньше. Немножечко продвинулись с точки зрения решения проблем внешних торговых операций. Не так быстро, как хотелось

бы, но тем не менее. Но чрезвычайно острая проблема, которая фактически сдерживает инвестиционные возможности всей экономики и бизнеса прежде всего, — это, конечно, возможности получения разрешения на строительство. Ну что такое, по получению разрешения на строительство мы находимся во второй сотне стран, которые располагают при этом чрезвычайно неблагоприятными условиями для заключения контрактов на строительство тех или иных объектов. И не можем сдвинуться с этих позиций за последние годы. Никак не можем решить эту вот, казалось бы, проблему, которую можно было бы решать на уровне федеральном, на уровне региональном, на уровне муниципальном, но, к сожалению, эта проблема никак не решается.

Избыточные барьеры в таможенном администрировании, да, действительно, немного снизились. Критически важно это для увеличения технологического экспорта. Он у нас немножечко подрос в экспортном потенциале. И действительно, в том числе опросы и Doing Business показывают, что у нас, например, процедуры при экспорте, которые раньше занимали 22 дня, сейчас занимают менее ста часов. Хороший показатель, которому нужно немного порадоваться.

Бизнес сам, конечно же, старается тоже подавать позитивные примеры. Ведущими деловыми объединениями подписана Хартия добросовестных участников внешнеэкономической деятельности. Они призвали своих основных игроков, членов объединений, организаций, прежде всего крупного бизнеса, придерживаться

этой Хартии добросовестного поведения во внешнеэкономической деятельности.

При поддержке и при инициативе РСПП практически готов к внесению в Государственную Думу проект федерального закона «Об основах государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в Российской Федерации». Мы ждем принятия этого закона, так как это закон чрезвычайно важный, который мог бы снизить пресс надзора и регулирования в стране за ведением бизнеса в Российской Федерации. Вы знаете, что очень много дублирующих функций у разного рода государственных институтов на уровне федеральном, региональном, муниципальном, и все это прессует бизнес и не создает комфортных условий для его ведения. Принятие закона, на наш взгляд, позволит улучшить деловой климат в Российской Федерации.

Повышение предсказуемости — это главное, чего требует бизнес от правительства, чтобы созданы были условия, чтобы бизнес мог чувствовать себя достаточно уверенно. Что может быть через полгода? что может быть через год? я уж не говорю о двух-трех годах — об этом мы пока даже и мечтать не можем. И даже вопрос не в том, что у нас пока нет фактически ни одного стратегического документа, который бы ясно призывал и был прозрачен для понимания бизнесом, как будет строиться политика в ближайшие годы, таких документов пока нет ни одного. Но тут самое главное — это оценить перспективный уровень вот этой фискальной административной нагрузки, ко-

тору бизнес должен чувствовать в ближайшее время. Куда вкладывать, какие условия, какой убыток бизнес может понести, а может быть, и прибыль, какие налоги будут существовать, а какие неналоговые тарифы могут существовать?

Ведь сейчас какая проблема. Президент четко дал задание правительству — не повышать налоги, и обязал спрашивать с каждого ведомства, в которое инициирует вот эти идеи. И действительно, налоги не повышаются, и до выборной кампании, конечно, вряд ли кто будет проявлять такие инициативы. Но что происходит: на фоне того, что фактически заморожена налоговая проблематика, стали активно расти так называемые неналоговые платежи — тарифы, сборы, обязательные платежи... И примеров очень много. Поэтому мы обратились в правительство, чтобы хотя бы создали реестр этих неналоговых платежей, которые могли бы быть обязательными для оплаты.

Министерство финансов должно осуществлять мониторинг проведения всех этих операций, которые исходят от различных ведомств Российской Федерации.

Вот несколько примеров:

1. Отмена льготы по НДС по операциям реализации лома и отходов черных металлов и введение обязанности по исчислению и уплате НДС с операций по реализации лома и отходов черных металлов и продуктов их переработки.

2. Введение утилизационного сбора на средства производства тяжелого и энергетического машиностроения.

А это ни много ни мало, а десятки миллиардов рублей, которые будут прессом ложиться на ведение конкретного бизнеса.

И, наконец, надо использовать внутренние возможности, внутренние инвестиции. У нас они есть.

Поэтому мы и говорим хотя бы о стимулировании этих инвестиций. При покупке оборудования, новой технологии должен быть некий налоговый вычет из налога на прибыль.

Самая важная проблема — это проблема кадров, которых явно не хватает для экономики страны. Я могу сказать, что у нас уже недостаток квалифицированных кадров в стране, и когда Президент призывает нас выходить на структурные преобразования нашей экономики и создавать не нефтяной рынок, а высокотехнологичный рынок, тем более цифровую экономику, кто это будет делать? Это проблема номер один, которую нужно прежде всего решать в ближайшее время.

* * *

Indeed, we can agree with the fact that the macroeconomic conditions currently do not look bad. The oil prices are rising, while gold and foreign currency reserves are growing. By the way, during the crisis of 2014-2015, we lost much less in terms of gold and foreign currency reserves if compared to the countries of the Arab world. Our losses were actually rather trivial. Besides, we had learned the

lessons of 2008, when Russia's losses amounted to about \$170-200 billion according to various estimates.

I would like to say that there are good opportunities for economic growth, taking into account the current drop in key interest rate. At present, it is set at 8.25%. This is the evidence of good dynamics in economic development. The inflation is also reducing. I would not rather quote the figures, as they have been already voiced here. Nevertheless, these are good preconditions for business to feel better if compared to the situation we observed before.

However, it turns out that these very important figures are not the only factors having impact on the situation. Over the past years, we have tried to prove to each other that targeting inflation and setting low interest rate will lead to growth in loan resources, which is to make money more accessible and affordable. Have we managed to achieve this goal? No, we have failed to do it.

The reason behind this failure lies in the fact that the causes are rooted much deeper. The problem is that the figures we quote — 1.5%, 2%, etc. — look rather moderate. However, I agree with the fact that some industries show good dynamics of development. These are mechanical engineering complex, aircraft engine building, agricultural machine building, and agricultural complex, which actually demonstrate active growth without exaggeration. The government should be guided by the following formula: “get out of the way, help a bit, and you will see good dynamics of economic growth.”

That is why the key precondition — the one I would like to mention in my brief presentation — for stable and high economic growth rate lies in creating a favorable business climate. So far, the business climate is not favorable enough in Russia, and we repeatedly talk about it with the President and the Government of the Russian Federation. Much is certainly being done, yet we should have 5 trillion rubles of investment money in order to reach at least the worldwide average growth rate, i.e. 3.5%. Do we have such an amount of money today? No, we do not, so far. These funds will probably become available with time, yet we must reach the worldwide average indices as early as in 2018, though we do not see the government having such plans. Nevertheless, the present state of things, especially the economic sanctions that will be tightened, should be taken into account. Thus, we should rely on domestic resources and opportunities in the first turn, which means the need for creating a favorable business climate.

Has the business climate changed for the better over the past year? Yes, it has. You have probably heard that, judging by some indices, even our national rating, the Doing Business rating of the World Bank, Russia demonstrates certain progress. Indeed, we currently hold the 35th position in this rating list, though in 2011 Russia was 138th in it.

What areas did we succeed in? Russia shows progress in very important economic sectors. The periods of time required for grid connection or opening new enterprises have become much shorter. We have slightly advanced in the field of solving the problems of foreign economic op-

erations. These problems are really being solved, though perhaps not so quickly as we would want them to be. There is one more acute problem that actually hampers investment opportunities for Russia's economy and business first of all. It is the issue that deals with obtaining a construction permit. In terms of obtaining construction permits, we are currently among the countries that hold positions below 200th in the global rating list. All our neighbors in this rating feature very unfavorable conditions for concluding contracts on construction of various facilities. Moreover, we cannot change the situation for the better. We cannot solve this problem that could be addressed on federal, regional, and municipal level. Unfortunately, it is not addressed at all.

Yes, the excessive barriers in customs administration have become slightly fewer recently. This factor is very important for raising technology export. Its share has actually become slightly larger in the country's export potential. The results of surveys and the Doing Business rating show that now it takes less than 100 hours to pass all export procedures against 22 days in the past. The figure looks really good, and we can be happy about it.

The business itself tries to provide positive examples, and models of behavior. The leading business associations have signed the Charter of Bona Fide Participants of Foreign Economic Activities. They call upon their members, organizations, and all market players to adhere to the principles of good practices and fair play listed in the Charter in all types of foreign economic activities.

With support and on the initiative of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, draft federal bill “On Fundamentals of State and Municipal Control (Supervision) in the Russian Federation” has been worked out. The document is currently ready for submission to the State Duma. We expect the parliamentarians to pass this bill. This document is really very important as it could reduce the pressure of regulation and control imposed on business activities in Russia. All of you know how many duplicate functions various federal, regional and municipal regulating institutions have. It leads to heavy pressure on business, which results in market conditions being far from comfortable for entrepreneurial activities. Adoption of this law will allow the state to improve business climate in the Russian Federation in our point of view.

Making the market situation more predictable is the main thing that business demands from the government. The entrepreneurs want the state to create some conditions that will enable them to be on the firm ground as to what may happen in one year at least, as we cannot even dream about planning for the period of two-three years. It is not even that we have no strategic documents being transparent for business and showing what policy will be pursued over the next several years, though such documents are really missing. The main thing here is being able to evaluate the level of fiscal administrative burden that business is to face in the near future. The entrepreneurs have to take decisions as to what sectors they should invest in, and therefore they should be

aware of the future market conditions, know what taxes and tariffs they would have to pay, as well as calculate potential profits and losses.

What is the problem that we have today? The President has set a clear task to the Government — to avoid raising taxes and hold the ministries liable for the respective ideas initiated by them. The taxes are not raised indeed. Naturally, no one will dare to come fore with such initiatives before and during the election campaign. Yet, what happens today? On the background of this frozen tax policy, the so-called non-tax payments have started growing. I mean various tariffs, charges, mandatory payments, etc. There are very many examples of such growth. That is why we addressed the government with a request of drawing up a register of these mandatory non-tax payments.

The Finance Ministry must monitor all these initiatives introduced by the ministries and departments of the Russian Federation.

Here are several examples:

1. Repeal of VAT benefit for operations on selling ferrous scrap and wastes, and introduction of obligation on computing and paying VAT for operations on selling ferrous scrap and wastes, as well as products of their recycling.

2. Introduction of disposal fee for production means of heavy and power engineering.

These charges mean no more, no less, but dozens of billions rubles that will become a heavy burden for the respective business.

Finally, we should take advantage of internal opportunities, domestic investments first of all, and we actually have such opportunities.

That is why we are speaking about at least stimulating these investments. If a company purchases new equipment, or new technology, it ought to be entitled to some deductions from profit tax.

The most important problem is the staffing one, as Russian economy is obviously short of manpower. I can say we see obvious skilled staff shortage in the country. The President calls for structural economic reforms and creation of high-tech market instead of the one based on oil and gas export, even digital economy. Yet, who will do it? It is problem number one, and we will have to solve it in the near future.

РОССИЯ В МИРЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ (ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ) RUSSIA IN THE WORLD: NEW PERSPECTIVES. VIEW FROM OUTSIDE

САМИР АМИН

Директор Третьего Мирового Форума,
председатель Всемирного альтернативного
форума, профессор

SAMIR AMIN

Director, Third World Forum and Chairman,
World Forum for Alternatives, professor

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется нынешнее внешне- и внутреннеполитическое положение России. Автор утверждает, что 15 лет реформ не смогли ослабить характерные для советского строя особенности, а лишь усилили их, так что Россия остается на периферии мировой капиталистической системы. В работе освещаются базовые принципы, которые должны лежать в основе альтернативы действующей в мире системы, а также методы их реализации применительно для России. Автор приходит к выводу о необходимости сближения крупных азиатских держав, в част-

ности России и Китая, для того, чтобы положить конец глобальному доминированию США.

ABSTRACT

The author analyses the current position of Russia, both inside the country and on the global arena, stating that fifteen years of reforms have failed to reduce the features typical of the soviet system, enhancing them instead, so Russia currently remains only a minor periphery of the contemporary imperialist capitalist system. The article highlights the basic principles on which the alternative to the current system in place in the world should be established, as well as the methods of implementing them in Russia. The author comes to the conclusion that Russia should move closer to major Asian states and China in particular to put an end to the global domination of the USA.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Революция, реформы, капиталистическая система, олигархия, глобализация, экспорт сырья, национализация предприятий, мировое доминирование.

KEYWORDS

Revolution, reforms, capitalist system, oligarchy, globalization, export of raw materials, nationalization of enterprises, global domination.

Великие революции вершат историю. Консервативное сопротивление и контрреволюции лишь замедляют прогресс. В ходе французской революции родилась современная политика и демократия, российская революция подготовила почву для перехода

к социализму, а китайская — направила эмансипацию народов, находившихся под гнетом империализма, на путь к социализму. Эти революции являются великими именно потому, что принесли с собой начинания, намного опережавшие потребности своего времени. И именно поэтому имеют место столкновения с сопротивлением сегодня, на начальном этапе регресса, «термидоры» и реставрации. Но они по-прежнему остаются маяками, освещающими не завершенную пока борьбу народов за реализацию этих целей. А потому понять современный мир, пренебрегая опытом этих великих революций, невозможно.

Я определяю советскую систему позднего этапа через ряд основных характеристик: авторитарная власть, возникновение социальной устойчивости, экономическое отделение от глобальной капиталистической системы и интеграция в эту систему на правах сверхдержавы. Позволили ли 15 лет «реформ» создать в России капиталистическую систему, способную «стабилизировать», а затем и вывести страну на путь либеральных перспектив? Реальность вынуждает нас признать, что ответ на этот вопрос — «нет». По сути, эти новые капиталистические реформы в России усилили, а не ослабили характерные для советской системы особенности, а система эта достигла крайней степени упадка. Новая Россия лишь второстепенная периферия современной империалистической капиталистической системы. ***Капиталистические реформы новой России исключают всякий демократический прогресс. Авторитарность***

здесь более не является «пережитком прошлого», теперь это необходимая форма существования для власти компрадорской олигархии.

С того времени Россия занимала лишь незначительные позиции в Большой семерке, ныне Большой восьмерке (G71/2). При этом она не выступает активным игроком в поддержании мирового баланса. По всей видимости, она сохраняет значительную военную мощь, вторую в мире по ядерному вооружению и численности баллистических ракет, хотя упадок ее военной организации дает основания опасаться, что страна может оказаться не в состоянии эффективно использовать собственный арсенал в случае необходимости, например в случае агрессии со стороны США.

Базовые принципы, которые должны лежать в основе альтернативы действующей в мире системы, просты, ясны и, на самом деле, в основном признаются всеми. Для внутренних («национальных») планов: (I) экономика смешанного типа, которая, с одной стороны, дает государству механизмы для ориентации общего развития и, с другой стороны, предлагает частной собственности и рынку значительную рентабельность для того, чтобы сделать возможным продвижение инициатив; (II) формализация коллективного договора между работником/предприятием/государством; (III) развитие представительной демократии через продвижение демократических инициатив с прямым участием всех сторон. В глобальном масштабе: (I) организация обсуждения форм экономического управления (торговли, движения капитала, трансфера техно-

логий, кредитно-денежной политики), основанного на признании разнообразия интересов и неравенства партнеров; (II) признание принципа суверенитета народа, подкрепленное поддержкой процесса демократизации, основ многополярного политического мира. Реализация всех этих принципов сделала бы возможным запуск начального этапа на пути к «долгому переходу к мировому социализму». Конечно, эти очень общие принципы, релевантные для всех, реализуют свою истинную суть, только если будут претворены в жизнь с учетом особенностей различных объективных ситуаций.

Для России это означает: (I) ренационализацию крупных предприятий, в первую очередь в нефтяном и энергетическом секторе (т.е. отчуждение имущества олигархии); (II) выработку новых форм совместного управления (силами работников и лидеров) промышленными и коммерческими предприятиями вне зависимости от того, являются ли они формально публичными (государственными, общественными, принадлежащими рабочему коллективу) или частными; (III) восстановление и укрепление государственных социальных служб, образования (которое в эпоху СССР отличалось высоким качеством) и научно-технологических исследований; (IV) отмену Конституции 1993 года и выработку действительно демократической конституции большим избранным собранием представителей; (V) поддержку форм общественного вмешательства в демократии прямого участия; (VI) начало обширных переговоров между республиками бывшего СССР, направленных на

создание регионального экономического и политического пространства, уважающего автономию партнеров и способного создать отношения взаимозависимости на благо всем; (VII) восстановление военной мощи России (до момента всеобщего разоружения, на которое готовы были бы пойти США); (VIII) выработку, по итогам переговоров, коммерческих, технологических и финансовых соглашений, позволивших бы инициировать создание «большой Европы» от атлантического до тихоокеанского побережья; (IX) выработку внешней политики, которая была бы активной и независимой (в частности от политики США) и была бы направлена на укрепление институтов, чьей задачей является создание многополярного мира.

С точки зрения представленного здесь видения альтернативной глобализации, место и роли национальных партнеров в силу обстоятельств должны оставаться конкретными и отличными друг от друга. Россия должна занимать позицию крупного поставщика/экспортера сырья (нефти и полезных ископаемых) и обновленной промышленной державы (не обязательно подвергая себя опасности, связанной со стремлением к «конкурентоспособности» на так называемом свободном мировом рынке). Для сравнения, место Китая — это место новой промышленной державы, где производство стимулируется в первую очередь увеличением внутреннего рынка и лишь во вторую очередь экспортом (что противоположно принципам, которые продвигает ВТО).

Российские лидеры сегодня, вероятно, поняли, что задача США и подчиняющихся им европейских союзников — уничтожить Россию, а не помочь ей обновиться. Для этого российскому правительству необходимо отказаться от поддержки олигархии, которая по-прежнему контролирует экономику страны. Если Европа будет придерживаться атлантистской ориентации, у России на руках останется лишь один козырь. Сближение крупных евразийских держав — России и Китая — положило бы конец планам Вашингтона на мировое доминирование и открыло бы путь для обновленной плюрицентрической системы мироустройства.

* * *

Great revolutions make history. Conservative resistance and counter-revolutions only delay their progress. The French revolution invented modern politics and democracy, the Russian revolution paved the way for the socialist transition, while the Chinese revolution connected the emancipation of those peoples oppressed by imperialism with the path to socialism. These revolutions are great precisely because they are bearers of undertakings that are far ahead of the immediate demands of their time. And that is why there are clashes with the resistance of the present, at the origin of setbacks, “thermidors” and restorations. But they remain the beacons that illuminate the still unfinished struggles of the peoples for the realization of these goals.

It is therefore impossible to understand the contemporary world by ignoring these great revolutions.

I define the late Soviet system by some basic characteristics: autocratic power, social stabilisation, economic delinking from the global capitalist system and its integration into this system as a superpower. Have fifteen years of “reforms” culminated in the setting up in Russia of a capitalist system capable of “stabilising” and thereafter of putting the country effectively on the path of liberalist promises? Reality obliges us to answer no. So, in fact, these new forms of capitalism in Russia have increased rather than reduced the characteristics of a Soviet system that has reached an extreme stage of decline. New Russia is only a minor periphery of the contemporary imperialist capitalist system. The capitalist forms of the new Russia exclude all democratic progress. Autocracy is no longer a “vestige of the past” here but a necessary form of existence of the comprador oligarchy’s power.

Since then Russia has held a minor position in G7, now G8 (G71/2). Yet for all that it is not an active player in the functioning of global balance. To all appearances, it preserves considerable military power, second in the world in terms of its nuclear equipment and ballistic missiles although the deterioration of its military organisation gives reason to fear that it may be incapable of using this arsenal effectively, in the event it were necessary, which is to say in the event of United States aggression.

The basic principles on which the alternative to the current system in place in the world should be established

are simple, clear and in fact largely understood. On internal (“national”) plans: (I) a “mixed economy” that on the one hand gives the state the means to orient overall development and on the other offers private property and the market a sufficient profit margin to make the promotion of initiatives possible; (II) the institutionalisation of worker/enterprise/state collective bargaining; (III) the development of representative democracy through the promotion of participative democracy initiatives. On a global scale: (I) the organisation of the negotiation of forms of economic management (trade, capital flows, technological transfers, monetary management) based on the acknowledgement of the diversity of interests and the inequality of the partners; (II) acknowledgement of the principle of the sovereignty of the people reinforced by support for the progress of democratisation, the foundations of a multi-polar political world. The implementation of all of these principles would make it possible to begin an initial stage on the road to the “long transition to world socialism”. Of course, these very general principles which are valid for all only come into their own when put into practice in a way that respects the diversity of objective situations.

For Russia this means: (I) the re-nationalisation of large enterprises, particularly in oil and energy (therefore expropriation of the oligarchy); (II) the invention of new forms of joint management (workers and leaders) of the industrial and commercial enterprises, whether these should be formally public (state, communities, workers collectives) or private; (III) the reestablishment and reinforcement of

public social services, education (which was of a high standard in the USSR) and scientific and technological research; (IV) the abolition of the constitution of 1993 and the elaboration of an authentically democratic constitution by a large elected convention; (V) support for forms of popular intervention of participative democracy; (VI) the initiation of extensive negotiation between the republics of the former USSR to enable the construction of an economic and political regional space that respects the autonomy of the partners and is capable of establishing interdependence to the benefit of all; (VII) the re-establishment of Russian military power (until there is a general disarmament when the United States are prepared to submit to one); (VIII) the development of negotiated commercial, technological and financial arrangements initiating the construction of a “great Europe” from the Atlantic to the Pacific; (IX) the development of a foreign policy that is active and independent (of United States policy in particular) designed to strengthen the institutions responsible for the construction of a multi-polar world.

From the perspective of the alternative globalisation envisaged here, the place and the roles fulfilled by the national partners shall by force of circumstance remain specific and different from one to another. Russia shall occupy the place of both a major producer/exporter of raw materials (oil and mineral products) and renewed industrial power (without being necessarily subject to the hazards that the search for “competitiveness” on a so-called open world market implies). China’s place, by comparison, is that of

a new industrial power whose production would be commanded principally by the enlargement of its internal market and only accessorially by its exports (the opposite of the principle that the WTO is determined to impose).

The leaders of Russia today have perhaps understood that the objective of the United States and its subordinate European allies is to destroy Russia and not to help it renewing itself. To do that Russian government has to give up its support for the oligarchies that still run the economy of the country. Assuming that Europe pursues its Atlanticist orientation Russia has only one other card to play. A coming together of the large Eurasian powers — Russia and China in particular — would put an end to Washington project to dominate the World and open the road to a renewed pattern of pluricentric organisation of the world.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ФОРУМ НА ТЕМУ: «РОССИЯ-ЗАПАД-ВОСТОК: ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ БУДУЩЕГО»

3 ноября 2017 года в Каминном зале Дома экономиста состоялся Форум Международного комитета Вольного экономического общества России на тему: «Россия-Запад-Восток: политэкономическое осмысление будущего».

В Форуме приняли участие 92 человека из различных стран мира (Россия, Китай, Индия, Япония, США, Сенегал, Великобритания, Австрия) — ведущие ученые, эксперты, руководители экономических организаций.

Модератор заседания: Бузгалин А.В. — д.э.н., профессор, руководитель Центра современных марксистских исследований МГУ им. М.В. Ломоносова.

На заседании международного комитета ВЭО России был представлен доклад Бодрунова С.Д. — президента ВЭО России, директора Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, д.э.н., профессора — о роли политической экономии в исследовании проблем развития экономики, роли индустриализации — нового качества материального производства в таком развитии: «Политическая экономия — ключ к решению проблем экономики настоящего и будущего».

Также были вручены сертификаты членов Международного комитета ВЭО России иностранным участникам.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ – КЛЮЧ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИКИ НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО

POLITICAL ECONOMICS IS KEY TO SOLVING CURRENT AND FUTURE ECONOMIC PROBLEMS

С.Д. БОДРУНОВ

Президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, д.э.н., профессор

S.D. BODRUNOV

President of the Free Economy Society, Director of the Institute of New Industrial Development n.a. S.Y. Vitte, Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

Ключевая задача сегодняшнего дня определяется как индустриальное возрождение России путем создания высокотехнологичного материального производства, интегрированного с наукой и образованием. Автор предлагает решать проблемы, стоящие перед страной, методами политической экономии, и с этой це-

лю анализирует фундаментальное теоретическое наследие политической экономии. В результате он приходит к заключению о том, что в России начинается переход к новому индустриальному обществу второго поколения.

ABSTRACT

The author identifies the key objective of the present day as industrial revival of Russia by way of creating high-technology material production integrated with science and education. He suggests that the problems Russia faces should be solved by methods of political economics, and analyses the fundamental theoretical heritage of political economics to that end. Finally, the author comes to the conclusion that the country is facing the start of transition to the new industrial society of second generation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Политическая экономия, новое индустриальное общество, знаниеемкая экономика, ноо-производство, новые технологии, новая нормальность, высокотехнологичное производство.

KEYWORDS

Political economics, new industrial society, knowledge-intensive economy, noo-production, modern technologies, new normality, high-tech production.

В наше непростое время, которое иные называют новой нормальностью (а я бы скорее обозначил как «ненормальность», ибо переживаемые нами стагнация экономики и системный духовный кризис (Ненормальны), в ЭТО время именно политическая экономия призвана дать главные ответы на вызовы нашей

эпохи. Именно политэкономия должна определить фундаментальные основы стратегии социально-экономического развития страны, я бы сказал — осветить дальние горизонты нашего движения вперед. В этом свете видно многое. Видно, в частности, что ключевая проблема современной российской экономики — проблема индустриального возрождения России, создания в нашей стране высокотехнологичного материального производства, интегрированного с наукой и образованием. Это вопрос формирования новой российской экономической системы, способной обеспечить внутренние импульсы к технологической модернизации и промышленному росту.

Решение же этой задачи упирается в целый ряд собственно политико-экономических аспектов исследования.

Выделю лишь некоторые из них, прямо обусловленные спецификой предмета и метода нашей науки.

Первый аспект. Предмет политической экономики — это преимущественно объективные отношения людей в процессе материального производства в широком смысле слова, т.е. как собственно производства, так и обмена, распределения и потребления. Подчеркну — именно объективные общественные отношения и именно в производстве. В этом — принципиальное отличие этой науки от господствующего ныне в экономической теории дискурса, обозначаемого словом «экономикс», где центром внимания является выбор индивида, причем преимущественно в сфере обмена.

Уже одно это показывает, что, например, для исследования понятия «реиндустриализация» оказывается наиболее адекватным именно политэкономический подход, позволяющий не только сконцентрировать внимание на собственно производстве, но и посмотреть на то, какие объективные законы его развития и почему требуют использования тех или иных конкретных механизмов. Игнорирование этой объективности сторонниками «рыночного фундаментализма» привело к глубокой деиндустриализации хозяйства.

Второй аспект. Политическая экономия всегда подчеркивала необходимость такого развития, в котором будет обеспечена диалектическая взаимоадекватность двух сторон. Одна — материально-технологическая база производства (в марксизме это называют производительными силами). Другая — социально-экономические, производственные отношения. Поэтому одним из условий успеха реиндустриализации мы всегда выдвигаем задачу не только технической, но и социально-экономической модернизации России.

В применении к исследованию проблем реиндустриализации этот теоретический принцип обуславливает вывод: для прогресса высокотехнологичного материального производства необходимы, но недостаточны отношения свободного рынка и классические формы частной собственности.

Взять, к примеру, сложные кластеры, интегрирующие современное материальное производство, науку и образование. Для их прогресса необходимы не только

адекватные рыночные условия, но и, как минимум, государственно-частное партнерство, долгосрочные программы государственной поддержки таких кластеров.

Третий аспект, подчеркивающий значимость политико-экономического подхода, — историко-системный метод исследования экономической реальности.

Для нас экономика — это не просто сфера функционирования тех или иных более или менее рациональных акторов, это многообразие исторически развивающихся экономических систем. И российская экономическая система — одна из них. Она имеет свои закономерности развития, которые специфическим (для нашего пространства и для нашей цивилизации) образом преломляют общие законы экономического развития.

Мы утверждаем: говоря о плюсах и минусах, например, рынка и государственного регулирования, частной или государственной собственности, нельзя не учитывать, о какой национальной системе идет речь — о крупнейшем евразийском государстве Россия или о маленькой Бельгии? Нельзя не учитывать и то, что Россия 1990-х годов и современная Россия, проводящая политику реиндустриализации и импортозамещения, — это «две большие разницы», это системы с разной гео-политико-экономической целеориентацией. И для них по-разному могут и должны решаться все эти вопросы.

Четвертый аспект. Он заключается в том, что без политической экономии нельзя до конца понять и роль «человеческого измерения» экономическо-

го развития — например, осознать ту возрастающую роль, которую играют в современной экономике знания. Политическая экономия дает обоснование критически важной роли науки и образования в переходе к такой модели экономического развития, которая не только дала бы возможность провести реиндустриализацию страны на новейшей технологической базе, но и открыла бы путь к непрерывной модернизации экономики в рамках знаниеемкого типа материально-го производства, о чем мы специально будем размышлять далее.

Таким образом политэкономия, как говорил Михаил Васильевич Ломоносов, — это наука не только светоносная, но и плодоносная, наука, которая именно и дает важные теоретические основания для рекомендаций практике — как в фундаментальном, так, я бы сказал, и в актуальном аспекте.

В то же время решение актуальных практических задач с позиций политической экономии невозможно без обращения к ее фундаментальному теоретическому наследию, в котором содержится комплекс идей, по сию пору не утративших своего научного значения.

* * *

В этом году мы отмечаем 150 лет со дня выхода в свет I тома «Капитала» К. Маркса. Казалось бы, прошедшее время должно было поместить работу Маркса в раздел истории экономической науки. Однако это вовсе не так.

Главное, что ценно для нас в наследии Маркса сейчас — не теория прибавочной стоимости, и не трудовая теория стоимости, являющиеся предметом нескончаемой критики, что говорит, по меньшей мере, о том, что предмет для критики за 150 лет не утратил актуальности. Кстати, несмотря на эту критику, ряд разработок Маркса был втихомолку интегрирован в основное течение экономической теории, но речь сейчас не об этом. Нам гораздо интереснее сбывающиеся именно сейчас прогнозы Маркса (сделанные, кстати, на основе именно тех теоретических предпосылок, о которых я говорил выше) о долгосрочных тенденциях развития материального производства.

Он прогнозировал вытеснение человека из непосредственного процесса материального производства, превращение человека не столько в непосредственного участника производства, сколько в его «контролера и регулировщика» на основе преобразования природных процессов в контролируемые и направляемые технологические процессы, когда «прекратится такой труд, при котором человек сам делает то, что он может заставить вещи делать для себя, для человека», когда труд выступает «в виде деятельности, управляющей всеми силами природы», и превращается в «экспериментальную науку, материально творческую и предметно воплощающуюся науку», когда развитие человека происходит «как беспрестанное устранение предела для этого развития» и являет-

ся «абсолютным выявлением творческих дарований человека»¹.

Маркс, предвидевший колоссальный рост роли знаний в производстве, глядя еще из середины XIX века, был гораздо более прозорлив, нежели теоретики постиндустриализма последней трети XX века. Он не возводил панегирики науке и знаниям «вообще», а четко указал на значение именно технологического применения науки, знания. Знания нужны обществу не для «выдумывания креативных решений», а для развития (на основе их использования) современного материального производства, удовлетворяющего реальные, а не виртуальные, не симулятивные потребности человека².

Другой вехой развития экономической теории по праву считается книга Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег», вышедшая из печати 80 с небольшим лет назад, в феврале 1936 года. Многие идеи Кейнса, как и идеи Маркса, до сих пор являются объектом критики, в то время как ряд других был также инкорпорирован в современную экономическую теорию. Однако ценнее всего для понимания происходящих в экономике процессов фундаментальная идея Кейнса, что в современной ему экономике рынок более не является тем автоматически действующим механизмом, который всегда и при любых условиях обеспечи-

¹ См.: Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. М., Культурная революция, 2016.

² См.: Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. М., Культурная революция, 2016.

вает возвращение экономики к состоянию равновесия. Он обратил внимание на ряд фундаментальных фактов. Не совпадают решения о сбережениях и решения об инвестициях — не только по времени, но по субъектам принятия решения и с точки зрения определяющих их мотивов. Не совпадают динамика нормы процента, влияющая на эффективность привлечения средств для инвестиций, и рыночная конъюнктура, определяющая возможные перспективы сбыта возросшего объема выпуска продукции — то есть определяющая, имеют ли вообще инвестиции смысл...

Отсюда вывод Кейнса: «Поэтому, хотя расширение функций правительства в связи с задачей координации склонности к потреблению и побуждения инвестировать показалось бы публицисту XIX в. или современному американскому финансисту ужасающим покушением на основы индивидуализма, я, наоборот, защищаю его как единственное практически возможное средство избежать полного разрушения существующих экономических форм и как условие для успешного функционирования личной инициативы»³.

Продолжение обеих этих линий анализа — и Маркса, и Кейнса, мы видим в опубликованной полвека назад книге Дж.К. Гэлбрейта «Новое индустриальное общество»⁴. Десятилетия, прошедшие с момента выхода этой книги, казалось бы, отодвинули на второй

³ Кейнс. Дж.М. Общая теория занятости процента и денег. Под ред. А.Г. Милейковского. М.: Прогресс, 1978, с. 455.

⁴ Galbraith J.K. The New Industrial State. Houghton Mifflin Co., Boston, 1967. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969.

план идеи этого автора. Мир оказался в плену идей постиндустриализма. Однако последние годы заставляют заново обратиться к платформе индустриального развития.

Гэлбрейт, как известно, начинает, переключаясь с идеями Маркса, с фиксации того, что в материальном производстве происходит «применение все более сложной и совершенной техники в сфере материального производства. Машины заменили примитивный ручной труд, и, по мере того как они все шире используются для управления другими машинами, они начинают выполнять более простые функции человеческого мозга»⁵. Эти процессы вызывают рост концентрации, укрупнение производства, что, в свою очередь, требует все более крупных вложений капитала, а также привлечения все более высококвалифицированных специалистов. Результат (напомним, речь идет об экономике середины XX века) — развитие крупных корпораций как основного типа хозяйственных организаций.

Рост корпоративного капитала неизбежно привел к изменению экономической роли государства. И в этом аспекте Гэлбрейт выступает продолжателем идей Кейнса. В новых условиях (для Гэлбрейта это была середина XX века) «государство берет на себя задачу регулирования совокупного дохода, расходуемого на приобретение товаров и услуг, в масштабе всей экономики. Оно стремится обеспечить достаточно высокий уровень по-

---

⁵ Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. Серия «Антология экономической мысли». Эксмо, 2008, с. 28.

купательной способности, позволяющий реализовать всю продукцию, которую может произвести существующая в данный момент рабочая сила»⁶.

Кроме того, потребительский спрос стал объектом управления. И эту роль — формирования спроса, а не только его учета — выполняют и государство, и — что еще более важно — корпорации. Именно последний вывод особо подчеркивает Гэлбрейт: «Решения о том, что подлежит сбережению, принимаются главным образом несколькими сотнями крупных корпораций. Решения о том, куда будут направлены капиталовложения, принимаются примерно таким же числом крупных фирм, а также теми из (значительно большего числа) частных лиц, кто покупает жилища, автомобили и электробытовые приборы. Не существует рыночного механизма, который согласовывал бы решения о сбережениях с решениями о капиталовложениях»⁷.

* * *

Все эти выводы не только не устарели, но и приобретают новую актуальность в связи с современными изменениями в материально-технической основе производства.

Развитие современной экономики подводит нас к порогу новой технологической революции. Ее сви-

⁶ Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. Серия «Антология экономической мысли». Эксмо, 2008, с. 29.

⁷ Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. Серия «Антология экономической мысли». Эксмо, 2008, с. 60.

детельства хорошо известны: это «индустрия 4.0», «интернет вещей», аддитивные технологии, синтез нано-, био-, информационных и когнитивных технологий. Но дело не в перечне отдельных новых технологий. Мы переживаем не просто переход на следующую ступеньку технологического развития, не просто переход, скажем, от пятого к шестому технологическому укладу. Отличительной чертой новой технологической революции становится резкий скачок в применении новых знаний — производство становится знаниеинтенсивным, а его продукт — знаниеемким, а доля затрат материальных ресурсов относительно сокращается.

Эти сдвиги влекут за собой перемены не только в технологиях, и не только в содержании труда применяющего их человека (интеллектуализация трудовой деятельности, возрастание роли ее творческого компонента). Меняется структура человеческих потребностей вместе с глубокими сдвигами в способах их удовлетворения; меняются цели и мотивы человеческой деятельности, на первый план все в большей мере выходят собственно человеческие цели и потребности: саморазвитие, потребность в общении и т.д.

Вместе с этими сдвигами неизбежно меняется характер социально-экономических отношений и институтов, меняется весь облик нашего общества. Стихийно складывающемуся экономическому порядку остается все меньше места (хотя его значение еще долгое вре-

мя не уйдет в прошлое), и все большую роль начинают играть механизмы сознательного направления и регулирования технологических и экономических процессов, в том числе и из-за огромных последствий, к которым могут привести те или иные технологические и экономические решения.

Именно поэтому автор данного доклада и возглавляемый им Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте пришли к выводу, развитому и обоснованному в целом ряде публикаций и выступлений на научных симпозиумах, о начинающемся переходе к новому индустриальному обществу второго поколения, НИО.2.

Это общество опирается на прогресс прежде всего индустриальных технологий, поскольку чересчур поспешное провозглашение наступления постиндустриального общества обернулось проблемой деиндустриализации. Несмотря на разбухание сферы услуг и финансового рынка, индустриальные технологии остаются костяком материального производства, а оно, в свою очередь, определяет устойчивость экономики в целом, ее способность удовлетворять человеческие потребности.

* * *

Но если мы уже видим приход новой исторической ступени общественного производства, то неизбежно возникает вопрос: а что дальше? Каковы будут последствия наступления НИО.2?

Мы можем видеть уже сейчас возрастание роли человеческого знания, человеческого разума и постепенное вытеснение человека из непосредственного участия в процессе материального производства. Одновременно в структуре человеческих потребностей намечаются снижение значимости добычи средств существования и повышение роли средств развития самого человека. Наступит ли вместе с этим эпоха, где главенствующими станут не экономические критерии поведения человека, а те, которые диктуются человеческим разумом — эпоха ноо-общества и ноо-производства?

Идея генезиса не нова. Еще в первой половине XX века она была предложена Тейяром де Шарденом и развита Владимиром Вернадским. Но главенство разума неизбежно ставит вопрос о развитии самого этого разума, о том, какие императивы для него станут главенствующими...

Не рано ли мы ставим такие вопросы? Нет. Если мы хотим вскочить в поезд, везущий нас в будущее, это будущее надо создавать уже сейчас. Нужно мыслить стратегическими перспективами на десятки лет вперед. И у нас остается не так много времени, чтобы понять эти перспективы и выработать линию поведения, которая сможет привести нас в лучшее будущее.

Этому — обращению к исследованию фундаментальных, долгосрочных трендов — учит нас и наследие классической политической экономии. Но не только. Этому учат нас и практики тех стран, которые добились наибольших успехов в экономическом развитии в послед-

ние десятилетия (Китай, Вьетнам, Индия). Поставив десятки (!) лет назад задачи достижения качественно нового состояния экономики — задачи, которые в конце прошлого века большинство экономистов считало фантастическими, лидеры и народы этих стран сумели провести через десятилетия стабильный курс постепенных, но неуклонных реформ, создавая системы, в которых реформирование производственных отношений становилось стимулом для прогресса (и какими темпами — по 8–10% ежегодно!) производства, а развитие качественно новых производительных сил создавало предпосылки для дальнейшего реформирования экономических отношений. Да, этот прогресс не был идеально гладким, но иначе и не может быть в этом противоречивом мире. Не политическая ли экономия была одной из предпосылок этих успехов?

Эта ориентация на будущее, на те отношения и технологии, которые станут реальностью через два-три десятилетия и которые надо начинать создавать уже сейчас, подвигает лидеров стран, устремленных в будущее, уже сейчас ставить главные акценты не на экстенсивном экономическом росте, а на решении проблем экологии, гуманизма, нравственности, на решении проблем продвижения в сторону ноо-общества — общества разума.

Вот почему именно на этой — устремленной в будущее ноте, я хочу закончить свой доклад, открывая тем самым дорогу для новых дискуссий.

Спасибо за внимание!

* * *

In the present hard times that some scientists call “new normality” (I would rather use the term “abnormality,” as economic stagnation and systemic mental crisis that we face today are abnormal phenomena), it is the political economics that can give answers to the key questions of the current period. It is the political economics that should identify the fundamentals of strategy aimed at socioeconomic development of the country, I would even say, throw light on the horizons of onward progress. This light makes many things visible. In particular, we see that the key problem of modern Russian economy lies in the industrial revival of Russia by way of creating high-tech production integrated with science and education. It is the issue of building a new economic system capable of providing internal drivers for technological modernization and industrial growth.

The process of solving this problem bumps into a whole number of politico-economic aspects of research.

I would dwell upon only some of them, the ones that are directly linked to the specifics of the subject and methods of our science.

First aspect. The subject of political economics lies in objective relationships among people in the process of material production in the broad sense of the word, i.e. production as such, as well as exchange, distribution and consumption. I want to stress that I mean the very notion of objective public relations in production. This is the fundamental difference of this science from the mainstream narrative prevailing today in economic theory that is re-

ferred to as “economics” with the point of focus being the choice of an individual, predominantly in the sphere of exchange.

This thing alone shows that it is politico-economic approach that turns out to be the most adequate one for studying the notion “reindustrialization,” as it allows us not only to focus attention on production as such, but understand what the objective laws of its development are, and why they demand the use of certain mechanisms. Ignoring these objective laws by supporters of “market fundamentalism” has led to profound deindustrialization of economy.

Second aspect. Political economics has always stressed the need for economic development ensuring the dialectic mutual adequacy of the two sides of the coin. The first side is material and technical base of production (Marxists call it productive forces). The other one lies in socioeconomic production relations. That is why we come fore with the task of not only technological, but socioeconomic modernization of Russia as well, as one of the keys to successful reindustrialization.

With regard to studying the problems of reindustrialization, this theoretical principle stipulates the following conclusion — the relationships typical for free and open market and the classic forms of private property are necessary, yet insufficient for the progress of high-tech material production.

Let us take complex clusters integrating modern material production, science and education, for instance. Their

successful development requires not only adequate market conditions, but public-private partnership and long-term programs of state support minimum as well.

The third aspect emphasizing the significance of politico-economic approach lies in the historical systemic method of studying economic reality.

To us, the economy is not just a sphere where different more or less competent actors are carrying out their activities in. It is the diversity of historically developing economic systems. Russia's economic system is one of them. It has its own objective laws of development, which interpret the general laws of economic development in a specific way (typical for our economic space and our civilization).

For instance, speaking about the strengths and weaknesses of the market and state regulation, private or public property one cannot help taking into account the national system in question, whether it is Russia, a large Eurasian state, or small Belgium. Moreover, we cannot help taking into consideration the fact that Russia of the 1990s is different from Russia pursuing the policy of reindustrialization and imports phase-out. These are totally different economic systems focused on different geopolitical and economic goals. Thus, they should resolve the aforementioned issues in different ways.

Fourth aspect. It lies in the fact that one cannot fully understand the role of "human dimension" in economic development without political economics. For instance, one cannot realize the increasingly larger role

that knowledge plays in the modern economy without it. Political economics substantiates the crucially important part science and education play in transition to the model of economic development that would not only make it possible to accomplish reindustrialization of the country using the advanced technological base, but open the way for continuous modernization of economy within the framework of knowledge-intensive type of material production. However, we will dwell upon this issue in detail a bit later.

Thus, political economics, as Mikhail Lomonosov said, is not only a light-bearing science, but a fructiferous one as well, i.e. the science that offers important theoretical grounds for recommendations to be given to practitioners both in fundamental and relevant aspects.

At the same time, it is impossible to accomplish relevant practical tasks from the perspective of political economics without addressing its fundamental theoretical heritage containing a set of ideas that have not faded in importance so far.

* * *

This year, we celebrate the 150th anniversary of the date when Volume I of *Capital* by Karl Marx was published. It seems that this work by Marx belongs to the history of economic science. However, it is not so.

Currently, the most valuable thing for us in Marx's heritage is neither the theory of surplus value, nor the

labor theory of value being the target of continuous criticism (which shows at least that it has not faded in importance over the past 150 years). By the way, despite this criticism, some ideas of Marx have been stealthily integrated in the mainstream of economic theory, yet that is another book. We are interested in Marx's forecasts coming true today (by the way, they were made on the basis of aforementioned prerequisites), the ones dealing with the long-term trends of material production development.

He forecasted that humans would be driven out of the process of material production and turn into "controllers and regulators" of this process, instead of being its direct participants. It is to happen on the basis of transformation of natural processes into controlled and guided technological ones, when "labor will stop being the one of person doing what he/she can make things do for him/herself," but will serve as "the kind of activity controlling all forces of nature," and turn into "experimental and creative science being embodied in specific objects." It happens when the development of human being takes the form of "continual removing of limits to this development," and turns into "an absolute discovery of creative talents."¹

Foreseeing the awesome enhancement of the role of knowledge in production as early as in mid-19th century, Marx was much more far-sighted than the theorists of post-industrialism living in late 20th century. He did not

¹ K. Marx. Economic Manuscripts of 1857–1859 // 1968, c. 280, c. 476; 1969, p. 35, p. 110, p. 221.

panegyricize the science and knowledge as such, but clearly pointed to the significance of their technological use. The society requires knowledge not for “inventing creative solutions,” but for development (on the basis of their utilization) of material production meeting real demands, instead of virtual and pretended human needs².

The General Theory of Employment, Interest and Money, a book by John Maynard Keynes published slightly over 80 years ago, in February 1936, is rightfully considered to be another milestone in the development of economic theory. Many ideas suggested by Keynes, like the ones of Marx, are still the targets of criticism, though some of them have also been incorporated into the modern economic theory. However, one fundamental idea by Keynes looks to be the most valuable one for understanding the processes taking place in economy. It says that in modern economic conditions, the market stops being the mechanism that automatically brings the economy back to the state of balance in any circumstances. Keynes paid attention to a number of fundamental facts. The decisions on savings and investments do not coincide with each other in time and in terms of decision-making subjects, as well as from the viewpoint of motives defining them. The dynamics of interest having impact on the efficiency of raising funds for investments does not coincide with market situation defining possible prospects for sales of increasing volume of products, i.e. defining whether the investments make sense...

² S.M. Bodrunov. The Future. The New Industrial Society: Reset, 2016.

Hence, Keynes comes to the following conclusion: “Whilst, therefore, the enlargement of the functions of government, involved in the task of adjusting to one another the propensity to consume and the inducement to invest, would seem to a nineteenth-century publicist or to a contemporary American financier to be a terrific encroachment on individualism, I defend it, on the contrary, both as the only practicable means of avoiding the destruction of existing economic forms in their entirety and as the condition of the successful functioning of individual initiative.”³

Both lines of analysis — the ones of Marx and Keynes — are continued in *The New Industrial State*⁴, a book by John Kenneth Galbraith published half a century ago. The decades having passed since the moment of its publication seem to have put the author’s idea on the back burner. The world has been taken captive of post-industrialism ideas. However, the events of recent years make one come back to the industrial development platform.

As you may know, Galbraith begins echoing the ideas by Marx with stressing that “we see the use of increasingly more complex and advanced machinery in the sphere of material production. The machines have replaced manual labor. Being widely used for control over other machines, they start performing the simplest functions of human brain.”⁵ These processes lead to rise in concentration and consolidation of production, which, in its turn, requires in-

---

³ J.M. Keynes. *The General Theory of Employment, Interest and Money*, 1978. p. 455.

⁴ Galbraith J.K. *The New Industrial State*. Houghton Mifflin Co., Boston, 1967.

⁵ J.K Galbraith. *The New Industrial State*, 2008, p. 28.

creasingly larger investments and attraction of still more qualified specialists. It results (it stands to mention that the period in question is the middle of 20th century) in the development of large corporations as the main type of economic organizations.

The growth in corporate capital has inevitably led to changes in the economic role of the state. In this aspect, Galbraith acts as a successor of the ideas by Keynes. In the new conditions (the middle of 20th century for Galbraith), “the state takes on the task of regulating the aggregate income spent for purchase of products and services on an economy-wide scale. It strives for ensuring a high enough level of purchasing power that makes it possible to sell all products the existing workforce is capable of manufacturing.”⁶

Besides, the consumer demand has become an object of management. The role of generating the demand (instead of only recording it) is performed by both the state and (which is even more important) corporations. It is the last conclusion that Galbraith emphasizes: “The decisions on what is subject to saving are taken first and foremost by several hundreds of major corporations. The decisions as to where investments should be made in are taken by approximately the same number of large companies, as well as (there are much more of them) by individuals who buy housing, cars and electric household appliances. There is no market mechanism coordinating the decisions on savings with the ones on investments”⁷.

⁶ J.K Galbraith. The New Industrial State, 2008, p. 29.

⁷ J.K Galbraith. The New Industrial State, 2008, p. 60.

* * *

All these conclusions have not got outdated. Moreover, they become even more relevant with regard to modern changes in material and technical base of production.

The development of modern economy brings us to the threshold of a new technological revolution. Its components are familiar to everybody — “industry 4.0,” “Internet of things,” additive technologies, synthesis of nano-, bio-, information and cognitive technologies. And it is not the matter of individual new technologies. We are living in the period of not just the transition to the next level of technological development, not just the transition from, say, the fifth to sixth technological mode. The distinguishing feature of the new technological revolution lies in a spike in the use of advanced knowledge. The production becomes knowledge-intensive, while the share of resources spent is relatively reducing.

These developments lead to not only changes in technologies, and not only in content of the work that a person using these technologies performs (we see intellectualization of labor activity, and enhancement of its creative component’s role). Profound changes are observed in the very structure of human wants and methods of meeting them. The goals and motives of human activity are also changing. Personal goals and wants — self-development, communication needs, etc. — come to the forefront.

Along with these changes, the nature of socioeconomic relations and institutions evolves, as well as the very “face”

of our society. The importance of economic order spontaneously forming up is increasingly reducing (though its significance will not become a thing of the past for a long time). The mechanisms of deliberate regulation of technological and economic processes start playing an increasingly more crucial role due, among other things, to serious consequences that some technological and economic decisions may lead to.

That is why the author of this report and the Vitte Institute of New Industrial Development, which he is charge of, have come to the conclusion (developed and substantiated in a number of publications and presentations made at different forums and workshops) on the start of transition to the new industrial society of the second generation — NIS.2.

This society relies first of all on the progress of industrial technologies, as hasty enough proclamation of post-industrial society's onset resulted in the problem of deindustrialization. Despite the swelling of service sector and financial market, the industrial technologies remain the backbone of material production, which, in its turn, defines the stability of economy in general and its capability of meeting human needs.

* * *

However, seeing the onset of new historical stage of public production, we inevitably have to answer the question: What will come next? What will the consequences of NIS.2 onset be?

Even now, we can observe the enhancing role of knowledge and human intelligence, as well as gradual ouster of humans from direct participation in material production processes. At the same time, the reduction in significance of earning a living and enhancement of individual's personal development role are taking shape in the structure of human needs. Will it lead to the onset of a new period, the one of economic criteria of human behavior ceding the dominating role to the ones dictated by human reason, i.e. the era of noosociety and nooproduction?

The idea of genesis is not new. It was suggested by Teilhard de Chardin as early as in the first half of 20th century and developed later by Vladimir Vernadsky. However the supremacy of human reason inevitably poses the question about the development of reason itself, about which imperatives will become dominant for it...

Isn't it too early to raise such questions? No, it is not. If we want to jump into the train carrying us to the future, we should create this future today. We ought to think long-term, for decades ahead. Moreover, we do not have so much time for understanding these prospects and work out the line of behavior capable of bringing us to the better future.

The classic heritage of political economics teaches us to study the fundamental, long-term trends. Moreover, the evidence of it can be found in the best practices of countries that have made the greatest progress in economic development over the past decades — China, Vietnam and India. Having set decades ago the task of achieving a qualitatively new state of economy — the objective that the majority of

economists believed to be visionary in late past century — the leaders and peoples of these states managed to carry out a stable course of gradual, yet steady reforms through decades creating systems that allowed them to make the changes in production relations a stimulus to progress (the annual growth rate of 8-10%!), while the development of qualitatively new productive forces created prerequisites for further reforms in the field of production relations. Yes, this course was not always perfectly smooth, yet it could not have been otherwise in this world full of contradictions. The political economics was among the drivers of this success, wasn't it?

This orientation to the future, to relations and technologies that will materialize in two-three decades, yet should be created now, induce the leaders of the countries looking ahead to focus on solving the problems of ecology, humanism, morality, the ones of moving towards noosociety (the one of human reason), instead of just resolving the issues of extensive economic growth.

That is why I would like to end my presentation on this future-oriented note, thus opening the way for new discussions.

Thank you for attention.

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА

MARKET REGULATION TO OVERCOME CRISIS

САМИР АМИН

Директор Третьего Мирового Форума,
председатель Всемирного альтернативного
форума, профессор

SAMIR AMIN

Director, Third World Forum and Chairman,
World Forum for Alternatives, professor

АННОТАЦИЯ

В статье говорится о том, что традиционная экономика, выступающая в поддержку свободного рынка, не является идеальной наукой, и подчеркивается, что свободный рынок порождает хаос и ведет к возникновению различных форм эксплуатации. Статья обращается к «Капиталу» Маркса, книге, которая сегодня актуальна как никогда и которая может помочь понять причину неизменного дисбаланса в мировой экономике. В статье говорится о том, что регулирование рынка необходимо; при этом оно может иметь различный характер в зависимости от своей цели. В заключение автор делает вывод о том, что для создания новой экономики России

необходимо провести реиндустриализацию и возродить союз со странами бывшего СССР.

ABSTRACT

The article states that conventional economics supporting free market is not a perfect science. The article emphasizes that free market only creates chaos and leads to all sorts of exploitation. The article cites Marx's Capital: the book that is now more important than ever and that can help understand why the world economy is in permanent disequilibrium. The article states that regulating the market is necessary; depending on the goal though, regulation can be different. Finally, the article concludes that to build a new economy, Russia needs to reindustrialize and to restore its union with former Soviet republics.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Капитал, капиталистическая система, кризис, свободный рынок, Карл Маркс, регулирование, реиндустриализация, государственный капитализм.

KEYWORDS

Capital, capitalist system, crisis, exploitation, free market, Karl Marx, regulation, reindustrialization, state capitalism.

Я, как и все мы, полагаю, высоко ценю свободу слова. При этом она не равнозначна свободе слова так называемого рынка. Так называемая экономика представляет собой псевдонауку, которая утверждает, что свободный рынок создает гармонию и относительно устойчивое равновесие, которое со-

ответствует стремлению человека реализовывать свою свободу выбора. Это не наука, это абсурд. Такой подход ближе к колдовству, чем к науке. Он лишь придает респектабельности сущности капиталистов, которая этим и ограничивается, а значит, традиционные экономисты, какими бы блестящими они ни казались, не могут сказать нам абсолютно ничего нового.

На самом деле следует исходить из того, что свободный рынок создает постоянный хаос. Кроме того, он порождает условия, в которых капитал эксплуатирует труд и уничтожает природу. В «Капитале» Маркс пишет, что накопление капитала согласно закону стоимости и собственной внутренней логике ведет к разрушению двух основ богатства: человека и природы. Маркс писал об этом задолго до того, как экологи самостоятельно пришли к такому выводу, не читая его трудов. Анализ работ Маркса позволяет нам понять, почему существующая капиталистическая система не движется в сторону гармоничной стабилизации, а перемещается от одного состояния дисбаланса к другому. Это проявляется в результатах классовой борьбы, фундаментальной по своей сути, и в результатах борьбы стран, а значит, правящих классов, которые возглавляют эти страны с целью получения выгоды от эксплуатации труда и природы на глобальном уровне. Этот вывод дает ясно понять, что «Капитал», написанный 150 лет назад, вовсе не устарел. Сегодня он дает ответ на вопрос будущего, причем, возможно,

куда точнее, куда актуальнее, чем в год своей первой публикации.

Поэтому первым этапом (но не концом истории) должно стать регулирование рынка. При этом оно может быть реализовано различными способами в зависимости от того, какой цели мы стремимся достичь. Это может быть регулирование рынка для избавления капитализма от его пороков, выхода из кризиса капитализма для сохранения логики его обращения, или это может быть регулирование, направленное на постепенное, возможно, медленное движение в правильном направлении, то есть в сторону вывода капитализма из перманентного состояния кризиса. Если бы я был россиянином, а я люблю Россию и россиян, я бы сказал, что вам необходимо провести реиндустриализацию своей страны и постараться воссоздать братский союз со всеми бывшими союзными республиками. Реиндустриализация необходима потому, что вы добились невероятного прогресса, который был разрушен вашим принятием (по крайней мере, временным) так называемого закона рынка. Чтобы снова добиться такого же прогресса, вам необходимо планирование и индустриализация того, что, на первый взгляд, может показаться государственным капитализмом. Однако это государственный капитализм с социальной сущностью, который сделает возможным поступательное движение в сторону социализации управления новой экономикой России.

* * *

I love and we all love, I think, free speech. However, it is not synonymous with the freedom of speech of the so-called market. The so-called economics is a pseudoscience considering that free market is producing harmony and relatively stable equilibrium that corresponds to the desire of individuals to make free choices. This is not science; it is nonsense. It is closer to sorcery than to science. It is just giving legitimacy to the disclosure of capitalists in practice that is nothing more than that, and, therefore, we have absolutely nothing to learn from any of the conventional economists, however brilliant they may appear.

On the contrary, we should consider that free market produces permanent chaos. Moreover, it produces conditions that allow capital to exploit labor and destroy the nature. In *Capital*, Marx wrote that accumulation of capital according to the rule of the law of value and its internal logic, leads to the destruction of the two bases of wealth: human beings and nature. Long before the ecologists rediscovered that without having read Marx, Marx had already said that. The analysis of Marx helps us understand why the existing capitalist system is not moving towards a harmonious stabilization, but it is moving from disequilibrium to disequilibrium. This manifests in the results of the class struggles that are fundamental, and in the results of the struggles among nations, which means among ruling classes that internally lead those nations with the purpose of sharing the cake of exploiting labor and nature

on a global level. That is the lesson that makes clear that *Capital*, which was written a hundred and fifty years ago, is not a book of the past. Today, it answers the question of the future, perhaps, even more than ever, perhaps, even stronger than it did back then, when it was published.

Therefore, as a first stage (but it is not the end of history), we need to regulate the market. However, there are different ways of imagining the market regulation, depending on what target we want to achieve. Either regulating the market to save capitalism from its vices, moving out of the crisis of capitalism for the benefit of perpetuating the logic of its circulation, or rather regulating in order to move more gradually, perhaps, slowly, but in the good direction, i.e. moving out of the capitalism of permanent crisis.

If I were Russian — and I love Russia and Russians, — I would say that you have to reindustrialize your country and try to reconstruct the fraternal union with all the former Soviet republics. Reindustrialization is necessary because you had started achieving enormous progresses that have been destroyed by you accepting — for a time, at least — the so-called rule of the market. To achieve the same progress again, you need a baton of planning and institutionalization of what might look like state capitalism at first. However, it is a state capitalism with social content that can help move progressively towards socialization of the management of the new Russian economy.

ДИВЕРСИФИЦИРОВАННАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИИ

DIVERSIFIED ECONOMY IN RUSSIA

ДЭВИД М. КОТЦ

Доктор экономики, профессор,
Университет Массачусетса, вице-
президент Всемирной ассоциации
политической экономики

DAVID M. KOTZ

Doctor of Economics, Professor,
University of Massachusetts, Vice
President of the World Association for
Political Economy

АННОТАЦИЯ

В статье говорится о том, что политическая экономия — это подход к изучению экономических систем, а также что капитализм далеко не идеальная подобная система. Приводятся рассуждения о деиндустриализации в России в конце XX века, а также примеры ошибок, допущенных идеологами свободного рынка. В статье утверждается, что мировой рынок не был заинтересован в промышленной продукции России, а только в ее природных ресурсах, и это явилось основной причиной быстрой деиндустриализации страны. В заключение автор делает вывод о том, что реиндустриализация России может продвигаться только теми, кто получит от нее непосредственную выгоду.

ABSTRACT

The article states that political economy is an approach to study economic systems; and that capitalism is far from being a perfect one. The article dwells upon deindustrialization in Russia in the late 20th century and draws examples of mistakes that were made by free market ideologues. The article states that the world market never wanted Russia's industrial products, only its natural resources, which was the main reason of Russia's fast deindustrialization. Finally, the article concludes that reindustrialization in Russia can only be pushed by those who would directly benefit from it.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Деиндустриализация, развитие, промышленность, политическая экономия, реиндустриализация.

KEYWORDS

Deindustrialization, development, industry, political economy, reindustrialization.

Все мы, приехавшие в Москву на эту конференцию, считаем, что политическая экономия — это подход, метод, который позволяет нам понять законы экономических систем по мере того, как они возникают, как они функционируют, какие силы ведут к их изменениям и, в конце концов, как могут быть решены возникающие экономические проблемы.

Неоклассическая экономика — основная сегодня экономическая теория в капиталистических странах — представляет собой в большей степени оправдание ка-

питализма, попытку представить его идеальной системой экономики, что далеко от истины.

Позвольте мне высказаться по вопросу о развитии промышленности. В советский период в России была очень диверсифицированная, в высокой степени индустриализованная экономика. Многие отрасли промышленности были весьма эффективными и в некотором смысле находились в авангарде всего мира — с технологической точки зрения — в конце советской эпохи. Ужасной ошибкой стало открытие российской экономики мировому рынку, отчасти совершенное под влиянием идеологов свободного рынка, которые ожидали, что это обеспечит России быстрое экономическое развитие. Когда я был в Москве в 1991 и 1992 годах, мне неоднократно приходилось слышать этот аргумент. Его продвигали в западных интересах, но эти убеждения также захватили многих российских экономистов и политических советников. Однако последствия оказались совершенно неожиданными для сторонников подхода политической экономии, и, кстати, Гэлбрейт был одним из тех, кто предвидел последствия открытия России мировому рынку.

Мировому рынку нужны были российская нефть и металлы. Ему не нужна была промышленная продукция России, и такая логика создала стимулы и с невероятной скоростью привела к деиндустриализации России. Уже через год во многих секторах российской промышленности было отмечено падение на 50% и более. Известен пример передового завода, который не-

задолго до этих событий закупил самое современное оборудование. Вскоре после переоборудования завод стал использоваться в качестве склада для хранения леса, предназначенного для экспорта, и оборудование попросту распродали. Большая часть оборудования в России была переплавлена на металл. И мотивировано это было, казалось бы, рациональными стимулами рынка.

Возрождение российской промышленности, которое до сих пор имело место лишь отчасти, требует отказа от краткосрочных стимулов рынка, которые являются главным препятствием на пути таких перемен. В конце концов, начиная с 1992 года, мы наблюдали череду политических лидеров, которые говорили: «Теперь начнется возрождение промышленности». Я помню, как в декабре 1992 года об этом заявлял новый премьер-министр. Этого не случилось, процесс происходил лишь в небольшом масштабе и в нескольких секторах. Проблема имеет политический характер. В этом заключается политический аспект политической экономики. Однажды возникнув, экономика, зависящая от добычи нефти и металлов, создает мощные интересы, которые от этой добычи получают выгоду. Добыча и экспорт нефти представляет собой весьма прибыльную деятельность, ведь нефть имеет природное происхождение и может продаваться по высокой цене. Эти интересы становятся мощной преградой на пути перемен, и, несмотря на то что подавляющее большинство россиян, да и большая часть российской промышлен-

ности только выиграют от реиндустриализации, этому противостоят мощные политические интересы.

Единственный способ переломить эту ситуацию — сделать так, чтобы обратное давление исходило от тех, кому выгодно создание в России диверсифицированной экономики. Этот путь возможен при условии, что удастся мобилизовать политические силы, которые выиграют от создания более диверсифицированной экономики, отвечающей потребностям россиян. Хотя я считаю, что в конечном счете единственный способ обеспечить существование здоровой экономики, работающей в интересах народа, а не наоборот, — это вернуться на путь социалистической экономики, ведь именно таким образом Россия в свое время и создала диверсифицированную экономику.

* * *

All of us, who came to Moscow for these conferences, believe that political economy is an approach; a method that makes it possible to understand the laws of economic systems, how they arise, how they operate, which forces lead to changes, and how economic problems that arise can be ultimately resolved.

Neo-classical economics — mainstream in the capitalist countries today — is mainly an apology for capitalism, an attempt to make it appear to be a perfect economic system, which is far from the truth.

Let me comment on the specific issue of industrial development. Russia in the Soviet period had a very diversified, highly industrialized economy. Many of its industries were

very effective and somewhat at the world frontier — technologically — at the end of the Soviet period. The terrible mistake was made of opening the Russian economy to the global market, partly influenced by free market ideologues who thought this would rapidly lead to economic progress in Russia. I heard this argument many times in 1991 and 1992 when I came to Moscow. It was being promoted by western interests, but these beliefs had also seized hold of many Russian economists and policy advisers. However, what followed was an utmost surprise to those who take a political economy approach and, by the way, Galbraith was one of those who saw what would happen if Russia were to turn open to the world market.

The world market wanted Russia's oil and metals. The world market did not want Russia's industrial products, and the logic of the world market created incentives that deindustrialized Russia with remarkable speed. In the first year, many industrial sectors in Russia fell by 50%, or more. There was a case of an advanced industrial plant that had recently bought the most modern machinery. Soon, after the changeover, this plant ended up being a warehouse for timber for export, and they just sold off the machines. Much of the machinery in Russia was melted down to get the metals. Those were the supposedly rational incentives of the market.

Rebuilding Russian industry, which has only happened very partially so far, requires rejecting the short-term incentives of the market that are the main obstacle to this change. After all, we have to realize that, since 1992,

a whole succession of Russian policy-makers have said: “Now, we will begin to rebuild industry.” I remember that being said in December 1992 by the new Prime Minister — it did not happen, except in a small way in few sectors. The problem is political. It is the political part of political economy. Once an oil and metals dependent economy emerges, it creates powerful interests that profit from them. Oil is very profitable to produce and export because it comes from nature and can command a high price. This set of interests becomes a very powerful obstacle to change, even though great majority of the Russian people and even the great majority of Russian industry would benefit from reindustrialization, powerful political interests oppose it.

The only way to change this situation is for counter pressure to come from those who would benefit from creating a diversified economy in Russia. It is a possible route if the political forces can be mobilized that would benefit from a more diversified economy that would match the Russian people’s needs. Although ultimately, I believe, the only way to maintain a healthy economy that exists for the people rather than the other way around is to return to the path of a socialist economy, which was the means by which Russia first achieved a diversified economy.

КООРДИНАЦИОННЫЙ КЛУБ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ВЭО России продолжает консолидацию усилий ведущих экономистов страны в решении вопросов модернизации российской экономики и в разработке эффективной модели социально-экономического развития страны.

С данной целью ВЭО России создан Координационный клуб ВЭО России, в рамках которого на постоянной основе проходят экспертные сессии.

ОДИННАДЦАТАЯ ЭКСПЕРТНАЯ СЕССИЯ КООРДИНАЦИОННОГО КЛУБА ВЭО РОССИИ НА ТЕМУ: «БЮДЖЕТНАЯ, КРЕДИТНАЯ И НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ ВЫСОКОПРОИЗВОДИ- ТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ МЕСТ В СУБЪЕКТАХ РФ»

(К ОБСУЖДЕНИЮ ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО
БЮДЖЕТА НА 2018 ГОД)

13 октября 2017 года в Доме экономиста состоялась одиннадцатая экспертная сессия Координационного клуба ВЭО России на тему: «Бюджетная, кредитная и налоговая политика как инструмент создания высокопроизводительных рабочих мест в субъектах РФ» (к обсуждению проекта Федерального бюджета на 2018 год).

Тематика экспертной сессии координационного клуба связана с тем, что 22 сентября при содействии Воль-

ного экономического общества России стартовал цикл конференций на тему: «Создание высокопроизводительных рабочих мест — стратегия роста для России», конференции проводятся Общероссийским народным фронтом и Институтом уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей во всех субъектах РФ с участием представителей ВЭО России.

Модератор сессии — С.Д. Бодрунов, президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, д.э.н., профессор.

С основным докладом выступил Михаил Владимирович Ершов, член Правления ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям «Института энергетики и финансов», профессор Финансового университета при Правительстве РФ, д.э.н.

В дискуссии приняли участие:

А.Г. Аксаков, член Правления ВЭО России, председатель Комитета Государственной Думы по финансовому рынку, президент Ассоциации региональных банков России.

С.Ю. Глазьев, вице-президент ВЭО России, Советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор.

Л.Н. Лыкова, главный научный сотрудник Института экономики Российской академии наук, д.э.н., профессор.

Е.С. Чугуевская, директор Департамента стратегического и территориального планирования Министерства экономического развития Российской Федерации,

Действительный государственный советник РФ 2 класса, профессор Международной академии архитектуры в Москве.

А.А. Широ, заместитель директора, заведующий лабораторией Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, д.э.н.

П.В. Егоров, заместитель начальника управления кластерного анализа и пространственного развития Департамента макроэкономической политики и кластерного анализа Внешэкономбанка.

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СОСТАВИТЕЛЬ:

М.В. ЕРШОВ

Член Президиума ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям Института энергетики и финансов, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, д.э.н.

Согласно Указу Президента РФ от 07.05.2012 № 596 к 2020 году должно быть создано и модернизировано 25 миллионов высокопроизводительных рабочих мест. К 2018 году доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП должна повыситься в 1,3 раза (по сравнению с 2011 г.).

На текущем этапе в РФ имеется 16–17 миллионов высокопроизводительных рабочих мест, т.е. для вы-

полнения Указа Президента необходимо досоздание 8–9 миллионов рабочих мест. С учетом различных оценок, для этого потребуется от 2–3 трлн руб. (МЭР) до 50 трлн руб. (Деловая Россия и др.), т.е. соответственно от 15–20% до трех объемов годовых госрасходов.

Таким образом, реализация поставленных планов по достижению 25 миллионов высокопроизводительных рабочих мест требует масштабных инвестиций, успех которых в значительной степени определяется наработками в области НИОКР. Однако РФ сейчас находится на 28 месте по объему расходов на НИОКР (1,2% ВВП) в мире.

Кроме того, существует ряд системных препятствий для достижения поставленных Президентом целей.

В частности, запланировано дальнейшее сокращение Федерального бюджета РФ с 18% ВВП в 2017 году до 15,5% ВВП в 2020 году. При этом будут сокращаться расходы на национальную экономику, а также межбюджетные трансферты из Федерального бюджета. В целом бюджет направлен на то, чтобы в ближайшую трехлетку как можно больше минимизировать объем бюджетного дефицита. В реальном выражении расходы бюджета за эти три года сокращаются на 9,5%. Это означает, что в 2020 году ВВП исключительно за счет фактора снижения бюджетных расходов будет ниже базового уровня примерно на 2,4%.

Кроме того, планируется отмена бюджетного кредитования регионов по льготным процентным ставкам (ранее бюджетные кредиты предоставлялись под сим-

волическую ставку в 0,1%). Теперь банки будут кредитовать регионы по ставке на один процентный пункт выше ключевой (что составляет сейчас 9,5%).

Учитывая, что сейчас доля бюджетных кредитов в госдолге регионов составляет 48%, а банковских кредитов — 28%, перевод задолженности регионов на рыночные условия существенно ухудшит их финансовые возможности.

Препятствием роста экономики может стать также новое бюджетное правило, согласно которому в бюджет РФ закладывается заниженная (на 20%) цена нефти по сравнению с международными прогнозами. Как следствие, ограничивается и расходная часть, тем самым сужая возможности роста экономики.

При этом повышение базовой цены нефти в бюджете РФ с 40 долл./барр. до 50 долл./барр. позволило бы увеличить расходы бюджета на 1% от ВВП.

На предстоящие три года бюджет сформирован (как это часто бывает в последние годы) с учетом избыточного перекрестного резервирования. По оценкам, реальный дефицит бюджета при том развитии экономики, которое прогнозируется на ближайшие два года, будет составлять примерно до 1% ВВП, то есть меньше, чем фактически закладывается. Объем этого резервирования в 2018 году составит 1,3 трлн руб. Эти средства могли быть направлены на инвестирование в создание и модернизацию новых высокопроизводительных и высокотехнологичных рабочих мест.

Другими словами, прямыми и косвенными путями ограничиваются возможности финансирования экономики, в т.ч. затрудняя достижение показателей по созданию высокопроизводительных рабочих мест.

Сокращение бюджетных расходов не компенсируется ростом расходов в экономике из других источников. Постоянное снижение доходов населения в последние несколько лет сокращают внутренний спрос — важный фактор экономического роста.

В целом, можно сказать, что большинство текущих документов в области экономической политики сформулированы, по сути, исходя из гипотезы о низком темпе экономического роста и о низком потенциале экономического роста. При этом низкий потенциал обосновывается, с одной стороны, недостатком производственных мощностей, а с другой стороны — дефицитом трудовых ресурсов.

В ближайшее 20–30 лет давление на социальную сферу и на пенсионную систему со стороны демографии, которое ожидается из-за изменения соотношения численности иждивенцев и занятых, не столь значимое (даже к 2050 году в самом консервативном сценарии соотношение численности иждивенцев и занятых не превысит уровня конца 1990-х и начала 2000-х годов).

Кроме того, невысокий уровень безработицы, на который всегда ориентируются при анализе, не показатель. На самом деле, основываясь на данных Росстата, около 20% занятых в обрабатывающей промышленности работают либо неполный рабочий день, либо нахо-

дятся в простое, либо они в неоплачиваемых отпусках. Все это свидетельствует о наличии кадровых резервов и незагруженных производственных мощностях.

Решение поставленных задач осложняется и жесткими денежно-кредитными подходами. В частности, ЦБ РФ не планирует заметного роста денежной базы рубля до 2020 года. Согласно основным направлениям денежно-кредитной политики на 2018–2020 годы¹, за три года прирост денежной базы рубля составит 9,6% или 3% в среднем в год.

В целом план ЦБ РФ по росту денежной базы рубля консервативен и соответствует росту ВВП на 1,5–2%. Однако повышение числа высокопроизводительных рабочих мест до 25 миллионов могло бы обеспечить более высокие темпы роста ВВП и, следовательно, требует для этого более высоких темпов роста денежной базы.

Кроме того, уровень процентных ставок по кредитам по-прежнему выше рентабельности большинства обрабатывающих отраслей, что сохраняет спрос на банковские кредиты на низком уровне. В результате наблюдается стагнация кредитования экономики.

Более того, в банковском секторе формируется профицит ликвидности. Причем по прогнозу ЦБ РФ, профицит ликвидности будет в ближайшие годы расти и достигнет 2–3 трлн руб. к 2020 году. В таких условиях регулятор будет проводить стерилизацию средств из экономики посредством привлечения средств коммер-

---

¹ ЦБ РФ. «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и на период 2019 и 2020 годов», проект, 15.09.2017.

ческих банков на депозиты в ЦБ РФ, а также привлечения их средств в свои облигации.

Таким образом, бюджетные ограничения, жесткие денежно-кредитные подходы, курсовая политика — все это создает неблагоприятную среду, тормозящую создание высокопроизводительных рабочих мест, которые позволили бы обеспечить повышение качества экономического роста.

При этом использование новых механизмов и подходов позволяет такие задачи эффективно решить.

Механизмы направления финансовых ресурсов как в регионы, так и в приоритетные отрасли (в первую очередь — наукоемкие) эффективно применяются в развитых странах.

Для стимулирования роста приоритетных отраслей в ряде стран вводятся отрицательные ставки (например, ЕЦБ, лето 2016 г.). Известен также американский «Закон о региональных реинвестициях» (Community Reinvestment Act), который стимулирует инвестиции бизнеса в региональные и отраслевые проекты, причем в первую очередь в программы с невысокой эффективностью. Контроль за реализацией данного закона осуществляют ФРС и Минфин.

Кроме того, существуют бюджетные механизмы финансирования приоритетных направлений экономики. В целом в системном плане бюджет — важнейший механизм решения проблем финансирования приоритетных направлений экономики. Причем бюджетный дефицит — один из важных рычагов стимулирования

роста. Одновременно важно, чтобы эти дополнительные расходы соответствующим образом контролировались и учитывались.

Политика бюджетного дефицита широко применяется в развитых странах. В целом, как правило, суммарный прирост ВВП выше, чем накопленный дефицит. Так, в США за период 1975–2015 гг. (т.е. за 40 лет) государственный бюджет был дефицитным 38 лет, за этот период накопленный объем бюджетного дефицита составил 12,2 трлн долл., а накопленный прирост ВВП за эти же годы достиг 16,4 трлн долл. Аналогично в Великобритании: 26 лет из 40 бюджет был дефицитным, накопленный объем бюджетного дефицита составил 0,9 трлн фунт.ст., а накопленный прирост ВВП 1,8 трлн фунт.ст.

Ведущие европейские страны постоянно выходят за рамки дефицита бюджета в 3% ВВП (вопреки Пакту о стабильности).

Однако, как указывалось выше, дефицит бюджета России планируется постепенно сокращать — с 2,2% ВВП в 2017 году до 0,8% ВВП в 2020 году. Это может затормозить рост экономики, тогда как по мировому опыту тщательно контролируемый и умеренный дефицит бюджета может быть важнейшим рычагом экономического роста.

В ведущих странах — США и Японии — в покрытии дефицита бюджета важную роль играют монетарные власти (Минфин, ЦБ), которые стоят у истоков формирования целевой эмиссии и «длинных» денег. В этих

странах на госбумаги приходится 85–95% всей эмиссии (денежной базы) национальной валюты. То есть весь объем денег, который существует в их экономиках в настоящее время, в решающей степени был создан под бюджетные приоритеты. В результате существенно расширяются возможности решения бюджетных проблем, структура денежной массы ориентируется на отрасли и структурные приоритеты развития, и в результате формируются приоритетные очаги роста.

В России доля российских госбумаг в эмиссии рубля составляет менее 5%. Это свидетельствует о том, что РФ имеет большой неиспользуемый потенциал с точки зрения возможностей формирования структуры финансовых потоков (денежной базы), необходимых для развития приоритетных направлений экономики.

Для расширения возможностей по созданию высокопроизводительных и высокотехнологичных рабочих мест необходимо:

- Выработать комплексные подходы к формированию денежного предложения. Они должны увязывать политику ЦБ РФ с задачами бюджетной, промышленной и структурной политики.
- Настроить имеющиеся денежно-кредитные инструменты (процентные ставки, «длинные» облигации и др.) на решение задач по созданию высокотехнологичных рабочих мест.
- Для более жесткой привязки формируемой ликвидности к задачам обеспечения структурных преобразований важную роль должны играть

покупки Центральным банком РФ госбумаг Минфина РФ, что обеспечит необходимую структуру создаваемой денежной ликвидности в увязке с экономическими приоритетами (так же, как это делают центральные банки ведущих стран, покупая гособлигации у своих министерств финансов).

- Для расширения расходов бюджета РФ в ключевых секторах экономики повысить базовую цену на нефть марки «Юралс» с 40 долл./барр. до 50 долл./барр. в 2018–2020 гг., что создаст дополнительные возможности по увеличению расходной базы бюджета.
- Расширить возможности регионов по смягчению налогово-бюджетной политики, позволив им более самостоятельно предоставлять льготы, устанавливать ставки по налогам, кредитам и т.д., в том числе для повышения занятости.
- Создать механизмы, стимулирующие участие частного бизнеса в проектах по созданию высокопроизводительных рабочих мест.
- В качестве важного инструмента стимулирования экономического роста более активно использовать механизмы умеренного бюджетного дефицита (по мировому опыту). Этот подход должен сопровождаться усилением механизмов учета и контроля за указанными процессами.
- Более активно применять спецпрограммы по финансированию высокотехнологичных производств.

- Ввести дифференцированные процентные ставки по рефинансированию частных банков с целью кредитования ими приоритетных (в первую очередь — наукоемких) направлений экономики по ставкам ниже рыночных.
- Более широко использовать региональные ценные бумаги для рефинансирования банков в ЦБ РФ, расширив для этого Ломбардный список ЦБ РФ, что позволит нарастить больший объем средств на региональные программы.

Комплексное использование всех указанных подходов:

- существенно расширит возможности финансирования задач по созданию высокопроизводительных рабочих мест;
- повысит роль наукоемких отраслей;
- будет способствовать устойчивому экономическому росту, повышая при этом качество роста, в котором наукоемкие отрасли будут становиться более приоритетными по сравнению с сырьевыми.

Все это позволит России создать необходимые основы, в которых ключевую роль будут играть технологичные отрасли и высокопроизводительные рабочие места, обеспечивая РФ необходимые конкурентные преимущества в современном мире. Важность этого неоднократно подчеркивалась Президентом страны.

СОВЕТ ЭКСПЕРТОВ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ И «РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ»

Сотрудничество ВЭО России с «Российской газетой» позволяет более эффективно решать одну из главных задач общества — популяризацию передовых экономических знаний, а также участвовать в общественной дискуссии по ключевым вопросам экономической повестки.

**«РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА»
И ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ
ПРОВЕЛИ СОВЕТ ЭКСПЕРТОВ НА ТЕМУ:
«ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ РЫВОК: ВОЗМОЖЕН ЛИ?»**

Одной из основных целей для России на ближайшие 10–15 лет может стать включение в новую технологическую революцию. Есть ли в стране силы для технологического рывка? Этой теме было посвящено очередное заседание Совета экспертов ВЭО России и «Российской газеты» (в сокращенном варианте материалы опубликованы в «Российской газете» — Федеральный выпуск № 7411 (245)).

**Есть ли у России силы для технологического рывка?
Каково должно быть содержание структурного
маневра российской экономики для достижения этой
цели?**

Александр Широв, член координационного клуба ВЭО России, заместитель директора Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, доктор экономических наук: В традиционной экономике такими секторами являются сельское хозяйство, комплекс конструкционных материалов, машиностроительные производства. В перспективе важную роль будет играть биохимия, цифровые технологии, робототехника и развитие искусственного интеллекта.

Однако при любом развитии событий возможности российской экономики будут определяться скоростью модернизации базовых секторов российской экономики и промышленности.

Сергей Бодрунов, президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, доктор экономических наук: Полагаю, у России есть шанс. Для этого в экономике России должны решительно и достаточно быстро произойти системные изменения. К их числу можно отнести переход к управлению экономическим развитием на основе долгосрочных программ и среднесрочных индикативных планов на базе научного прогнозирования, проведение активной промышленной политики, реализующей систему институтов, гарантирующих частному бизнесу патернализм государства в отношении долгосрочных инвестиций в НИОКР и технологическое перевооружение производства, поддерживающее налогообложение и кредитование реального сектора, особенно высокотехнологического, стимулирование развития промышленных отраслей и их инновационного потенциала.

**Существуют ли в России кадры,
необходимые для технологического рывка?**

Михаил Погосян, ректор Московского авиационного института (национальный исследовательский университет), академик РАН: Я считаю, что в России такие кадры есть, и мы понимаем спрос и потребности

рынка для их подготовки в будущем. Поэтому сейчас модернизируем и перестраиваем образовательный процесс для того, чтобы готовить таких специалистов. Если мы посмотрим на примеры Китая, Южной Кореи, Сингапура, то увидим, что их технологические рывки были обеспечены модернизацией университетов и школ. Они адаптировали под себя лучшие мировые образовательные и исследовательские практики, связали их с бизнесом, и у нас на глазах превращаются в инкубаторы технологических инноваций. Во многих отраслях промышленности, в том числе авиационной, мы уже прошли этап трансформации, используем технологии и подходы мирового уровня, реализуем концепцию активного вовлечения университета в научно-исследовательские разработки с участием иностранных партнеров, учим наших студентов бизнес-управлению, развиваем программы двойных дипломов.

Михаил Эскиндаров, вице-президент ВЭО России, ректор Финансового университета при правительстве РФ, доктор экономических наук: Анализ научного уровня публикаций в ведущих зарубежных изданиях показал, что значительное число отечественных ученых работают на высоком мировом уровне в совместных с зарубежными коллегами исследованиях. Практически они формируют потенциал прорывных технологий на принципах шестого технологического уклада. Внедрение этих технологий в хозяйственный оборот обеспечило бы конкурентные преимущества (по крайней мере, на среднесрочный период) отече-

ственным хозяйственным субъектам на глобальном высокотехнологичном рынке.

Нужно создавать новые институты координации и воспроизводства интеллектуальных ресурсов, основанные на сетевых принципах, которые и будут обеспечивать технологический рывок в России.

ДОСТИЖЕНИЕ КАКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ, ВЫ МОГЛИ БЫ ВЫДЕЛИТЬ В СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ?

Александр Широв, член координационного клуба ВЭО России, заместитель директора Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, доктор экономических наук: Для перехода к инновационной экономике нужны доходы. Это означает, что при низких темпах роста ВВП развитие инновационной экономики будет затруднено. И темпы должны быть достаточно высокими — 3–4% в среднем за год. Кроме того, инновации неразрывно связаны с инвестициями, их ролью в модернизации экономики. В сложившихся условиях при доле инвестиций в ВВП менее 25% говорить о серьезном разворачивании инновационной деятельности трудно. И, наконец, это затраты на исследования и разработки. Их доля должна возрасти для того, чтобы нормально работал контур формирования инноваций: фундаментальная наука, прикладная, наука-инжиниринг. По нашим оценкам, доля отечественных НИОКР к ВВП должна составлять не менее 2,5–3%.

Кроме того, должен функционировать и канал привлечения передовых импортируемых технологий. Существует еще множество других факторов, влияющих на инновационную деятельность, но без перечисленных говорить о инновационном развитии экономики не приходится.

Сергей Бодрунов, президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, доктор экономических наук: Традиционные количественные показатели, базирующиеся на подсчете величины валового продукта, оказываются в новой реальности неадекватными. Они слабо коррелируют с качеством жизни людей и ценностью производимых продуктов, которая и определяет в конечном итоге их конкурентоспособность. Сегодня на первый план выходят качество экономики, качество экономического развития, качество удовлетворения человеческих потребностей каждого индивида и общества в целом, качество жизни и т.д. Без применения новых, «интеллектоемких» методов эти показатели невозможно измерить и оценить.

Андрей Назаров, сопредседатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»: Сегодня во всем мире идет жесткая конкурентная борьба за инвестора, но я бы обозначил рецепт инвестиционной привлекательности государства тремя словами: комфортно, выгодно и безопасно.

Пока Россию нельзя назвать самой безопасной страной для бизнеса. Все-таки в отношении предприни-

мателей по-прежнему возбуждается необоснованно большое количество уголовных дел — порядка 240 тысяч, многие из которых даже не доходят до суда. Поэтому нам нужны институциональные реформы, и в первую очередь это касается судебной системы, а также снижение контрольно-надзорного давления на бизнес и в целом повышение уровня безопасности ведения бизнеса — основополагающего фактора для любого предпринимателя.

Также необходимо упростить налоговое администрирование. Слишком сложная и запутанная система создает дополнительные барьеры и выливается в издержки на содержание целого штата персонала, который занимается бухучетом.

Что может являться источником финансирования перехода России к инновационной экономике?

Михаил Эскиндаров, вице-президент ВЭО России, ректор Финансового университета при правительстве РФ, доктор экономических наук: В сложившейся социально-экономической ситуации не стоит ожидать положительной динамики инвестиций из отечественных и зарубежных источников.

В связи с этим единственным источником финансирования перехода России к инновационной экономике является офшорный капитал крупных потенциальных отечественных инвесторов. Либо эти деньги достанутся США и странам ЕС вследствие про-

водимой ими политики мониторинга источников происхождения капитала, либо они будут инвестированы в экономику России. Возможна реализация различных механизмов привлечения этих инвестиционных ресурсов.

Абел Аганбегян, заведующий кафедрой экономической теории и политики РАНХиГС при президенте РФ, академик РАН: Для перехода России к инновационной экономике необходимо обеспечить ежегодный рост инвестиций в основной капитал и вложений в человеческий капитал («экономику знаний») по 8–10%. Эти средства должны направляться на технологическое обновление действующего производства, на развитие высокотехнологических отраслей, на создание современной транспортно-логистической инфраструктуры и на сферу «экономика знаний» (НИ-ОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и здравоохранение).

Источники средств: активы банковской системы России (около 80 трлн руб.), из которых пока на указанные инвестиции и вложения направляются немногим около 1 трлн руб., а надо — 4–5 трлн руб.; часть золотовалютных резервов страны (более 400 млрд долл.), из которых на возвратной основе можно было бы заимствовать 100 млрд долл., беря по 15–20 млрд в год на инвестиционный кредит с окупаемостью 5–7 лет; дополнительные инвестиции за счет прибыли предприятий, если эту часть освободить от налогов, и из амортизационного фонда, который можно увеличить,

сократив сроки амортизации и разрешив проводить ее ускоренно; целевые взаимовыгодные займы с населения на развитие жилищного строительства и приобретения автомобилей с гарантией предоставления жилья и автомобиля по сниженным ценам на 20–30% при достижении определенного порога заемных средств на семью. Учитывая низкий внутренний и внешний долг нашего государства (около 15% ВВП), можно было пойти на получение крупных займов от других государств и инвестиционных компаний, нарастив этот долг постепенно до 30–40% ВВП, что безопасно с экономической точки зрения.

Андрей Назаров, сопредседатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»: Главным источником финансирования должно стать создание конкурентоспособной юрисдикции, которая поможет не только удерживать капиталы, выводимые миллиардами из страны в последние годы, но и вернуть тех предпринимателей и их средства, которые уехали раньше.

Стимулировать возврат средств из офшоров и других юрисдикций вполне реально, но для этого нужны выгодные условия — решения по защите прав инвесторов, по снижению контрольно-надзорного давления на предприятия, по обеспечению независимости судов.

Сейчас у нас монополярная экономика, а монополии не склонны к инновациям, в то время как многие малые и средние предприятия продолжают работать в тени. Соответственно, государство должно создать

условия для выхода этих предприятий из тени: через снижение налоговой нагрузки и отмену ненужных требований, которые ложатся дополнительным бременем на компании.

КАК ВЫ ВИДИТЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ И МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРОЙ?

Абел Аганбегян, заведующий кафедрой экономической теории и политики РАНХиГС при Президенте РФ, академик РАН: Нужна новая научно-технологическая программа России до 2025–2030 гг., включающая 3–5 главных направлений: развитие цифровой экономики и инновационно-коммуникационной технологии, борьба с онкологией, переход к синтетическим материалам, освоение гиперзвуковых скоростей в космосе и сверхзвуковых скоростей в авиации. Руководство научно-технологическим развитием в стране следует возложить на создаваемый Государственный комитет по науке и технике под руководством первого заместителя премьер-министра — видного ученого страны.

Михаил Погосян, ректор Московского авиационного института (национальный исследовательский университет), академик РАН: В рамках цифровой трансформации необходим новый уровень взаимодействия между индустрией, университетами и государством. Такая работа ведется в рамках Страте-

гии научно-технологического развития, которой предусмотрена тесная интеграция различных разработок в промышленности, вузах, РАН по важнейшим направлениям развития экономики.

КАКИЕ ОТРАСЛИ ТРАДИЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИКИ БУДУЩЕГО ВЫ БЫ ВЫДЕЛИЛИ КАК ОБЪЕКТ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РЫВКА?

Сергей Бодрунов, президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, доктор экономических наук: Главным механизмом достижения нового качества развивающейся, а не стагнирующей экономики должна стать ее реиндустриализация. А главной целью реиндустриализации как экономической политики, представляющей собой набор конкретных мероприятий, должно стать восстановление роли и места промышленности в экономике страны в качестве ее базовой компоненты. Причем в практическом плане речь идет не о простом количественном наращивании производства, но о создании качественно новой индустрии на основе использования основных технологий передового технологического уклада, таких как «инфоцифра», искусственный интеллект и др.

Экспертное издание ВЭО России для тех, кто принимает решения

Вольное экономическое общество России запустило новое издание — журнал «Вольная экономика», который по замыслу создателей должен, будучи рупором ВЭО России и освещая его работу, стать и важным СМИ в области серьезной экономической аналитики.

Полноцветный глянецовый журнал, созданный по всем канонам высококачественного современного журнального дизайна и редактуры, призван занять относительно пустую нишу профессиональной публицистики для людей, от которых зависит принятие экономических решений в разных областях, то есть профессиональных читателей.

Редакция намерена переводить сложные экономические сентенции экономических моделей, проектов реформ, экономических решений разного рода на язык, который был бы понятен тем, кто решения принимает, с точки зрения последствий таких решений, и тем, кто этими решениями пользуется.

Дискуссионные площадки ВЭО России традиционно собирают экономистов, имеющих реальное влияние, и уровень дискуссии в организации традиционно весьма высок, этот уровень поддерживается и на страницах журнала. Уровень экспертов, которые будут привлекаться в качестве авторов, практически недостижим для изданий массового рынка.

Журнал будет состоять из интервью и авторских материалов как опытных экономических журналистов, так и представителей экономического сообщества, которые захотят выступить в качестве авторов.

ПОРТРЕТЫ
УЧЕНЫХ

К 60-ЛЕТИЮ АКСАКОВА АНАТОЛИЯ ГЕННАДЬЕВИЧА

28 ноября 2017 года исполнилось 60 лет члену Правления ВЭО России, председателю комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по финансовому рынку, президенту Ассоциации региональных банков России, Аксакову Анатолию Геннадьевичу.

Анатолий Геннадьевич Аксаков родился 28 ноября 1957 года в поселке Ермолаево Кумертауского района Башкирской АССР.

В 1983 году окончил Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, в 1986 году — аспирантуру экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Кандидат экономических наук, доцент. В 2005 году окончил Дипломатическую академию Министерства иностранных дел РФ. Опубликовал около ста работ по проблемам экономического и социального развития Чувашской Республики и Российской Федерации. Заслуженный экономист Чувашской Республики.

В 1997–2000 гг. — заместитель председателя Кабинета министров — министр экономики Чувашской Рес-

публики. Под руководством А.Г. Аксакова разработаны Программа перехода Чувашской Республики на рыночные отношения, Антикризисная Программа 1998 года и Программа социально-экономического развития Чувашии на 1998–2003 гг. Разработал и внедрил критерии оценки работы глав районов и городов Республики, стоял у истоков внедрения ипотечного кредитования населения Чувашии, различных механизмов стимулирования жилищного строительства в регионе, поддержки малого и среднего бизнеса, модернизации крупных производств.

1999–2003 гг. — депутат Государственной Думы РФ третьего созыва (избран по одномандатному Чебоксарскому округу), заместитель председателя Комитета по экономической политике и предпринимательству.

2003–2007 гг. — депутат Государственной Думы РФ четвертого созыва (избран по одномандатному Чебоксарскому округу), заместитель председателя Комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам.

2007–2011 гг. — депутат Государственной Думы РФ пятого созыва (избран по спискам политической партии «Справедливая Россия»), заместитель председателя Комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам.

2011–2016 гг. — депутат Государственной Думы РФ шестого созыва (избран по спискам политической партии «Справедливая Россия»), до апреля 2015 года занимал пост заместителя председателя Комитета по

финансовому рынку, в апреле 2015 года избран председателем Комитета по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству.

С октября 2016 года — депутат Государственной Думы РФ седьмого созыва (избран от Канашского избирательного округа в Чувашской Республике), председатель Комитета Государственной Думы РФ по финансовому рынку.

2002–2009 гг. — член Национального банковского совета Центрального банка Российской Федерации (по квоте Государственной Думы РФ).

За период своей деятельности инициировал десятки законопроектов, направленных на решение социально-экономических проблем страны. Из них 57 законов приняты Государственной Думой и подписаны Президентом Российской Федерации. По инициативе А.Г. Аксакова были организованы и проведены десятки парламентских слушаний и круглых столов, в том числе по темам обеспечения экономической безопасности страны, стимулирования инвестиций в экономику, жилищного строительства, формирования Международного финансового центра и современной банковской системы в России, поддержки и развития импортозамещения и т.д.

Председатель Совета Ассоциации банков России. Член правления РСПП. Заведующий кафедрой «Финансовое просвещение и корпоративная социальная ответственность», научный руководитель кредитно-экономического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

А.Г. Аксаков награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени, Почетной грамотой Президента РФ за заслуги в государственном строительстве, развитии бюджетного и налогового законодательства и активную общественно-политическую деятельность, Почетной грамотой и Почетным знаком Государственной Думы РФ за существенный вклад в развитие законодательства и парламентаризма. Отмечен благодарностями председателя Правительства РФ, Министра финансов РФ и директора Федеральной службы безопасности.

Президиум Вольного экономического общества России сердечно поздравляет с юбилеем Анатолия Геннадьевича — российского государственного и общественного деятеля, внесшего значительный вклад в развитие отечественной финансовой системы и экономики страны в целом. Во многом благодаря глубоким знаниям, таланту организатора и высокой компетенции руководителя Анатолия Геннадьевича банковская система России стала стабильно развивающейся и соответствующей высоким международным стандартам.

За особый вклад в деятельность Вольного экономического общества России, за активную социально-значимую деятельность, направленную на развитие и процветание Российской Федерации, развитие институтов гражданского общества стра-

ны А.Г. Аксаков награжден Памятной юбилейной медалью «250 лет ВЭО России».

Уверены, что талант ученого, организатора и руководителя, профессиональный потенциал и активная гражданская позиция позволят Анатолию Геннадьевичу и в дальнейшем вносить значительный вклад в решение задач социально-экономического развития России.

Использованы материалы сайта
<http://www.aksakov.ru>

К 80-ЛЕТИЮ ГРЯЗНОВОЙ АЛЛЫ ГЕОРГИЕВНЫ

27 ноября 2017 года исполнилось 80 лет действительному члену Сената ВЭО России, президенту ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Заслуженному деятелю науки РФ, доктору экономических наук, профессору Грязновой Алле Георгиевне.

Алла Георгиевна Грязнова родилась 27 ноября 1937 в Москве. Окончила Московский финансовый техникум (1952–1955), затем — Московский финансовый институт (1955–1959) по специальности «финансы и кредит» (ныне — Финансовый Университет при Правительстве РФ).

В 1961–1964 гг. училась в аспирантуре Московского финансового института. С 1964 года — ассистент на кафедре политической экономии, затем — старший преподаватель, доцент, профессор, заведующая кафедрой экономической теории, с 1976 года — проректор по научно-исследовательской работе и международным связям, с 1985 года — ректор, с 2006 года — президент Финансовой Академии при Правительстве Российской Федерации, с 2010 года — президент Финансового университета при Правительстве РФ.

Заместитель председателя Высшей аттестационной комиссии Министерства образования РФ, Первый вице-президент Международной гильдии финансистов, вице-президент Академии менеджмента и рынка. Член Ассоциации российских банков, член Международной налоговой ассоциации. Член Делового клуба Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

А.Г. Грязновой и под ее руководством опубликовано свыше 200 научных работ, монографий, учебников, статей в экономических журналах. Является организатором многочисленных международных симпозиумов и конференций.

А.Г. Грязнова возглавляет научную школу в области экономической теории. Под ее руководством успешно защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук 32 аспиранта.

А.Г. Грязновой внесен значительный вклад в развитие теоретических основ множества прикладных предметов, таких как банковское дело, экономический анализ и аудит, бухгалтерский учет, страхование. Ректор Финансовой академии, она является инициатором и руководителем разработки концепции образования в области финансов и банковского дела в России до 2010 года.

А.Г. Грязнова является организатором многочисленных международных симпозиумов и конференций.

Президиум Вольного экономического общества России сердечно поздравляет Аллу Георгиевну с юбилеем со дня рождения и юбилеем творческой научно-педагогической деятельности!

Грязнову А.Г. по праву называют женщиной-легендой, внесшей огромный вклад в развитие финансово-экономического образования, воспитавшую целую плеяду талантливых высококвалифицированных специалистов, кандидатов и докторов экономических наук.

Алла Георгиевна — выдающийся российский ученый, компетентный и энергичный руководитель, яркий и талантливый общественный деятель. Ее знания, богатый жизненный опыт, активность и работоспособность, высочайшие деловые и личные качества снискали заслуженный авторитет и уважение у экономической общественности.

За многолетнюю и плодотворную работу в Вольном экономическом обществе России, большой вклад и активное участие в реализации проектов и программ в области социально-экономического развития Российской Федерации Грязнова А.Г. награждена Серебряной медалью ВЭО России.

За особый вклад в деятельность Вольного экономического общества России, за активную социально-значимую деятельность, направленную на развитие и процветание Российской Федерации, развитие институтов гражданского общества страны Грязнова А.Г. награждена Памятной юбилейной медалью «250 лет ВЭО России».

За выдающийся вклад в развитие финансово-экономического образования Грязнова А.Г. награжде-

на Почетным дипломом Вольного экономического общества России.

Желаем Алле Георгиевне крепкого здоровья, успехов в реализации всех намеченных планов, новых свершений, благополучия и всего самого доброго!

Использованы материалы сайта
<http://www.fa.ru>

К 75-ЛЕТИЮ ХАСБУЛАТОВА РУСЛАНА ИМРАНОВИЧА

22 ноября 2017 года исполнилось 75 лет заведующему кафедрой мировой экономики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, члену-корреспонденту РАН, Заслуженному деятелю науки Российской Федерации, доктору экономических наук, профессору Хасбулатову Руслану Имрановичу.

Руслан Имранович Хасбулатов — российский политический деятель, ученый и публицист, член-корреспондент РАН (1991 г.), последний председатель Верховного Совета Российской Федерации, с 1994 года — заведующий кафедрой мировой экономики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

Руслан Имранович Хасбулатов родился 22 ноября 1942 года в городе Грозный, происходит из тейпа Харачой, Чечено-Ингушской АССР. После депортации чеченцев был переселен в Казахстан, где прошли его детство и юность. В 1962 году отправился в Москву, где в 1965

году окончил юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, а в 1970 году окончил аспирантуру экономического факультета этого же университета.

В 1970 году на ученом совете МГУ защитил кандидатскую диссертацию, в 1980 году — докторскую диссертацию.

С 1978 года он преподает в Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова.

В период перестройки являлся членом научного совета Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию, принимал деятельное участие в разработке закона об аренде.

4 марта 1990 г. Р.И. Хасбулатов был избран народным депутатом РСФСР от Грозненского национально-территориального избирательного округа № 37 Чечено-Ингушской АССР (с 9 января 1993 г. — Чеченской Республики). В предвыборной программе выступал за единую Россию с широкими правами автономий, за равноправный союз с другими суверенными республиками, за создание демократических структур власти и превращение местных Советов в действительные органы самоуправления с правом местного законотворчества.

С 5 июня 1990 г. по 29 октября 1991 г. — первый заместитель председателя Верховного Совета РСФСР.

С 10 июля 1991 г. — и.о. председателя Верховного Совета РСФСР.

С 29 октября 1991 г. — председатель Верховного Совета Российской Федерации.

В сентябре 1992 г. на годичный срок избран председателем Совета Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ.

С 1994 года — заведующий кафедрой мировой экономики в Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова.

Профессором Хасбулатовым Р.И. опубликовано более 750 научных и учебно-методических трудов (600 п.л.) в России и за рубежом, является членом редакционного совета «Глобалистика. Энциклопедия». Руслан Имранович регулярно проводит научные семинары и мастер-классы для аспирантов и докторантов, руководит разработкой научно-исследовательских тем, участвует в реализации российских грантов, осуществляет руководство российскими и зарубежными аспирантами и докторантами, активно участвует в экспертной деятельности РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Хасбулатов Руслан Имранович, д.э.н., профессор, зав. кафедрой мировой экономики ГОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». Начиная со дня образования кафедры Мировой экономики РЭУ им. Г.В. Плеханова, Руслан Имранович Хасбулатов возглавляет ее. Его научная и преподавательская деятельность на протяжении многих лет связана с исследованиями различных сфер мировой экономики и международных экономических отношений и стремлением использовать полученные знания и опыт в отечественной экономической практике в условиях трансформации экономической системы социализма в капиталистическое рыночное хозяйство.

Под руководством и научным консультированием Хасбулатова Р.И. защищены около 70 кандидатских и пять докторских диссертаций, в т.ч. и иностранных. Труды Хасбулатова Р.И. изданы в Австрии, Индии, Египте, Великобритании, США, Японии, Франции, Германии, Сербии и других странах.

Президиум Вольного экономического общества России сердечно поздравляет с юбилеем Руслана Имрановича – человека широчайшего кругозора и редкой эрудиции, глубоких философских взглядов.

За особый вклад в деятельность Вольного экономического общества России, за активную социально-значимую деятельность, направленную на развитие и процветание Российской Федерации, развитие институтов гражданского общества страны, Хасбулатов Р.И. награжден Памятной юбилейной медалью «250 лет ВЭО России».

Уверены, что талант ученого, организатора и руководителя, профессиональный потенциал и активная гражданская позиция позволит Руслану Имрановичу и в дальнейшем вносить значительный вклад в решение задач социально-экономического развития России.

Использованы материалы сайта
<https://www.rea.ru/>

О ВОЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ РОССИИ

«Нет удобнейшего средства к приращению во всяком государстве народного благосостояния как стараться приводить экономию в лучшее состояние»

*(Из Устава Императорского
Вольного экономического общества)*

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

беседа Лопатина...
...и особ. зрительницамъ ба...
...то сей Императрице. Надъ представити...
...списавши всенъ Императороваго М...
...всехъ старостинны.

Мы надеемся, что Ваше Сермамерное
...и оной почитаемъ истинно «отомысливъ» суровою
...достоинности или «хвалити» Божество но и все
...зависимости названне
...суперстиии и ко
...и в Царствъ Св...
...и Третьяго 1793г
...подлежитъ изречею 1793

Божиею милостию Мы
Екатерины Вторая
Императрица и Самодержица
Всероссийская.

Основано Указом Екатерины II в 1765 году

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

Вольное экономическое общество России (ВЭО России) — первый институт гражданского общества страны, старейшая общественная организация Европы и мира — основано Указом императрицы Екатерины Великой 11 ноября (31 октября по старому стилю) 1765 года.

Четверть тысячелетия, со времен Екатерины II, история российского государства, перемены в его экономической и хозяйственной жизни неразрывно связаны с историей Общества. Экспорт хлеба, разведение картофеля и подсолнечника, становление мясомолочной промышленности и племенного животноводства, разработка теоретических проблем социально-экономического развития государства, борьба с голодом и оспой, повсеместное распространение начального образования — это лишь малая часть реализованных Обществом проектов.

Являясь первым институтом гражданского общества в нашей стране, ВЭО России выработало главные правила для всех последующих общественных организаций — сотрудничать с государством, но оставаться независимым, объединять специалистов разных взглядов и предоставлять им возможность свободно выска-

зывать свои идеи, совместными усилиями искать пути улучшения жизни в стране, категорически отрицая разрушительные революционные преобразования.

Благодаря Вольному экономическому обществу России незримой нитью преемственности связаны многие поколения деятелей отечественной науки и культуры, политиков и предпринимателей, просветителей и меценатов. Сквозь века их объединяет желание служить своему Отечеству, осуществляя эволюционные преобразования в его экономической и общественной жизни.

В разные годы видную роль в судьбе Вольного экономического общества России играли Н.Ф. Анненский, Ф.Ф. Беллинсгаузен, С.Ю. Витте, граф Р.И. Воронцов, Самуэль Гмелин, В.В. Докучаев, А.Ф. Керенский, В.Г. Короленко, И.Ф. Крузенштерн, Н.Н. Миклухо-Маклай, Д.И. Менделеев, Н.С. Мордвинов, А.А. Нартов, сенатор А.В. Олсуфьев, князь Г.Г. Орлов, А.Н. Радищев, П.П. Семенов-Тянь-Шанский, М.М. Сперанский, П.А. Столыпин, А.С. Строганов, А.Б. Струве, Л.Н. Толстой, Леонард Эйлер и многие другие известные всему миру деятели отечественной науки и культуры.

Новейшая история ВЭО России связана с именами многих выдающихся ученых и общественных деятелей современной России.

Уникальность и притягательность ВЭО России заключается в том, что благодаря преемственности поколений до наших дней дошла практически в неизменном виде его изначальная идеология — объединять интеллектуальную элиту страны для решения самых важных

социально-экономических проблем государства. Два с половиной века Вольное экономическое общество России в своей деятельности следует духу, идеалам и традициям, сформулированным, пусть и в общих чертах, в его первых учредительных документах.

Первый документ, относящийся к истории Вольного экономического общества России, был написан за два года до его основания, в 1763 году, и принадлежит перу великого русского ученого М.В. Ломоносова. Это его «Мнение об учреждении Государственной коллегии (сельского) земского домостроительства». Термин «домостроительство» сегодня можно было бы заменить более емким, но идентичным по смыслу, понятием — агропромышленный комплекс. В XVIII веке к домостроительству относили и сельхозпроизводство, и животноводство, и вопросы, связанные с техническим, научным и материальным обеспечением этой сферы деятельности.

Впервые на государственном уровне был поставлен вопрос о практическом использовании достижений науки в интересах общественного развития — главный вопрос эпохи Просвещения, которая в середине XVIII века переживала свой бурный расцвет в Европе.

Проект Ломоносова не был осуществлен при его жизни. Идеи, заключенные в нем, были реализованы спустя полгода после кончины ученого в Плате, задачах и Уставе Вольного экономического общества, целью которого стало распространение «общепользных сведений и наставлений по части земледелия и домо-

строительства и вообще по всем ветвям экономии по Российской империи».

Среди отцов-основателей Общества были генерал-адъютант Екатерины II, камергер, граф Григорий Орлов, крестник Петра Великого сенатор Адам Олсуфьев, действительный тайный советник сенатор граф Роман Воронцов (отец Екатерины Дашковой, сподвижницы императрицы), обер-прокурор Сената граф Иван Чернышев, члены Российской академии наук, Медицинской коллегии и Коллегии иностранных дел, ученые и политические деятели. Все споры о рангах и о старшинстве между ними уставом были запрещены, «каждый садился, где ему удобно», и каждому предоставлялась «пристойная вольность».

Екатерина II одобрительно отнеслась к созданию экономического Общества. В письме к учредителям ВЭО она разрешила использовать в деловой переписке организации собственный девиз — «пчелы, в улей мед приносящей, с надписью: полезное». За два с половиной века это изображение претерпело целый ряд изменений, но дошло до наших дней и до сих пор служит эмблемой ВЭО России.

Гордостью и главным достоянием ВЭО являются его Труды — сборники научно-практических статей по всем отраслям хозяйства. Их издание было начато еще в 1765 году. Труды ВЭО — это летопись отечественной экономики, с помощью которой сегодня можно пошагово отследить развитие многих ее отраслей, узнать о том, как жили и чем занимались наши предки, как менялась эко-

номика страны и интересы ее граждан. До революции вышло в свет более 350 изданий Трудов. В 1994 году выпуск Научных трудов Вольного экономического общества был возобновлен. С тех пор вышло более 200 томов этого издания. Мало кому сегодня удалось сохранить подобную традицию, чтобы с полным правом печатать на титульном листе каждого тома «издается с 1765 года».

Усилия ВЭО по поддержке прогрессивных идей и начинаний в экономике шли на пользу государству, но не всегда способствовали процветанию самого Общества. К началу XX века императорское ВЭО превратилось в оппозиционное правительству научное сообщество, где высказывались самые полярные точки зрения.

Первый раз репрессии в отношении ВЭО начались после убийства Александра II. В 1895 году от ВЭО был отторгнут Комитет грамотности, а само оно подчинено министерству государственных имуществ. К 1900 году власти запретили публичные заседания Общества и потребовали пересмотра его устава. В 1915 году деятельность общества была приостановлена, а в 1919 году первая общественная организация российских экономистов перестала существовать. Несколько десятков лет прошло до того момента, пока опыт ВЭО консолидировать экономическую элиту страны стал вновь востребован.

Возрождение Общества началось в 1980-х годах, когда в нашей стране вновь появился интерес к профессии экономиста. Идею создать общественный союз экономистов предложили ведущие ученые экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова — ака-

демик Тигран Хачатуров, профессора Гавриил Попов и Анатолий Шеремет и др. В декабре 1981 года их предложение было поддержано ЦК ЦПСС, и в СССР появилось Научно-экономическое общество. Члены оргбюро возрождающегося общественного союза экономистов добились того, чтобы на местах в организацию вошли инициативные, авторитетные люди, к тому же пользующиеся большим административным влиянием.

В середине 1980-х годов, еще до начала перестройки, в Обществе обсуждали отказ от централизованного определения уровня заработной платы, участие работников в управлении предприятиями и модернизацию работы отраслевых министерств, ликвидацию уравниловки, переход на гарантированный минимум оплаты труда от государства плюс основной заработок, зависящий от самого работника. Разрабатывались схемы внедрения хозрасчета на советских предприятиях. В сфере потребления обсуждались формы доступа населения к товарам, проблемы дефицита и борьбы с ним.

В 1987 году НЭО было преобразовано во Всесоюзное экономическое общество. Историческое название — Вольное экономическое общество России — организация вернула себе в 1992 году.

ВЭО России сегодня:

65 региональных организаций;

300 000 членов: экономистов-практиков, ученых и экспертов, представителей государственной власти, делового сообщества, общественных деятелей;

За **30 лет** новейшей истории ВЭО России опубликовано **11 000 000** экземпляров информационно-аналитических, научных и просветительских изданий, которые распространяются на бесплатной основе;

Вольное экономическое общество России, его региональные организации ежегодно проводят более **900** разноформатных мероприятий, направленных на содействие экономическому и социальному прогрессу страны;

В молодежных проектах ВЭО России ежегодно принимают участие более **3 000** человек из всех регионов России.

Основные направления деятельности ВЭО России:

Программа «Всероссийские форумы, конференции, конгрессы, выставки».

Программа «Всероссийские экономические проекты»: ежегодное Всероссийское экономическое собрание, посвященное профессиональному празднику «День экономиста»; Общероссийская Высшая общественная экономическая премия «Экономист года»; Всероссийский экономический диктант и другие проекты.

Программа «Экономический рост России»: постоянно действующие Абалкинские чтения.

Программа «Просветительская и издательская деятельность»:

- «Научные труды Вольного экономического общества России» (к настоящему моменту опублико-

вано 207 томов), которые включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий»;

- журнал «Вольная экономика»;
- цифровая библиотека ВЭО России (размещена на сайте www.veorus.ru);
- публичный лекторий;
- экспертно-координационный клуб ВЭО России;
- медиапроект «Совет экспертов» ВЭО России и «Российской газеты»;
- публичная библиотека ВЭО России;
- медиапроект «Дом "Э"» на Общественном телевидении России (ОТР).

Программа «Международная деятельность и развитие сотрудничества».

Программа «Независимая оценка качества экономического образования».

Программа «Развитие творческого потенциала молодежи»: Всероссийский конкурс научных работ молодежи «Экономический рост России», Фестиваль экономической науки и др.

Программа «Российские конкурсы».

ВЭО России активно сотрудничает с государственными структурами всех уровней, дает оценки различных проектов и программ, консультирует представителей федеральных, региональных и местных органов власти по вопросам текущей экономической политики, организует и участвует в международных форумах и конференциях.

На мероприятиях в Вольном экономическом обществе можно встретить сторонников разных политических взглядов и приверженцев разных концепций экономического развития страны. ВЭО России — та площадка, где каждый специалист может высказать свою точку зрения и обсудить ее с коллегами. Гарантом конструктивного диалога выступает многолетний опыт Общества по аккумулярованию и анализу различных мнений, позиций и взглядов, программ и предложений.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

1. Статья представляется в электронном виде в формате Word с расширением doc или docx 1.1. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

1.2. Требования к тексту: тип шрифта Times New Roman, размер шрифта № 12, межстрочный интервал 1,5, отступ первой строки абзаца — 1,25.

1.3. Параметры страницы:

- верхнее и нижнее поля — 20 мм,
- боковые поля: левое поле — 30 мм, правое поле — 20 мм.

1.4. Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта № 11, межстрочный интервал 1, без отступа.

1.5. Автоматическая расстановка переносов не ставится.

2. Структура статьи:

- название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом;
- название статьи в переводе на английский язык;
- автор(ы) (Ф.И.О. полностью): выравнивание по левому краю, шрифт полужирный; информация об авторе(ах): ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора) на русском языке;
- информация об авторе(ах) на английском языке: Ф.И.О. (транслитерация), ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора).

2.1. Аннотация:

- краткая аннотация на русском языке (в один абзац, до 600 знаков) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать

наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи);

— развернутая аннотация на английском языке должна быть подробной (средний объем 100–150 слов) и отражать основное содержание статьи, должна быть написанной грамотным английским языком с использованием специальной англоязычной терминологии.

2.2. Ключевые слова:

— на русском языке (до 10);

— на английском языке (до 10).

2.3. Текст статьи:

— таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах;

— иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 10.

3. Библиографический список:

3.1. Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать, источники на английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале. Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru> (стандарт транслитерации — BSI; настройка перед транслитерацией).

3.2. Ссылки на источники в списке использованной литературы нумеруются последовательно, в порядке их

первого упоминания в тексте (в соответствии с ГОСТом). Ссылки в тексте, таблицах и подписях к рисункам обозначаются арабскими цифрами [в квадратных скобках] и, если необходимо, указывается конкретная страница/страницы. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

4. Контактная информация для каждого автора на русском и английском языке приводится в конце статьи: подробные адресные данные автора(ов).

— полный почтовый адрес организации(й), которую он(они) представляет(ют), и e-mail автора(ов).

5. При направлении статьи в электронном виде необходимо приложить к статье письмо от организации или научного руководителя, рекомендующих статью к публикации (в отсканированном варианте). Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора.

6. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России.

7. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России, по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

* * *

По вопросам публикации статей следует обращаться в ВЭО России по телефону:

+7 (495) 609-07-60, e-mail: info@veorus.ru

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ
2017**

Том двести восьмой

Информационно-аналитическое издание
для членов Вольного экономического общества России

Москва, 2017

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России —
125009, Москва, ул. Тверская, 22а

Над выпуском работала:
А.В. Бобина

Допечатная подготовка:
АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

Подписано в печать 13.12.2017. Заказ № 227491. Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № 77-3786 от 20.06.2000.
Лицензия на издательскую деятельность — ИД № 01775 от 11.05.2000.

Подписной индекс — 10920
в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2017

ISBN 978-5-94160-203-2
ISSN 2072-2060

Scientific publication

**SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA
2017**

Volume two hundred eighth

Information and analytical edition for members
of the Free economic society of Russia

Moscow, 2017

Published by the Free economic society of Russia
#22a, Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russia

Responsible for edition:
A.V. Bobina

Prepress:
ANO “Academia menedzhmenta i bizness-administrirovaniya”

Passed for printing 13.12.2017. Order № 227491. Circulation: 1000 copies.

The certificate of Mass-media registration — PI № 77-3786 20.06.2000.
License for publishing activities — ID № 01775 11.05.2000.
Subscription code 10920 in the Catalogue of Russian press by Russian Post.

© The Free economic society of Russia, 2017

ISBN 978-5-94160-203-2
ISSN 2072-2060

